

Посвящается 285-летию г. Сысерти

Сысерть – любовь моя!

*литературный альманах
клуба «Открытие»
вып. № 8*

Сысерть
2017

ББК 84(235.55)6

С 95

Сысерть – любовь моя! : литературный альманах клуба «Открытие». Вып. № 8. – Сысерть, 2017. – 248 с. – (Посвящается 285-летию г. Сысерти).

В сборнике представлены песни и стихи о Сысерти, проза и поэзия участников литературного клуба «Открытие».

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN-978-5-9908263-6-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раствори, друг, окна, раствори!
Не жалей на откровенье слов.
От души Сысерти подари
Преданность, надежду и любовь.

В. Ефремов

8-й литературный альманах клуба «Открытие» посвящён 285-летию г. Сысерти и представляет произведения разного уровня. 47 авторов искренне выражают свои чувства и переживания в стихах и прозе.

Клуб не зря носит название «Открытие», ведь он находит и открывает для любителей художественного слова новые имена. В этом юбилейном сборнике на суд читателя представлены как работы участников клуба, так и произведения, напечатанные в районной газете «Маяк», авторских сборниках, стихи участников IV районного фестиваля чтецов «Вдохновение».

Авторы затрагивают тему любви к малой родине, пишут об экологии и природе, рассказывают читателям, как рос и развивался город, делятся воспоминаниями и впечатлениями. Яркий тому пример — очерки А. Орлова, каждая его строчка проникнута теплотой и любовью к родине. Он приводит малоиз-

вестные факты из истории улиц города, рассказывает о реальных людях, своих земляках.

В сборник включены стихи известных уральских поэтов, посвященные П. Бажову: Е. Хоринской, Б. Дижур, Л. Ладейшиковой, Л. Сорокина, впервые опубликованные в 60-70 гг. прошлого века.

Книга состоит из четырёх разделов. Название каждого раздела символически отражает содержание: «Город мой, в стихах воспетый», «Споём о городе друзья», «Слова признания Бажову», ««Открытие» – землякам».

Книга содержит: указатель авторов, список источников.

Это издание – подарок нашему городу и его жителям к юбилею, адресован любителям литературного краеведения и собирателям книг о малой родине.

Город мой,
в стихах
воспетый

Аземша А.

МОЕЙ СЫСЕРТИ¹

Селенье первых рудознатцев
Сысертью стало называться,
Обосновался здесь навек
Дотошный русский человек.

Первопроходец, основатель,
Строитель, первооткрыватель,
Что здесь увидел, что нашёл,
Зачем издалека пришёл?

В земле богатств немало есть,
Руда железная окрест,
Есть горный лён – читай асбест,
Большое чудо здешних мест.

В таёжных речках, хоть не лишка,
В песочке донном – золотишко...
Как на дрожжах, посёлок новый
Рос в окружении сосновом.

На берегах Сысерть-реки,
Как утверждают старики.
Заводчик правил, а народ
Плотину строил и завод.

Пусть металлургия Урала
С кайла и тачки начинала,
Началом всех начал всегда
Была железная руда.

¹Аземша А. Моей Сысерти // Маяк. – 1997. – 23 авг.

У домниц – жаркая работа:
Пуды железа, море пота...
«Урал – опорный край державы»,
Мы разделяем эту славу.

Мир знает о Сысерти нашей
По турбинам Гидромаша:
Бахчи, хлопчатники, сады
Не плодоносят без воды.

За нас дехкане и феллахи
Молитвы воздают Аллаху:
«Спасибо вам, стране великой
За то, что есть вода в арыках...».

Ещё войну мы не забыли –
Как мы работали, как жили,
И дни, и ночи фронтовые,
И наши вахты трудовые.

Мы – патриоты, что могли,
Стране, родимой отдавали,
Так выпьем за героев наших,
За наших, за живых и павших!

Революционные традиции...
И этим следует гордиться.
Он над высоким постаментом,
Герой борьбы за власть Советов.

Он зорек и врагам на страх,
Стоит с винтовкою в руках.
Сысертский парень, свой до слёз.
В Сысерти жил, в Сысерти рос...

И может быть пора настала
Спуститься парню с пьедестала?
Ведь надо, что-то делать надо,
Чтоб навести в стране порядок.
1997 г.

СЫСЕРТЬ²

И для меча, и для орала
Сысерть железо добывала.
Он зрим сегодня труд немалый, –
В лесу – разрезы и отвалы.

Кайло и тачка. Рабский труд
Добытчиков железных руд...
Задаром батюшка Урал
Своих богатств не отдавал.

Былую жизнь в Сысерти новой
Мы изучаем по Бажову,
Нам дорогая старина
С горы Бессоновой видна:

Завод старинный, россыпь руд,
Плотина, многоводный пруд
И наша гордость с давних пор –
Зелёный друг – сосновый бор.

Построен Гидромашзаводом
В Сысерти старой новый город
Будь славен, город! Честь сысертцам,
Рукам и разуму умельцев!..

² Аземша А. Сысерть // Маяк. – 1998. – 10 авг.

Известны нынче всей планете
Гидромашины из Сысерти.
И вспоминают наши деды,
Как Гидромаш ковал победу.

С Россией выстояли мы,
И победили царство тьмы.
Россия есть. Россия будет,
В ней будут жить достойно люди!

В ненастье и в худую пору
Сысерть – Отечеству опора.
Таким он был и будет впредь
Уральский городок Сысерть.
1998 г.

Бегунова М.

В Сысерти есть гора Бессонова³,
На ней стоит поклонный крест.
Здесь по утрам сосёнки сонные
И видно на сто вёрст окрест.
Сысерть с неё как на ладони:
Видны и церковь, и пруды.
Здесь не услышишь грай вороний
И ближе кажутся мечты.
В немом молчании взирая,
Дыханье затаив стою...
Ах, красота вокруг какая!
Как я люблю Сысерть мою!

2008 г.

³«Бессонова гора (в народе Бесёновка) до 1774 года называлась горой Караульной.

СЛОВО О СЫСЕРТИ

Много слов хороших сказано сегодня
О Сысерти. Песня спета не одна.
Пусть кому-то кажется городок не модным,
А чьёму-то сердцу всех милей она.

И живут в Сысерти люди золотые.
Говорят дела их сами за себя:
Отстояли Родину в годы боевые,
Тут живут их дети, край родной, любя.

Да и как, скажите, не любить такое,
То, что с детства в сердце, песнею звучит.
Подрастает дружно племя молодое –
Им заветы предков бережно хранить.

По утрам здесь зори тихие такие,
Утопают улочки в сочных зеленях.
Люди здесь радушные, щедрые, простые:
Прославляют город в песнях и делах.

Становись же город год от года краше,
И лучись улыбками горожан.
Город наш прекрасный – ты надежда наша:
Молодых и старых сысертчян.

2010 г.

Белогузов Г.

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, СЫСЕРТЬ!

Сысерть родную любим всей душой.
Нынче отмечаем юбилей мы твой.
Наш Бажов великий сказы написал,
И с любовью нежной в них повествовал.

Пусть суровый край наш, но родной,
Создала природа здесь запас земной,
Много леса, рек, минерал большой,
Да ещё народ прекрасный, трудовой.

Ты зародилась в горах Урала,
Где лес шумел, и мамонты велись,
Да царствовал зверь, водилась птица,
Да золотые жилки змейкою вились.

Золото, алмазы, малахит, гранит,
Это край наш сказочный о богатстве говорит,
Я скажу вам больше: «Милые мои,
Это дар природы край наш богатит!»

Каменный цветочек как живой стоит,
Много газа, нефти в земле у нас лежит.
Памятники дарит нам гранит,
Горный мастер, наш Данила, чудеса творит.

Дела творим, не уставая.
По всей стране руду везём,
Мы изумруд в карьерах добываем,
В каменоломнях уголь на гора даём.

А завод Гидромаш любимый,
Знаменитый на весь мир земной,
Он насосы глубинные строит,
Прославляет наш край трудовой.

Мебель фабрика нам выпускает,
Вся под лаком да вишней горит.
А какие прекрасные окна,
Им уральский мороз не грозит.

Сколько сильных, задорных спортсменов,
Защищают Сысерть каждый год,
Золотыми, серебряными, бронзовыми,
На пьедестале стоит наш народ.

Как не любить тебя, мой край родной?
Сысерть окутана ты славой трудовой.
Ты плавильшь сталь, куёшь железо,
Так прославляешь край свой вековой.

Мы родились здесь и выросли с тобой,
Тобой гордимся, город наш родной.
Сколько добрых дел ты сделал для страны
Ты воевал и пережил трагедию войны.

Сыны твои летают в космос,
Ведут по морю корабли,
Из чугуна куют картины,
Да церкви снова возвели.

Мы дорожим тобой, Сысерть родная,
Для нас ты матерью была,
Ты нас родила, воспитала,
И жизнь творить нас призвала.

2017 г.

Бимбас Л.

А ЗА СЫСЕРТЬЮ

Раскинулась Сысерть, дымками хмарь беля.
Закаты над рекой разнополосы,
И бьются волны о крутые берега,
О каменистые уральские откосы.
А за рекою разливаются озёра,
И нет конца природного простора,
Как необъятная уральская земля,
А за рекою стелются луга.
А на лугах виднеются стога,
Колышется высокая трава.
Повсюду протянулись сенокосы,
А по утрам в траве белеют росы.
А за Сысертью чёрные поля,
А за Сысертью белые берёзы.
А впереди высокие угрюмые леса,
Словно сосновая природная стена.
В лесах встречаются непроходимые места –
Болотистые топи и овраги.
Ах, живописные уральские просторы!
А за Сысертью возвышается гора –
Бессонова, уральская гора,
Повсюду разбросавшая угоры.
Страсть открывания над собой не властна.
Я лишь скажу: «Сысерть прекрасна!»
Сысертью восхищены все,
Те люди, что на сей земле.
Всех красота заморозила.
Вот, всё же в ней, какая сила.
Все люди тянутся сюда, в наши уральские края.

Уральским краем я горжусь.
Сысерть я бросить не стремлюсь.
Всем сердцем я Сысерть люблю,
Сторонку милую мою!
2014 г.

ГОРОД ДЕТСТВА МОЕГО

Есть разные на свете города,
Но дорог только мне один всегда.
Тот город, где я детство провела,
Где юность незаметно подошла.
Где первая любовь ко мне пришла,
И новый путь открыла мне она.
Нелёгким оказался этот путь,
Не раз пришлось от горестей всплакнуть.
А город видел всё, да город знал:
Со мною обо всём переживал.
Я часто вспоминаю детские и школьные года,
И те места, где бегала порой
С весёлой, шумной детворой.
Гурьбой мы убегали на реку,
Купались, беззаботные в пруду.
На берегу мы загорали, как всегда.
И по Бесёновке мы лазали тогда.
А годы, между тем, всё шли и шли.
Девчонки и мальчишки подросли.
Уж стали взрослыми теперь,
Иная в жизнь открылась дверь.
Встречаться стали редко мы сейчас,
Так, как семья у каждого из нас.
Других друзей уже теперь приобрели.
Былые годы в прошлое ушли.

Сам город изменился – краше стал.
Он постепенно с нами выростал.
На берегу пруда плотину возвели.
В порядок берег речки привели.
Пляж сделали, посажены кусты.
В округе стало больше красоты.
Деревья в зелени здесь летом утопают.
По набережной люди семьями гуляют.
Природа здесь в Сысерти хороша –
Уж очень живописные места.
Новые дома, больница, школы, детские сады –
Всё есть, что нужно для души.
Здесь люди добрые встречаются,
Они трудятся с огоньком, стараются.
Наш город хорошеет с каждым днём,
И мне приятно оставаться в нём!
2014 г.

РОДИНА МОЯ

Сысерть – уральский городок,
Родная сторона –
Просто райский уголок!
Он дорог мне всегда.
В седой Сысерти я родилась,
Росла и к знаниям стремилась.
Я постепенно продвигалась
Во всём успехов добивалась.
Меня всё к творчеству влекло,
Да, с творчеством мне повезло!
Я сочинять стала стихи –
Писала просто для души.

А годы шли, а годы шли,
Они так быстро пронеслись,
Они текли, и шаг за шагом,
Я в жизнь вникала зорким взглядом.
Людей я творческих встречала,
Я с ними видеть дальше стала.
Сысерть талантами богата.
Здесь никогда не угасают
Своих поэтов имена.
И люди всюду прославляют
Бажова мудрого творца.
Он много сказов написал
Про свой родной седой Урал.
Есть сказ про каменный цветок,
Что так искусно сделать смог
Простой сысертский паренек.
Бажов – фамилия звучит,
О многом в жизни говорит.
Хоть городок наш невелик,
Зато собою знаменит.
В нём есть история живая,
Есть в нём подземные ходы,
И храмы, древней той поры.
А городок наш процветает,
Народ на труд он вдохновляет,
Культуру люди продвигают,
Кругом высокие дома.
И не узнать уже места...
В нём живописная природа:
Покой и радость для народа.

2017 г.

Бирюков С.

СЫСЕРТЬ С ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА⁴

Взбодрила весёлости вспышка.
Но вот показались дворы.
Налево часовня и вышка
На гребне Никольской горы.

Внизу, от коробки театра,
Перилами горбится мост.
По ленте Щелкунского тракта
Плетётся лениво обоз.

Герой пробурчал недовольно:
Бесёновкой гору зовут! –
Отсюда Сысерть на ладони:
Видна от церквей до закут.

На западе пруд расстилает
Спокойное зеркало вод.
С плотины в леса убегает
Дорога на Верхний завод.

На север три церкви вздымают
Над россыпью крыш купола.
Сысерть испокон сохраняет
Обличья большого села:

⁴Бирюков С. Сысерть с птичьего полёта // Маяк. – 1997. – 14 июня.

Заборы, сады, огороды,
У каждого дома земля.
Вдоль улиц, с концов до завода,
Берёзы, сирень, тополя.

Там, в Кашино, кузня белеет,
Как точка; со ската на скат
По зелени еле сереет
Булыжный Челябинский тракт.

Как белые соты мерцает,
Восточнее, корпус без труб.
С востока Сысерть огибает
Дугой Механический пруд.

Сбежали избёнки на берег
И, кажется, каждая пьёт.
От пруда Поварня с разбега
Вразброд на Бесёновку прёт.

Дома просто так, без затеи,
Приткнулись кто как, до поры.
Сысерть, если быть уж точнее,
Почти у подножья горы.
1997 г.

Бунькова Л.

На Земле – такой огромной
Много есть чудесных мест!
Так Сысерть – наш город скромный
На седом Урале есть.

Он прославился в столетьях
И природой, и людьми;
И в годину лихолетья –
Много сделал для страны.

Родила Земля героев
Сыновей и дочерей,
Чтим и помним мы бывшее –
Гордость Родины своей.

Всех милей мне город славный
Летом, осенью, в снегах,
Бег реки – спокойный, плавный
В камышовых берегах.

Лес сосновый – в небо пикой, –
Корабельный звонкий бор,
Перелески с земляникой,
Голубых небес шатёр.

И под солнцем – тёплый камень
Тайны древние хранит –
Родонита яркий пламень,
Яшму, кварц и малахит.

Про дары земные, клады,
Наш земляк Бажов слагал –
Сказки мудрые, рассказы –
С детства каждый их читал.

И сейчас скажу, поверьте,
В сказах правда в тех была –
В славном городе Сысерти
И сейчас есть мастера!

Люди щедрые, простые
В этом городе живут,
Славят труд и быт стихами,
Песни разные поют!

Наша гордость – Тальков камень
И Бессонова гора!

А в домах резные ставни –
Спит седая старина...

Современный город рядом,
Впережку тут и там
Я свою любовь и верность
Имениннику воздам!

За окном весна с ручьями.
Попрощались мы с зимой!
С днём рожденья, сысертчана!
Веселись! Танцуй! И пой!

С юбилеем, город славный,
Наш родной, любимый край!
Трудовой и Величавый, –
Хорошей! И процветай!

Наш посёлок с вами рядом,
Он в Сысерти – младший брат,
В гости вас зовём и рады –
Дружбе нашей нет преград!

2017 г.

Гладышева Т.

ГОРОДУ

Милый город, улыбнись,
Ближе к солнцу развернись!
Чтоб уверен был народ
В светлом завтра наперёд!

Вот бы воспрянули заводы
Мощью как в былые годы
И росли бы, как грибы
Дома, школы, детсады...

А не только лимузины
Да витрины магазинов.
Испарилось бы жульё,
И с ним и ветхое жильё,

В лексиконе исчез мат,
С телящиков разврат,
А у жителей доход
Повышался б круглый год!

Чтоб такие чудеса,
Подарили небеса,
Крепче за руки возьмёмся,
Дружно солнцу улыбнёмся!

2014 г.

Голубченко В.

ГИДРОМАШ

Известно сейчас, что заводы Урала
Победу в войне неустанно ковали.
Не был в стороне и сысертский завод.
Хранит о нём память сысертский народ.
Хранятся в народе не ради потехи
Сысертской истории славные вехи.
Пусть факт, для потомков не очень уж важный,
Кто первый построил дом двухэтажный.
Только потом стала явью молва,
Коль кто-то сказал: «Заводские дома».
Кто-то из вас, когда маленьким был,
В уралгидромашевский садик ходил.
Гоняла футболы компания ваша
В лагере летнем Уралгидромаша.
У многих счастливые судьбы сложились,
Прошёл кто ремесленных школу училищ.
Были доступными знания всем,
Закончил кто техникум УЗГМ.
Стабильной, надёжной жизнь была ваша,
Кто честно трудился в цехах Гидромаша.
Кто-то в труде многодневном устал,
Путёвки на отдых профком предлагал.
На смотры, концерты, на праздник какой
Люди обычно шли в клуб заводской.
Завод для Сысерти был жизни основа
И шеф многолетний школы Бажова.
Успешными были старанья завода,
Улучшилась жизнь заводского народа.
И не напрасными были старанья:
Машины завода имели признанья.
И выполнялись заводом заказы
По просьбам Сибири, Кубани, Кавказа.

Помощь турбин гидростанции ждали,
Нуждались в них гидроузлы и каналы.
Гидротурбины повсюду нужны
В сложном хозяйстве великой страны.
Знало полмира продукцию вашу,
Что создавалась в цехах Гидромаша.
Шли в разные страны по первому спросу
Завода турбины и гидронасосы.
Шли для обслуживания гидросистем
С маркой сысертской «УЗГМ».
Спасибо сысертским рабочим рукам
Слали Корея, Китай и Вьетнам.
Слава благодарности мир щедро слал:
Индия, Куба, далёкий Непал,
Румыния, Венгрия, Польша, ЮАР.
И пусть благодарно всё вспомнится тем,
Кто как-то был связан с УЗГМ.
Пусть теми гордятся дети и внуки,
Кто к делу большому прикладывал руки.
Люди заводом своим дорожили,
По ритму завода трудились и жили.
Не сомневаюсь, жалеет народ,
Зачем уничтожен огромный завод.
Кому было надо? И ради чего?
Разве то, что имеем, стоит того?
В угоду теперь современному часу
Имеем мы «белочку» с иконостасом.
И жизнь принимает такой оборот,
Что в «летопись» жизни не входит завод.
И жизнь без завода изложить смогли
Создатели книги «Туманной земли».
Жизнь без работы тянуть хоть бы так.
Нет рыбы крупнее, пусть будет хоть рак.
2012 г.

ИЗ ПРОШЛОГО СЛОВО...

Осень, в Сысерти 30-е годы.
Старательно убраны все огороды.
Подсолнухов только бутылья торчат,
Да воробьи на рябине кричат.
Дым от печей поднимется в небо,
В воздухе запах домашнего хлеба,
Тогда не знаком был для наших людей
Казённого хлеба вкус кирпичей,
В лавку на Быкова путь каждый знал,
Там дядя Миша мукой торговал.
Обычно туда шли с пудовым мешком.
Кто-то с тележкой, а кто-то пешком.
Спешил дядя Миша, мешки наполняя:
Кому пуд пшеничной, кому-то ржаная.
И на другое не меньший был спрос:
Кто-то брал отруби, кто-то овёс.
Вспомнится многим, не только лишь мне
Большой самовар на семейном столе,
Шаньги с брусникой, иль рыбный пирог.
Есть чем угостить, если гость на порог.
Шаньги морковные, шаньги с картошкой,
Конфеты подушечкой или горошком.
Наколотый сахар лежит комковой.
В продаже кусками иль «головой».
Коль уж об осени шёл разговор,
Зайдём мимоходом взглянуть на хоздвор.
С капустой, с груздями, с брусникой кадушки
Готовы к зиме и стоят в амбарушке.
Картошки запас уж в подполье лежит,
Прочие овощи погреб хранит.
Сено Бурёнке лежит на сарае,
Поленницы дров зимних дней ожидают.

Если дрова раньше срока сожжём,
Доставим из леса санным путём,
Машин не знавали той давней порой,
И «скорая помощь» была гужевой.
Смотришь с упряжкой справляется ловко,
Спешит Епифановна в лёгкой кошёвке.
Глядишь, уж обратно повозку ведёт,
Укутавши шалью, больного везёт.
Радио нет – не страдает душа.
Не знали и лампочки Ильича.
К зиме подготовиться надо чин чином,
Главное – чтоб запастись керосином.
Зимняя ночь лишь на землю упала,
В домах керосинная лампа сияла.
Вспомнить о прошлом не лишнее будет.
Природная пища – здоровые люди.
В глубоких колодцах – живая вода.
Дары речки, леса к услугам всегда.
Зелёные улицы, минимум пыли.
Проезжую часть лишь телеги торили.
Помнятся шумные игры детей
Бывало на улице много затей.
Играли в лапту, в городки или в бабки.
В чижика, в галечки, в прятки и в ляпки.
Кто-то в игре себе равных не знал.
Кто не сумел – не всегда побеждал.
Но не секрет – изо всех сил старались
Так незаметно в игре закалялись.
Ловкость, выносливость, сила, смекалка
В общенье ребячьего духа закалка.
То было давно. Не ленись и проверь,
Чем занимаются дети теперь?
Жили попроще, но сколько труда,
Забот и тревог было много всегда.

Цивилизации срок наступил.
Что от него человек получил?
Мёрзнем мы осенью, мёрзнем весной.
Цивилизация правит страной.
Осень. До срока тепло не включают.
Мёрзнем весной. Срок пришёл – отключают.
Еду и питьё в магазинах берём,
И неизвестно, едим что и пьём.
Духом и телом народ ослабел.
В цивилизации явный пробел.
При всем положительном минусов много,
Что будет дальше? Терзает тревога.
2012 г.

Гусева Н.

Закрался город на Урале
С тех давних пор, из старины,
Среди дорог, как на привале,
Такой волшебной тишины,

Сысертью значится сей город,
Тонет в лесах своих густых.
Хоть он и стар, но всё же молод,
Средь городов вокруг других.

В нём жизнь шумит навстречу летам
И знатности трудов больших.
Встречают здесь своих поэтов,
Прозаиков, певцов, иных.

Стоять у пруда городского,
Где синяя, как в море, гладь.
Отраженье неба голубого,
Что вид – художнику под стать.

Здесь свежо, приятно дышится,
А влага жизни так светла!
И колокола звон слышится,
О, Сысерть, как нам мила!
2008 г.

Как тиха Сысерть ночами,
Только плещется волна.
Серебрится лишь огнями,
Вся извилиста она.

А днями у её берегов
Оседают рыбаки.
И так, Сысерть, твоих даров
Получают до зари.

Ну а город этот славный,
Расположен здесь же он.
Поселением он давний.
Чредой русских городов.

Славится людьми Урала,
Как трудом, талантом их,
Так и знатностью не мало
Предков славных, дорогих!
2008 г.

Дерябин Д.

Сысерть – уют любви, трудов и вдохновенья,
Места природной красоты.

Здесь вновь я стал писать стихотворенья
И вновь предстали юности мечты.

Здесь дети наши родились,
Росли, как на дрожжах, родные,
При деде с бабой поднялись –
Места вокруг для нас святые.

С Ириной счастье здесь нашли,
Мы с ней прожили более полвека.
Потом и внуки здесь пошли –
Какое счастье для простого человека.

Чистейшим воздухом не надышаться.
В леса зелёные сходить иль сбегать,
В прудах всё лето хочется купаться
И по дорогам в велогонках ехать.

И под навесом, дома за столами,
В окруженье яблонь, елей, лип
О жизни говорить с весёлыми друзьями
И песни петь, пока ты не охрип.

На лодке переплыть с собакой
На берег в «пановский» залив
И побежать, охваченный атакой,
Такой душевный и физический прилив.

Бежишь, как бы летишь на крыльях,
А лес вокруг такой родной,
Невзгоды сразу позабыл я,
Остался мысли след одной.

Я всё-таки на свет не зря родился,
Хоть в детстве очень тяжело было.
Её я встретил и влюбился,
И до сих пор к ней сердце не остыло.

Но рано милая супруженька ушла,
Многострадальная любовь моя,
Остались светлые воспоминанья,
Но горек был тотчас прощанья.

Мне дорого, на что она благословляла,
И каждый час мне в жизни помогала,
Жила заботами моими постоянно,
Одна она была желанной.

Я в сысертских лесах пил берёзовый сок,
На вершинах стоял от восторга хмельной,
А любил уж её, как только мог,
Никогда не жалел я о жизни былой!

Папа с мамой на жизнь вдохновляли,
Мы детей своих на их счастье родили,
Трудно было тогда, они нам помогали,
Только понял сейчас, что для нас они жили.

Я остался в Сысерти – теперь уж навек,
Здесь земля мне родная и синь всех небес,
На пути дорог каждый мне человек,
И воздух, и лес мне милей всех чудес.

А вода хороша, как бальзам, только пей,
Полста лет плавал я на Сысертском пруду.
Поливал огород свой родной, только лей,
И был рад все года я такому труду.

Собирал урожай я на радость родных,
А весной любовался деревьев цветеньем,
И в Сысерти возник мой цветущий родник –
Я занялся стихов вновь твореньем.

Два года живу бобылём одиноко,
Скитаюсь по весям туда и сюда.
Ищу своё счастье от дома далёко –
Душу свою прислонить бы куда...
2012 г.

СЫСЕРТЬ С БЕСЁНОВКИ ВИДНА

Сысерть! Река и город.
Здесь сысертчанине век живут.
Вокруг леса и горы.
Здесь облака, как лебеди, плывут.

Родятся дети и взрослеют
Под мирным небом голубым,
От родителей, учителей умнеют,
Гордятся городом былым.

Здесь улицы, дома родные.
«Пеньковка» и «Поварня», «Африка» и «Рым»,
Названья старые и озорные,
Здесь сладок даже горький дым.

На запад горка «Белой глины»,
В сосёнках первых разные грибы,
Кадетский корпус – гордость субмарины,
Здесь юнги в адмиралы выучились бы.

Фарфор известен наш поныне
По всей Руси с божественным крестом,
Стоит иконостас наш даже в Риме
В соборе православном со Христом.

Насосы наши перекачивают реки
Живительной воды для разных стран.
А Коробейников здесь вырос для потехи,
Чтоб Дон Базилио пел Блоху для меломан.

Вода в пруду с отливом синевы,
Когда плывёте и наслаждаетесь купаньем.
Здесь хорошо, когда зимой на лыжах вы
Бежите по лесам, довольные катаньем.

Видны с Бесёновки края родные,
И сердце радуется от восторга бытия,
В дни жаркие и когда дожди здесь обложные,
Здесь, милая, с тобой живал и я.

Родились здесь и дети дорогие,
Ходили в лес и плавали в пруду,
Узнали радости свои земные
И приобщались к огородному труду.

И внуки приезжают мне на радость,
Любуются с Бесёновки окрест.
Какая красота и благодать!
И трогают поклонный крест.

2013 г.

ЗИМОЙ В СЫСЕРТИ

Клятва верности и любви
У природы на глазах.
Ты меня лишь позови,
Прилечу на всех парах.

Улыбайся и зови,
Чудный гений мой,
На меня всегда смотри,
Человек мой дорогой.

А расстанемся, то жди,
И когда пойдут дожди,
И когда мороз большой,
Помни вечно, что я твой.

Твой я буду навсегда,
Только жди всегда,
И когда у нас печаль,
И когда уедешь в даль.

Солнце, мороз, штиль,
Снег, леса и горы.
Станцуем со мной кадрили,
Дыма вдали узоры.

Это Сысерть моя,
И небо моё родное.
Останься жить у меня,
Всё будет твоё благое.

«Прислушайся», – говорит земля,
Родина бажовских сказов,
Чудесных камней семья,
Мастеровых людей всех сразу.
2013 г.

Ефремов В.

ГОРОД МОЙ

Город в завесе зорей туманных:
Чем же ты мастеров покорил?
Не величаем храмин златоглавых, –
Ты им клады свои подарил.

Минералов уральских соцветье,
Тайна недр, неразведанных гор,
Может в этом, всё счастье на свете,
Может в этом, судьбы приговор.

Не для красного слова скажу я,
Не в похвалу известных красот,
Город свой, как Отчизну родную,
Любит, мудрый уральских народ.

Любы мне твои реки и горы
Перезвоны сосен на бору.
На току, глухарей разговоры...
Любо ждать, голубую весну.

Моя удаль – раздольное поле...
Моя радость – река в берегах,
Моя песня – родное застолье
И улыбка друзей на устах.

Твоя поступь страды златоносной
По Уралу легендой прошла.
И Бажов, твоих доблестей крестный
Эту славу воспел на века.
2012 г.

ПОКЛОН

Сысерть признали по звону стали
По весу слитков золотых,
Но не было желанной славы
О людях мудрых и простых.

Их подневольный тяжкий труд
Весёлых песен не слагал,
Под звон кандалный не поют,
Кабак веселье заменял.

И рудных дел большие мастера
Урок свой выполняли для казны,
Сысерть в те времена была
Как конь у новой борозды.

Но был рождён певец Урала,
И честь ему здесь воздана.
Из сказов вся страна узнала
Как в старину Сысерть жила.

«Живинкой» к славе вознесём,
Велик Бажов, как сфинкс, как гений.
Талант его не превзойдён
Потоком значимых творений.

Но колос в поле неспроста
Зовёт к нему склониться снова.
Зовёт из сказов доброта
С поклоном, к городу Бажова.
2009 г.

ДЕНЬ ГОРОДА

Гремит оркестр, и музыки звучанье
Зовёт забыть на время о делах,
В Сысерти праздник, и моё призванье
Об этом говорить в стихах.

Чарует танец грацией движений,
Как юноши и девочки стройны!
В честь праздника в день города рожденья
На площади веселье и цветы.

Хор «Ветеран» – благое вдохновенье,
А в песнях ностальгия и мечта,
И хочется сказать: «Продлись, мгновенье», –
Чтоб слушать ручеёчки-голоса.

Дизайн фотографа, по шёлку вышиванье –
Всё, как венок, опущенный в реку,
Плыви и радуй в солнечном сиянье
Всех, кто стоит на светлом берегу.

А вся река – серебряное диво.
Крепки в лесах кондовых берега,
Там где-то лось сторожно и пугливо
Идёт к реке в прохладе тальника.

Пока что не раскован Сивка-Бурка,
А Марков-камень обозначил свой предел
Как радовалась бы кошка Мурка,
Что самоцветнк спрятаться сумел.

Ещё глухарь, доверчивая птица,
На выстрел допускает на лету,
А лебедь не боится порезвиться
В глазах у всех на заводском пруду.

В лесу малиновки малиновое пенье,
Щеглы с дроздами взяли си-бемоль.
Цвети, Сысерть, в сосновом ожерелье,
Храни природы девственный пароль!
2008 г.

КОЛЬЦО СЫСЕРТИ

Был наш край известен, златоносным местом.
Славился кузнечным звонким ремеслом.
Но настало время, чтоб Сысерть невестой,
Вышла с малахитовым голубым кольцом.

Вышла бы непросто, а звала бы в гости
Жителей Урала с севера на юг:
Мудрых, да бывалых, старцев, да и малых,
А ещё заветных дорогих подруг.

Душу не томите, скоро приходите.
Встретим у околицы, встретим у ворот
С присказкой-молитвой ещё не позабытой.
Вспомним, что ждал нас православный род.

Все вы приходите и с собой несите
Камни-самоцветы, яхонт, изумруд.
И в кольце сысертском радугу зажгите,
Пусть дары природы на диво расцветут.

Как кольцо сомкнётся слава вознесётся
По второму кругу далеко пойдёт,
И тогда душевно песня запоётся
Про уральский славный деловой народ.
2009 г.

Раствори, друг, окна, раствори!
Пусть по дому погуляет ветерок.
Расскажи сегодня, расскажи,
Сколько ты исколесил дорог.

Сколько ты тропинок проторил
В самоцветный, изумрудный край,
Где частицу сердца обронил?
Вспоминай, дружище, вспоминай!

Памятью дороги не измерить.
И без веры в счастье не прожить.
А дорогу, что вела к Сысерти,
Нам с тобой вовеки не забыть.

Нам открылись вольные просторы,
Сказочные, дивные края.
Здесь забылись горести и боли.
Здесь вторая родина твоя.

Раствори, друг, окна, раствори!
Не жалея на откровенье слов.
От души Сысерти подари
Преданность, надежду и любовь.
2002 г.

Сысерть народ на праздник собрала,
И в этот день, особенно заметный,
Она цветы невестам раздала,
Нарядная, в косынке многоцветной.
Взметнулась радугой росинок в мелколесье
Зеркальной гладью озарила пруд.
Не зря Сысерть без лести, но по чести
Уральскую Швейцарией зовут.
2008 г.

СЫСЕРТСКИЙ ПРУД

В Сысертский пруд ворвутся паруса
И будет наша гавань песенной и звонкой.
Здесь зазвучат – такие голоса,
Какие радуют уральскую сторонку.
И Чёрная, не хуже Чусовой
Будет рекой рабочей и полезной.
И гости приволжские гурьбой
Будут довольны встречей любезной.
Закружат пары на прибрежном косогорье
Взметнётся радугой девичий хоровод,
И загуляет на родном просторе,
Сысертский трудовой народ.

2017 г.

СО СЛОВ СТАРОЖИЛА

Я в дальних краях, приходилось, бывал.
Но в сложной земной круговерти
Я счастье своё в стороне не искал –
Я знал: моё счастье в Сысерти.

Здесь детство моё отзвучало в борах,
Но слышится эхо. Поверьте!
Мне любо увидеть цветы на лугах,
Мне любо пройтись по Сысерти.

Здесь деды в наследство оставили нам
Аллеи и парки, и скверы.
На взгорье красуется каменный храм,
Обитель спасенья и веры.

В том храме я имя когда-то обрёл,
Слегка испугавшись купели.
А время пришло – я невесту привёл
К высокой узорчатой двери.

Бажова талант да «живинка» в делах
Мечтать мастеров заставляют.
Пусть сбудется всё в их заветных мечтах!
Пусть камни лазурью сияют!

Уральский напев, пересказ старины
Я близко к душе принимаю,
И восточку жду я с родной стороны,
Когда далеко уезжаю.

Поварня, Паново – лебяжьи места.
Увижу и радуюсь снова,
Что здесь навсегда прижилась красота
Под звук колокольного звона.

2005 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ

Будете в Швейцарии, проверьте
С чем сравнить уральские края.
Лучше, чем в Швейцарии, в Сысерти,
В этом лично убедился я.
Там стрижи, как мухи в небе вьются
И нигде не встретишь комаров.
А у нас на Ржавском и Терсутском,
Комары чуть меньше воробьёв.
Там везде порядок, очень строгий.
Терекурт, расчищен круглый год.
Но у нас Габиевской дорогой
С тросточкой гуляет пешеход.
Там туристам место остановки
Объявляют в устаревший микрофон.
А у нас на Тимино в Боёвке
Сотовый бесплатный телефон.
Там услуги мелкие за плату...
Платный туалетный сериал!
Я в лесу на тысяче квадратов
Двадцать унитазов насчитал.
Куртки на сучках, как на витринах,
Сапоги и туфли под сосной,
А у них – ходи по магазинам,
И за всё – валютой дорогой.
Разные пакетики и банки
За доллары навялить норовят,
А у нас на ягодной полянке
Штабелями эти ценности лежат.
Мы гордимся нашими лесами,
Ключевой целебной водой,
А Швейцария у нас перед глазами
С дорогой уральской красотой.
2010 г.

СЫСЕРТЬ УРАЛЬСКАЯ

Есть на развилке больших дорог
Сысерть – уральский городок –
С соседней Азией, судьбой заказанный,
Торговый путь к нему пролёг.

Товары разные везли с заказами
Для перевалки на торг в Ирбит.
Сысерть надёжная, двory с лабазами,
Кузнечный промысел – железу сбыт.

Чугун и медь – казне просвет,
Закона нет над звоном стали,
Главнее всех один запрет –
Чтоб золотишко не воровали.

За пояс каменный народ отчаянный
Из пламя в огниво шёл к рудникам.
Несли раскольники свой крест покаянный,
Хватало дел всем беглецам.

Железо кричное под мощным молотом,
Река вращала турбинный вал,
В отрогах гор добыча золота,
Чем и прославила Сысерть Урал.

Ушло всё в прошлое, а жизнь непрошено
Ввела корректность во все дела.
Три магистрали в Сысерть проложены,
Европа с Азией как два крыла.

В Кольцово лайнеры в полёт направлены,
Лети к заморским городам,
Всё недоступное стало попутное,
Все океаны к твоим ногам.

Есть счастье зримое, есть радость милая –
Идти к заветному с одной мечтой
И называть Сысерть любимую,
И малахитовой, и голубой.

Её заслуженно зовут Жемчужиной
За красоту лесов и рек,
А я скажу, как будто суженой:
«Любовь к тебе на весь мой век!»
2008 г.

ПОЭЗИИ В СЫСЕРТИ ЖИТЬ

Поэзии в Сысерти жить!!!
Здесь одарённой юности цветенье.
Здесь есть, о чём стихами говорить,
А муза жаждет откровенья.

Где откровенье, там и вдохновенье.
Полёт поэзии, есть два крыла,
Где божество, и озаренье,
Где вдаль зовущая мечта.

Мечта, стихи любовью наполняя,
Похожа чем-то на родную мать,
Когда она, над колыбелью напевая,
Не смеет под напевы засыпать.
2017 г.

Кожин Е.

ПОСВЯЩЕНИЕ СЫСЕРТИ

Среди лесов и гор Сысерть стоит,
Старинный город славного Урала,
А город этот тем и знаменит,
Что сказам здесь Бажов давал начало.

Здесь жизнь людей размеренно течёт.
Здесь мастеров поэзии немало.
Историю свою край бережёт
И пишет дальше новую сначала.

Здесь старый храм у тихого пруда,
И крест воздвигнут на самой вершине.
С неё Сысерть-красавица видна,
Видна как на божественной картине.

Здесь всё до боли в сердце мне знакомо
От гор, полей и до того холма.
Я у себя, я здесь, а значит – дома
И от того светлее жизнь моя.

Люблю снегов холодные барханы,
Люблю осенний и весенний сад.
И грустно мне, когда в другие страны
С прощальным криком журавли летят.

И нету этой мне земли дороже,
И нету этой мне земли родней.
Ведь русская душа прожить не сможет
Без родины единственной своей.
2017 г.

Кузнецова Л.

ВИВАТ, СЫСЕРТЬ!

Окутан город ночью тёмной,
Казалось надо только спать.
Но вспышек зарева огромных
В дорогу нас позвал опять.

И вмиг исчезло всё безлюдье,
И тишина ночная ушла вспять.
Салютом тысячи орудий
Встревожилась неба гладь.

И разноцветьем вспышек цвета
На нас пролился яркий дождь
Салюта мирного привета.
В честь города Сысерти. Во! Даёшь!

Родной мой город тебе не спится.
Сегодня день рожденья твой
И крылья расставляя, словно птицы,
Летят салюты над тобой!
2017 г.

Мне кажется, Сысерть, ты на меня похожа.
Не блещешь красотой в работе и нужде.
Живёшь ты вроде незаметная, но всё же
Не утопаешь в чванстве и беде.

Тихо и плавно катит река воды.
Нам буйства нрав её незнаком.
И кажется нет краше сей природы.
Гордимся мы сим дивным уголком.
И жить нас в городе родном привольно,
И никакие кризисы нам не страшны.
Не в деньгах счастье, дышится здесь вольно.
Хранит Хозяйка Медной нас горы.
2011 г.

УЛЫБНЁМСЯ ДАВАЙТЕ СЫСЕРТИ

Улыбнёмся давайте Сысерти!
И не будем ей счёт предъявлять.
Коль живём мы в ней – родные ей дети,
И она наша родная мать.
И не будем судить её строго,
Что не блещет она чистотой
Да побойтесь же, люди, вы Бога,
Мать родную, клянусь простотой.
Улыбнёмся давайте Сысерти!
280 улыбочивых раз.
Лишь за то, что её – мы все дети.
И она не в обиде на нас.
Улыбнёмся давайте Сысерти!
И улыбкой согреем её.
Пусть над ней солнце мирное светит.
И расправит морщинки её.
И она вам в ответ улыбнётся,
Расцветёт и раскроет глаза.
Улыбнёмся давайте Сысерти!
Чтоб над ней не гремела гроза.
2012 г.

ТЫ ГОРДОСТЬ, МОЯ СЫСЕРТЬ

Иду знакомой улицей, здесь родина моя.
На земле уральской вырастала я.
В городе Сысерти, с красотой природной,
С плавной, тихой жизнью в городке народном.
Здесь леса, всё близко, речка просто рядом.
И в краях других мне житья не надо.
Я к тебе, провинция, прикипела сердцем.
Мне нигде нет места, без тебя, согреться.
Здесь живу я в мире тёплого покоя.
Тут прошло всё детство, близкое такое.
2009 г.

Среди уральского полесья
Городок Сысерть лежит.
Окружён он стройным лесом.
По нему река бежит,
Окаймлённая плотиной,
Берегами и прудами.
Словно сетью-паутиной
Улицы идут рядами.
Вот «Поварня», а там «Центр».
«Гидромаш», «Микрорайон»,
«Северный» и «Зарека»,
А ещё есть «Африка».
Много лет стоял «Тайвань» наш
У Бесёновой горы,
Нет его, снесли бараки.
С пляжа смех, визг детворы
Летом слышен над Бесёновкой.
А с Бесёновки то – вид!

Школа старая с часовенкой,
Как свечка среди улицы стоит.
Дальше кинешь взгляд на запад:
Там завод, как в люльке спрятан.
Стены – кладка двух веков,
Неумолкаем шум станков.
Церковь на холме видна,
Памятник Бажову рядом.
Для Сысерти Бажов – награда,
Родина ему она.
«Мебель – фабрика» на реке полешком,
Наша гордость – завод «Фарфор».
И лежит Сысерть пельмешком,
В окружении холмов – гор
Тихо, мирно здесь жизнь течёт.
Честь ей, слава и почёт!
2009 г.

ЗВЕРИНЕЦ

(любимое место купания нашего детства)

Зверинец! Как это звонко, радостно звучало!
Зверинец! И вырываюсь из дому.
Со всех ног я на Зверинец мчалась!
Словно крылья туда несли!

Детский клочок Сысерти, солнечной земли.
И визг! И шум! Там были, гам!
Сияние воды и солнца!
И никуда так не хотелось нам.

С утра удрал из дома,
Мы на купание несёмся!
Костры, печёнки, загар и грязь.
Кто был тут гость, а кто был князь.

До одурения, до синевы,
До худобы и до ремня...
Зверинец ты манил нас всех
Всё лето жил. И покори́л меня!

Мы выросли, ходить не стали...
Другие дети тебя предали,
Но ты тепла мне столько подарил!
Я знаю, это место Бог благословил.
2017 г.

ХРАНИ НАС, СЫСЕРТЬ!

Хранит Хозяйка наши горы,
Хранит Бажов, хранит леса,
Хранит смех, гомон детворы,
Лазури цвета небеса.
Хранят дворы, хранят дома
Хозяева, что в них живут,
Хранят. Хранит Сысерть сама.
А ключ к хранению тому
Нам дал Господь:
Сей мир и труд.

2009 г.

Курлыгин В.

ТВОЙ ГОРОД – СЫСЕРТЬ!⁵

Чтоб вымолвить «мама»
И на ноги встать,
Да... «с песней по жизни!»
И, как говорится,
Добра и ума
Для добра наживать,
Сначала, как водится,
Надо – родиться.
И имя своё,
Гордо в мир привнося,
Не стать, чтоб Иваном,
Забывшим начало,
Узнай наперёд,
Где же в люльке качала
Тебя твоя мама...
Где ты – родился?
На свете – селений,
Столиц, городов,
Заимок и сёл,
Хуторов – есть немало.
Твой город – Сысерть –
В самом сердце Урала!
Возвышенной в мире
Не сыщется слов.
Твой край дорогой,
Как ковёр расписной:
И горы, и лес...
По природной натуре –

⁵Курлыгин В. Сысерть // Маяк. – 1997. – 19 июня.

Уменьшенный вид
Панорамы большой,
Как Каменный Пояс –
В миниатюре.
Лебяжье раздолье,
И Чёрная речка,
Сысертский, Заводский,
Ильинский – пруды...
Бесёнова горка...
Такие местечки!
Хребты и утёсы
И море воды.
И Тальков, и Марков –
Былинные камни.
Одеты в зелёный лесной изумруд.
Красой этой дивной,
Ребята, не вам ли
Давно бы владеть...
Выбирайте маршрут.
1997 г.

Лобова В.

МОЙ ГОРОД

Есть город на Среднем Урале,
Его я считаю родным,
Здесь правда и сказка слились,
Но как не гордиться мне им.

А сосны – бессменные стражи
Стоят, как бойцы, на горе,
И смотрят они на мой город
И днём и в вечерней мгле.

Здесь воды покоятся тихо
В малахитовом ложе своём,
И как в зеркальце из сказов Бажова
Вся природа отражается в нём.

Воздух здесь чист и прозрачен,
Дыши, не надышишься тут,
Недаром Сысерть родную
Швейцарией малой зовут.

Земля здесь богата камнями,
Каких не отыщешь нигде,
И их драгоценную силу
Давно уже поняли все.

Музеи, дворцы Петербурга
Украшены камнем уральских недр,
Красоте и богатству которых
Позавидует любой зарубежный сосед.

Хозяйка хранит богатства
И дарит их только тем,
Кто служит родному краю
Независимо от времени и перемен.

Горжусь тобой, милый город,
Любовь в своём сердце храню,
И эту записку в будущее
Я детям передаю.

2009 г.

Лобов А.

Рассвет встаёт над городом
И исчезает мгла,
Гора наша Бесёновка
С крестом озарена.
Ночной туман рассеялся
Над водами пруда.
И волны тихо катятся,
Лаская берега.
За прудом на пригорочке
Вознесся Божий храм,
И купола в сиянии
Красу даруют нам.
С горы вдали виднеется
Фарфоровый завод,
Там вдохновлённо трудится
Мастеровой народ.
А на восток бросаем взгляд
И видим Гидромаш,
Был градообразующий,
Орденоносный наш.
Сысерть располагается
В окрестности прудом,
А русло с берегами
Средь вековых лесов.
Наш взгляд и сердце
Радуют родимые края
Жемчужина уральская,
Сысерть любимая!

2017 г.

Ломовцев М.

ПРИЗНАНИЕ

Сысерть, подруженька давняя!
Я приехал поздравить тебя.
Благодарно тебе поклониться.
Поглядеть на тебя.
Подарить тебе горсточку чувства
Моей незабытой любви
Сысерть. Я скажу откровенно.
Люблю я тебя! При встрече с тобою
До сих ты волнуешь меня...
В трудные годы разлуки мучительной
Я тосковал по тебе.
Я люблюсь твоей красотой,
Для меня ты всегда молода.
Не седеют твои русые локоны
Не стареют твои глаза.
Ты, как невестушка, в беленьком платьице
Словно к венцу пошла!
Сысерть! Ты моя современница.
Я не прощаюсь с тобой,
Я, надеюсь, что мы ещё встретимся.
Поднимем бокалы за то, что живём!
Поднимем бокалы за Здоровье Твоё,
За Вечность Бытия Твоего!

2017 г.

Машковцев А.

Сысерть, Сысерть, туманная страна,
Мне очертания твоих прудов знакомы.
А за прудом Бесёновка гора
Несёт свой крест, бетоном окаймлённый.

Перед прудом стоит старинный храм,
Звон колокольный льётся над рекою,
Звук улетает тихо к облакам
И эхом отдаётся за горою.

Сысерть, Сысерть, туманная страна,
Здесь сосны небо подпирают.
Сысерть, Сысерть, родная сторона,
Здесь камни в сказах оживают.

Цветут в лесу живые башмачки,
А на болотах журавли гнезятся,
И ходят с рюкзаками чудаки,
Всё посмотреть и навсегда остаться.
2009 г.

Новиков Н.

МИЛАЯ СЫСЕРТЬ

Милая Сысерть: родная сторона,
Сказочного детства добрая страна.
Бережно в памяти сохранять я рад
Трепетного сердца драгоценный клад.
Чтоб переливалось зеркало пруда,
Дедами положено множество труда.
Плотинами запружены тут истоки рек:
Может удивляться всякий человек.
Исстари налажено заводское дело:
Тут умеют робить, чтобы сердце пело.
В основанье города крепкая скала.
Нашему Отечеству немало ты дала.
Опорный край державы – наш Урал:
Частицу своей славы Сысерти он отдал.
У нас бажовских сказов край заветный:
Хранит он дар природы самоцветный.
Босиком избеганы под соснами тропки.
Терсутского болота недра очень топки.
Лес родит сокровища: ягоды, грибы.
Я в объятья родины, наконец, прибыл.
Российские просторы весьма исколесил.
Жить на удалении не стало больше сил.
Освоил Подмосковьё, изведаль я Сибирь,
Однако возвратиться ныне час пробил.
Францию, Америку посетить был рад:
Перед взором крутится роскоши парад.
Дивную экзотику поглядеть пришлось,
Но милее места в свете не нашлось.
2007 г.

Новосёлов А.

СЫСЕРТЬ РОДНАЯ

Над Сысертью, взирая окрест,
Чугунный стоит на Бесёновке крест.
Стою и я частенько на вершине той:
Твоей, Сысерть родная, зачарован красотой.
Передо мной людей великое творенье:
Внизу дома, заводы и пруды.
И, самоцветами переливаясь,
Сверкает зеркало воды.
А над тобою воздух чистый-чистый,
И выше неба синева,
И снова светит день лучистый.
От красоты такой кружится голова.
Я видел рек великих плёсы
И склоны каменистых гор,
Но милей всего на свете
Твой зелёный хвойный бор.
И сколько б жить ни оставалось,
В своём я сердце пронесу,
Не забывая даже малость,
Лесов и гор, и рек твоих красу!
2007 г.

Городок наш небольшой, я живу в Сысерти.
Я его люблю душой и до самой смерти.
Есть на свете дивные края, но лишь
Сысертский край, тебе любовь моя!
Городок наш небольшой на планете нашей.
Нет его для нас родней и милей, и краше.
2017 г.

ЭКОЛОГИЯ

На земле сысертской жил народ,
Землю он пахал из года в год.
Берёг он речек чистоту,
Любил природы красоту.

В пруду купалась ребятня,
На берегу варились раки.
И бывало из-за них
У нас случались драки.

Теперь давно уже не та
Родная речка наша:
Течёт, плывёт по ней одна
Зловонная параша.

Кучи мусора на берегу,
Какие-то пакеты, палки.
В лесах по всей округе свалки.
Город мусором зарос.

Вот отсюда мой вопрос:
«До коле ж, люди,
Если вы в уме,
Жить намерены в дерьме?!?».

2010 г.

Перминова Г.

ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ

Я помню в юности когда-то
Стояла на Бессоновой горе.
Пруд розовый на солнечном закате
И речка в чистом серебре.

Вдруг тучка подлетела плавно,
Умыла всю листву и крыши.
И город стал весь бирюзовый, славный,
Такой красивый – не опишешь.

Деревья то зелёные, то голубые,
Клонили ветки до земли.
И зашумели, словно говорили:
– Прими наш дар – все листики твои!

Вдруг речка распростёрла руки,
И тоже говорила: «Я твоя!»
И поднялась трава, проснулася от скуки,
Послушать на закате трели соловья.

Смотрю, мой город в снежной дымке.
Я красотой замороженная была,
И встала на колени, и взаимно,
Клятву верности я городу дала.

С тех пор я, где бы ни бывала,
Так видно предначертано судьбой.
Ведь не напрасно клятву я давала.
Душа меня зовёт – домой, домой.

Как незаметно время пролетело,
Виски мои покрыты сединой,
А город мой всё больше молодеет
И радует меня своей красотой.

И ты, вздымись над городом когда-то,
Прильни к сосне или к берёзе,
И если им взгрустнулось на закате,
Утри платочком розовые слёзы.
2010 г.

Тёткин И.

ЛЮБИМЫЙ МАРШРУТ

Непременный маршрут –
Механический пруд,
Где просторные светлые зданья.
По аллеям пройти
Мне всегда по пути.
Я к заводу спешу на свиданье!
И бетон, и стекло
В небо взмыли тепло.
И парят, и парят парусами.
Мне тобой дорожить,
Мне с тобою дружить, –
Заводскими кружить корпусами.
Там, где зори встают,
Там, где птицы поют.
Я обрёл и любовь, и признание.
Механический пруд,
Заводские высокие зданья.
1986 г.

Сарыева М.

ГЕРБ НАШ – ЦАПЛЯ

Вот цапля стоит на зелёном холме
В лазоревом поле в серебре,
Она озаряет своей белизной,
На лапке одной, клюв её золотой.

На мельничном цапля стоит колесе,
Завод механический ей по душе.
А в лапке у цапли есть камушек чёрный,
Попробуй задень – даст отпор она полный.

Изогнута цапля крутою горой,
Что Караульной звалась той порой.
Сосны две на страже стоят по бокам,
Вершины взметнулись к самим небесам,

Когда-то с дворянским гербом за услуги,
Она вручена Турчанинову в руки.
Он землю родную сберёг от врага,
Войскам Пугачёва отпор дал сполна.

И вот на изделиях железа Сысерти
Красуется цапля клеймом в знак доверья,
Изделия были в высокой цене,
Коль цапля видна на железном клейме,

И вот она с нами, на гербе Сысерти,
Народ охраняет от всяческих бедствий.
И птица Цереры всем людям вещает,
Что край плодородье земли обещает.

Комочек пушистый и белый, как снег,
Тепло излучает, что хватит на всех.
Доверено птице такой величавой
Покой охранять нашей родины малой.

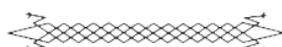
Чтоб алые зори над ней загорались,
Чтоб росные травы в тумане купались,
Чтоб запах сысертского свежего хлеба
Струился потоком до самого неба.

Живут пусть спокойно мои земляки,
Коль цапля на страже в охране земли.
Стоит она гордо и величаво,
Хотя и мала, но надёжна по нраву.

Сысерти три века уж скоро настанет,
Но цапля её охранять не устанет.
Всем видом своим она хочет сказать,
Что бдительность нам ещё рано терять.

Сысерть. И с ней цапля совсем не случайна,
Комочек любви и тепла в знак признанья.
Какой же она путь с Сысертью прошла,
Так пусть поселится у нас на века!

2017 г.

Как не любить тебя, Сысерть,
Ты уголок для сердца милый.
В тебе чудесный дух, поверь.
Влечёт к себе с огромной силой.

Сысерть милее во сто крат
Мне с деревянными домами.
Резьбой наличники глядят,
Дворы здесь мощены камнями.

Здесь звёзды ярче, чем в степи,
И воздух слаще, чем на юге,
А по весне журчат ручьи,
И звон идёт по всей округе.

Здесь пруд Сысертский распростёр
Свои объяття голубые.
Над ним навис сосны шатёр,
Горят закаты золотые.

Гора Бесёновка с Крестом
И ветви сосен вековые.
И церковь-матушка, как дом,
Зовёт под своды голубые.

Сысерть, как в море островок,
Вокруг неё леса густые.
Там до сих пор Бажов, как бог,
Хранит сказанья непростые.

Года летят. Уходит люд.
Покой земли хранят здесь предки.
И наша память, как приют,
Где жизнью высечены фрески.

Сысерть – любимая земля,
Бажовский край, моя Россия,
Где я дышу, дышу сполна.
И лишь по ней я в ностальгии.
2007 г.

КРАСАВИЦА СЫСЕРТЬ

Красавица Сысерть, взгляни –
Раскинула просторы.
И обжигает нас огнём любви
И лес, и пруд, и эти горы.
Тебя не перестану я любить,
Вдыхать грибных лесов твоих прохладу,
Полян ромашковых усладу,
Мне просек земляничных не забыть.
Твой дух сосновый с детства мной любим,
Бажовских мест прекрасней нет на свете,
Кто Тальков камень посетил,
Богаче стал душой и в мыслях светел.
Ведь Тальков Камень – гордость и краса,
Недаром он «Швейцария вторая»,
И ключик Потопаевский всегда,
Водой вас чистой напоит встречая.
Окрестности твои мне дороги вдвойне:
Лебяжье, Конное, чудесное Паново,
А Верх-Сысертские пруды в зелёной мураве,
Так разлились привольно и широко.
Богатств, красот твоих не счесть, Сысерть,
Но твой народ достоин жизни лучшей,
Не промах он – «живинка» в деле есть,
Но часто он без дела, взгляд потухший.
Я верю: выдержит он всё,
Пройдёт все испытания и невзгоды,
Мастеровой народ возьмёт всегда своё,
Как главный самородок всей природы!

2017 г.

ЛЕСНЫЕ ПРЯТКИ

Хочешь в прятки поиграть,
В лес зайти сысертский,
Ничего там не сыскать –
Он пустой, наверно.
Хоть пройди ты километр,
Ягодки не встретишь,
Новичку уж там, поверь,
Ничего не светит.
Коли знаешь – припадёшь,
Ты к родной земельке.
Ягод кучу ты найдёшь,
Спрятанных на ветке.
Рыжик тоже хитрый стал –
Под хвою забрался.
Там его я отыскал,
Им очаровался.
Рыжик яркий на руке,
Как кусочек солнца,
Рыжик-рыженький, ко мне
Полезай в луконце!
А откуда бугорки
Спрятаны под веткой?
Её просто подними,
И захватит сердце.
Там груздей мосты мости,
Смотрят удивлённо.
«Ну, попробуй, отыщи!» –
Скажут возмущённо.
Коли хочешь поиграть
В прятки ты лесные,
На колени надо встать –
Чудеса сплошные!

Здесь людей боятся все:
От жука до ветки.
Заслужили, как и где
Недоверье чем-то?
Что нам делать?
Как нам быть,
Господа лесные?
Как в доверье к вам войти,
Дайте знак скорее!
А ответ совсем простой,
Чтоб войти в доверье,
Надо людям всем иметь,
К лесу уваженье.
2017 г.

ЛЕСА СЫСЕРТИ

Леса Сысерти, вы достойны песен,
Вы море зелени и чудо красоты,
Ваш воздух на смоле настоен,
На запахах берёз, цветов, сосны.

В вас окунёшься, как в морскую воду,
И не надышишься – здесь дух родной земли.
И прелый лист, полынь даёт уладу,
Здесь нежных колокольчиков цветы.

А коль гроза пройдёт над полями,
От свежести лесной захватит дух.
И радуга повиснет над полями,
Всё с новой силой оживёт вокруг!

Зимою вы в таинственном сиянье,
А осенью всех красок торжество,
И пень с опятами здесь дышит обаяньем,
И на душе становится тепло.

Порою, кажется, сам Пан – владелец всех угодий,
С картины Врубеля сошёл в наши леса
И подарил, как добрый наш кормилец,
Рубины ягод и грибные острова.

Леса родные, терпите невзгоды,
И некому порой вас защитить,
Вот потому в молчанье вы суровы,
За вашу боль придётся заплатить.

Какое ж вы бесценное богатство!
Вы плоть и кровь самой нашей земли,
Коль вы исчезните, уйдёте безвозвратно,
Жизнь потеряет смысл, и выживем ли мы?
2017 г.

УЛИЦЫ СЫСЕРТИ

Бабушка милая, Ксения моя,
Улицы сысертские знала неспроста,
Новые названия ей были далеки,
К ним привыкать у ней не было нужды.

Вот мы гулять по Сысерти идём,
Мы на Базарной – базар здесь найдём.
– Вот здесь Борисовка, – скажет она,
– Дед Павла Бажова жил в прошлые года.

К пруду мы идём по Береговой.

– Баба, да Быкова это, постой!

– Улица Сталина, как там она?

– Городовой, – скажет бабушка, – раньше была.

– Ну, а Советскую Доменкой звали,
Здесь мастера все на ней проживали.

– А Тимирязева, – как же звалась?

– Это Зимовка.

– С зимой что ли связь?

– Нет, здесь дорога к покосам легла,
Зимней дорожкой к болотцам слыла.

– Вот и Кабацкая – стала Свободы,
Знать, кабаки раньше были здесь в моде.

Ну, а Заречная с «ключиком Пеи»

Энгельса стала, – сказать-то сложнее.

– А вот и Сосновка, и сосны все в ряд
Людей охраняли, как будто наряд.

Бабушку с радостью слушала я,

Как дорога ей Сысерти земля!

Милой бабуле сказала тогда:

«Пусть бы названья те были всегда».

Шиповка, Церковная, Городовая,

Смысл в них простой, в них история края.

В старые улицы я влюблена,

Это наследство для нас на века.

2017 г.

СЫСЕРТСКИЙ ГОВОР

У сысертских такая примета:
Говор наш я узнаю везде
Это «оканье» с «чѐ», как отмета,
Речь сысертская – музыка мне.

Окать любят на севере люди,
Да и нрав у нас также суров.
Скажут «чѐ», и улыбки уж всюду,
Коль «айда» – знать из наших краёв.

Не слова, ну, а просто загадки,
Вот «намедни» и «втупор», «вчерасть»,
Как искринки на солнце, так яркие,
В них с прадедами нашими связь!

Кто болтает, то скажут «ватолит»
Хулиган – «арестан» для людей
Легкомысленна, то «балахрыстит»,
Коль «акуля», то нету глупей.

«Выпи нет» – значит нет аппетита,
А «бесстужая рожа» – позор.
Скажет кто? Где, когда и откуда
Родился слов народных узор?

В бане скажут «бздани» – дай знать пару,
А коль дождик, то «в гресь не пади»,
И глухой их поймёт просто сразу,
Все слова из народной души.

Так метки и кратки изречения,
Так богат и прекрасен наш слог!
Так сияет всех слов самоцветье,
Будто людям назначил их бог!

А язык наших предков, кто вспомнит?
Далеко ли мы с вами ушли!?
Речь английская нам не заменит
Всех напевов уральской земли.

Пусть стремится язык к совершенству:
Нужно разных людей понимать,
Но слова – наших дедов наследство,
Мы с любовью должны сохранять.

Пусть «дак чё» в нашей речи бытует,
Пусть «хужее» не будет всем нам,
Пусть сысертское оканье станет
Песней славы уральским краям.
2017 г.

МЕЦЕНАТ

*посвящается памяти Дмитрия
Павловича Соломирского*

Здесь лодочная, помню я, была
Плескалась шаловливая волна,
Как будто вспоминала всё она,
Что было в давние, забытые года.

Господский дом стоял здесь у реки
И отражался в зеркале воды.
Здесь Соломирский в царстве красоты
Гнездо свил для своей семьи.

От дома шли подземные ходы,
И сколько тайн они хранят, не знаем мы?
Никто больше не мог пройти по ним,
Секрет ходов ушёл с хозяином своим

И ум, и благородство было в нём,
Он дворянин, и честен был во всём,
Слыл меценатом редкостной души,
Глаза сияли светом доброты.

В науку и культуру вклад его велик,
Не строил для себя дворцов он дорогих,
Последнее он у людей не отнимал,
К ним милосерден был и многим помогал.

Растений редких он привёз в свой сад,
Библиотеку и музей открыть был рад.
Приют для бедных и сирот создал,
Тем уваженье у людей сыскал.

А оперный – ведь тоже детище его,
И Мельпомене так служенье велико,
Училище Чайковского вмиг распахнуло двери,
Он денег не жалел на благодетельные цели.

Рабочих он в обиду не давал,
Ценил, не унижал, не оскорблял,
И школы первые открыл он для рабочих,
Как яркий солнца луч, они блеснули из-за тучи.

Любил бродить с ружьем он по лесам,
Хранил зелёные угодя,
И думать наш герой не уставал,
Что люд простой в России – важное сословье.

Всё мог он и повсюду успевал,
Откуда ж, Дмитрий, силы столько брал?
Быть может, дух земли сысертский, наш родной,
Был для него живительный настой.

Он сделал столько добрых дел, Сысерть,
И вдохновенье черпал он в тебе, поверь.
Завод Сысертский славою гремел,
Но Соломирский более к духовности радел.

Пришла в Россию смута, быть беде,
И Дмитрий отдаёт всё людям до последней крохи,
И, как Христос, распятый на кресте,
За землю русскую достойно принимает муки.

Его заслуги пред Отчиной велики,
И перед памятью его склониться мы должны.
Ведь на земле сысертской, на родной,
Жил патриот России – меценат большой.

Всю жизнь он с богом жил в душе,
Считал, что лучше дать, чем что-то взять себе,
И потому, пусть через многие года,
Мы вспоминаем подвиг мецената-земляка!

2017 г.

МОЯ ТОСКА

Я так тоскую по тебе,
Моя Сысерть, земля родная.
Здесь так привольно и легко,
Душа здесь просто отдыхает.

Я так тоскую по лугам,
По косам, речкам и озёрам,
По соснам, пахнущим смолой,
По родникам с водой, как с соком.

По Каменушке, по горе,
Мне б пробежаться, да там пусто.
Здесь ключик был. Но где он, где?
Совсем заброшенное место.

Здесь крутояр и камень наш,
Бежала к ним через болотце,
Лягушка берегла пейзаж,
Светило сказочное солнце.

Но не узнать мне этих мест –
Дороги, здание и пустошь.
И ключ не бьёт, ушёл в ответ,
Наткнулся на людскую чёрствость.

Здесь словно враг прошёл крутой,
И будто душу выжгли в теле...
Земля! Что сделали с тобой?
Молчишь, живая еле-еле.

Нам не вернуть уже назад
Ни пеня птиц, ни рос туманных.
Прости, Сысерть, кто виноват?
Красот твоих не сберегли от рук коварных.

2013 г.

Ситковская С.

Всю жизнь живу в Сысерти я,
Здесь я родилась и училась.
Здесь мои верные друзья,
Здесь я всю жизнь протрудилась.

В семнадцать лет стаж трудовой
Я начала просто няней,
То санаторий «Луч» такой,
Была помощница я маме.

Затем физкультуру я там же вела,
Лечебной она называлась,
Потом воспитателем детским была.
Но там ненадолго осталась.

Окончив успешно юрфак, господа,
Пришла я на службу в милицию,
Ведь модно же было, поверьте тогда
Блюсти нам семейства традиции.

Мой дед и отец прослужили свой срок
Заслуженно, честно и верно.
И мне в этой жизни их добрый урок.
Был главным, достойным примером.

Служила я в следствии 25-ть лет,
Затем 9-ть лет у военных,
Юристом, спасая от всяческих бед,
Что есть на пути непременно.

Теперь я на пенсии, но не грущу.
Общественной много работы,
А смысл свой жизни всё время ищу
В стихах, и по дому заботы.

Сегодня день города – праздник большой
Вручение почётных наград.
И всё очень здорово, просто с душой
И каждый по-своему рад.

Спасибо всем тем, кто про нас не забыл.
Отметил заслуги и вот
Почётных нам граждан сегодня вручил,
И нам салютует народ!
2015 г.

И снова Вы в Сысерти, здесь у нас,
В краю бажовских сказов незабвенных.
От сердца мы приветствуем всех Вас,
Людей из центра, – мир наш современный.

Уверена, красоты здешних мест
Вас также несказанно восхищают:
Гора Бесёновка и монолитный крест,
На что внимание, обычно, обращают.

Сейчас зима, красоты все под снегом,
Не слышен плеск прекраснейшей реки.
А между лесом сказочным и небом
Пространства бесконечны, велики.

Лишь стайки птиц, обычно что щебечут,
Клюют с деревьев разные плоды,
Да голуби, что меж домами мечут,
В снегах стоят притихшие сады.

Но всё равно прекрасней нету края,
Всю жизнь свою я в этом прожила,
И все стихи, ему я, посвящая,
Ни разу этот мир не предала.

МОЙ ГОРОД РОДНОЙ

Мой город родной, дорогая Сысерть!
Ты вместе со мной всех готов обогреть.
Просторы твои хоть не так велики,
Но слава поныне живёт.

Умельцы уральские здесь мужики,
Хороший и добрый народ.
Работать умеет, и петь, и плясать.
Себя не жалеет, коль надо создать.

Бажовскими сказами город богат.
Их знают от старца, до малых ребят:
Синюшкин колодец и мастер Данила,
Весёлый народец, и полоза сила.

Всё это воспеть
Каждый год в праздник твой
Хотелось бы нам –
Город сердцу родной.
2010 г.

МОЯ ЛЮБИМАЯ СЫСЕРТЬ

Моя любимая Сысерть,
Мой милый город, город детства,
Сюда все едут посмотреть,
Она ж – бажовское наследство.

Гора Бесёновка и крест,
Что был воздвигнут ей во славу,
Он – украшеньё здешних мест,
Ведь здесь Российская держава.

Река Сысерть у берегов
Волною плещет и играет
Через плотину, у оков,
Вниз бурной россыпью спадает.

Там Турчаниновский завод,
Как древний памятник замшелый,
Глядится в ясность чистых вод
И вспоминает своё дело.

И церковь древняя, под стать,
Звонит порой колоколами,
Чтобы грехи нам отпустить,
Что сотворяем все мы сами.

Многообразный колорит:
Домишки и многоэтажки –
Всё создаёт прекрасный вид,
Ещё б цветов, пусть хоть ромашки.

Бажовский сказочный мой край,
Тебя всегда я прославляю.
Тебя люблю, ты так и знай,
Тебе стихи я посвящаю!
2008 г.

Сысерть талантами богата:
Так много прозы и стихов.
Быть может, сам мечтал когда-то
Всё это слышать сам Бажов.

Он бы, наверно, в нашем клубе
Пренебреженно состоял,
И свои сказы, как обычно,
Всё также красочно писал.

Но мы, сейчас, его потомки
Готовы с гордостью сказать,
Что мы не жалкие обломки
И будем марку мы держать.

Чтобы Сысерть нашу родную
В стихах и прозе воспевать.
Чтоб знали все её такую,
Она – наш дом и наша мать.
2014 г.

Город Сысерть – небольшой городок.
Не так уж в нём много проезжих дорог.
Но зелени много и воздух прозрачен.
Для нас это многое-многое значит.

Дома вразнобой: от высоток до частных.
И это, поверьте, конечно прекрасно.
По центру, цветов многоцветных ковёр,
И разный у них, как мы видим узор.

Ещё есть бажовские всюду места:
Музей, где царит тишина, простота.
И тянутся люди всё это смотреть.
На фото, что можно, запечатлеть.

Гордимся мы городом нашим друзья.
Роднее его не встречала и я.
Всю жизнь прожила, вот уже до седин,
Он – лучший, поверьте и он наш один!
2017 г.

Скворцов В.

ЖЕМЧУЖИНА УРАЛА

Зовут жемчужиной Урала
Недаром дивный этот край,
Таких красот на свете мало –
Земной, невыдуманый рай.

Парят над гладью пруда чайки,
Глядятся сосны в лоно вод,
И крест бессонными ночами
От бед сысертцев бережёт.

Здесь время, кажется, застыло,
Но помнит эта тишина
И подвиг тружеников тыла,
И павших в битве имена.

Росли подводники в Сысерти,
Чтоб в грозный час рвануться в бой –
Не знали парни страха смерти,
В веках прославив город свой.

Брожу по улочкам пустынным,
А стрелки крутятся назад:
Отец заводов Турчанинов
Уставил в будущее взгляд.

Мне шалый ветер дует в уши,
Я словно слышу дальний гул
Давно в музее спящих пушек
И пугачёвских сил разгул.

А вот мальчишка босоногий,
Сметлив, на выдумки горазд –
Бажов. Напишет сказов много,
Родной земле хвалу воздаст.

И «Малахитовой шкатулкой»
Начнёт зачитываться свет,
А я иду по переулкам,
Конца дороге этой нет...

Сысерть! Таинственна всегда ты,
Я чту историю твою,
В честь юбилейной славной даты
Я гимн любви тебе пою.
2012 г.

Сурина Л.

ИЛЬИНСКИЙ ПРУД

Ильинский пруд простёрся рядом,
Сысерть река с ним обнялась.
Шумит вода под водопадом,
Вон рыба стайка пронеслась.

Он отразил в зеркальной глади
Разрез прибрежный с сосняком.
Вершины вниз в воде прохладной
Стоят прямёхонько рядком.

С десятков лодок на причале,
Мостки рыбацьи из жердей.
А, говорят, в пруду в начале
Кишела рыба для людей.

Держал Ильин заводчик рыбный
В местах Ильинского пруда.
Улов был каждому завидный,
Скупалась рыба с черпака.

По берегам здесь пляж песчаный.
Разноголосье, всплеск воды.
Односельчане, горожане
Проводят выходные дни.
2005 г.

Шипунова О.

ГОРОДОК

Есть на нашей земле городок не большой.
На Урале – его Сысерть называют.
Он стоит среди гор и полей и лесов.
Над ним ясные зори пылают.

Звон церковный плывёт над игристой рекой
Помолиться людей собирает.
А вечерней порой, вы согреты душой
Гармонист на гармошке сыграет.

Ты раскинулся вширь, среди красивых домов.
О Сысерти – легенды слагают.
Крест. Бесёновка здесь.

Обелиск под названием ВОВ.
К обелиску павших цветы возлагают.

Пруд Сысертский лежит посреди городка.
Он плотиной зажатый могучей.
И чугунная роспись с названьем Сысерть.
Отливалась когда-то рукою плавучей.

Здесь завод Гидромаш, как он дорог для вас.
С ним прошла ваша молодость, юность.
Трудовые здесь люди живут.
Хлеб сысертский в пекарнях пекут.

Здесь такие таланты растут!
Здесь сысертский фарфор
Поставят на стол
С ароматным душистым чаем.

О Хозяйке Медной горы из бажовских сказов
Часто в детстве мы детям читаем.
Среди улиц – бажовский домик притих,
Где родился и вырос сысертский писатель.

Много лет этот дом мы храним, бережём.
Люди знают о том, что Бажов
их любимый сказитель.

Из прошедших веков много лет уж живёт
Деревянная старая школа.

Там и памятник есть, его знают в лицо
Наши дети учат и помнят его
Доброго дедушку Павла Бажова.
Здесь когда-то дом Турчанинова был.

Давайте же сделаем так,
Чтоб его никто никогда не сносил,
Чтобы вечным памятником архитектуры
В городке этом был.

А в Заречье часовенка будто бы свечка стоит,
И своей стариной нам о прошлом она говорит.
Здесь наверно когда-то народ собирался,
Может даже в часовенке, кто-то венчался.

Мебель свою в городке выпускали
И сысертскою спичкой огонь зажигали.
Есть в городке такие места
Многие даже не знают о них никогда.

А на старом погосте церквушка стоит,
Солнце её освещает своими лучами.
Каменистым плетнём тот погост обнесён,
Где покоятся предки, зарытые нами.

Славься наш городок на уральской земле
Расписными своими дарами,
И хрустальной водой, и высокой сосной,
Что стоит над твоими прудами.

Средь зелёных лесов Тальков камень блестит.
И своей белизной озаряет.
На сысертской земле, Боже, столько даров,
Нет родней любимого края.

На Лебязьем пруду лебедей хоровод,
Иногда по весне мы встречаем.
А осенней порой с золотистой листвой,
Журавлиный косяк провожаем.

Ты живи городок, много лет и веков.
С каждым годом расти, разрастайся.
Много в вашей жизни будет дорог,
А душою и сердцем в городок возвращайся.

Посмотрите вокруг как красиво всё тут,
Здесь берёзы, осины, рябины, калины растут.
Здесь черёмухи цвет и сирени расцвет.
Городка лучше нет!

2017 г.

Суворов А.

Сысерть – известный городок
Своей былой историей.
Он мне продвинуться помог
В житейской траектории.

Сюда пришёл в восьмой «Д» класс
Продолжить обучение,
Весьма полезное для нас –
Обычное явление.

Бажовым именем она
Та школа называется.
Сысерть деревнею была,
Теперь всё расширяется.

В спортивные секции ходил.
В борьбе противника валил,
На маты падал головой,
И штангу брал 105 с лихвой.

Мечтал о небе по ночам,
И девушки уж нравились.
Да самолёты рисовал
И документы нравились.

Подал рапорт в военкомат:
«Хочу я в авиацию»,
Майор охотно направлял
Меня на операцию.
И чтоб меня могли принять
Ходил я гланды удалять.

2012 г.

Косилова Т.

МОЯ СЫСЕРТЬ

Не в Сысерти прошло моё детство,
И не здесь я училась, росла.
Но однажды лишь в гости приехав,
В городке я покой обрела.

Полюбила Сысерть я всем сердцем
И в декабрьскую стужу, и в зной.
Не могу на неё наглядеться –
Мне Сысерть стала близкой, родной.

Постояв на Бесёновке нашей,
Хорошо всё рассмотришь окрест...
Города есть и больше, и краше,
Ну а мне – всё ж милее Сысерть.

Как люблю вас, могучие сосны,
Гладь прудов и красивых озёр,
По душе мне поля и покосы –
Неоглядный уральский простор.

Я люблю все прекрасные сказы,
Что создал наш великий Бажов, –
Огневушки весёлой проказы
И Данилушкин чудо-цветок.

Я б не прочь по ложкам по покосным
Вслед за козликом резвым бежать,
Посмотреть, как он правую ножкой
Хризолиты начнёт выбивать.

И за чтением сказов бажовских
Я могу по всей ночи не спать,
А потом ранним утречком росным
Бодро алую зорьку встречать.

Как люблю я наш дворик уютный,
Утопающий летом в цветах,
И соседскую внучку Анютку
С пышным бантом в её волосах.

Любо мне во дворе пообщаться
С вездесущей такой ребятнёй,
Стоит лишь среди детей оказаться –
Обретаю душевный покой.

Так цветы же, Сысерть дорогая,
Юбилеи считая свои.

Ты – кусочек уральского края –
Мне милее тебя не найти!

2007 г.

СЫСЕРТСКИЙ КРАЙ

С детских лет всегда мой взор ласкала
Ширь полей и полноводных рек.
А Сысерть – жемчужина Урала –
Полюбила сразу я навек.
Бор сосновый город охраняет,
Дарит много ягод и грибов.
А в Сысерти – это каждый знает,
Родился сказитель наш – Бажов.
Чистый воздух с жадностью вдыхаем,
Гладь прудов зовёт купаться нас.

И гостей мы с радостью встречаем,
Говорю об этом без прикрас.
Край богат животными и рыбой,
Наши горы клады стерегут.
В край стремится каждый, где б он ни был,
Что второй Швейцарией зовут.
Делай так, чтоб город, наш был краше,
Береги его и охраняй.
Чистота, уют – здоровье наше –
Ты о том, мой друг, не забывай!
Отчий край, страна моя родная!
Ширь полей и полноводных рек.
Только лучше уголка не знаю –
Край сысертский дорог мне навек.
2017 г.

СЫСЕРТЬ ЮБИЛЕЙНАЯ

Этот дивный, славный город
Все Сысертью называют.
А вот стар он или молод,
Как сказать пока не знаю.
Это – родина Бажова –
Каждый сысертчанин знает,
Ей всего лишь четверть века
До трёх сотен не хватает.
Здесь по улицам, мечтая,
Сам Бажов ходил когда-то,
Хитровато улыбаясь,
Сказы сочинял ребятам.
Наш земляк поведал в сказах
Про Серебряно копытце,
Про Синюшку у колодца,

Где нельзя воды напиться.
И про девочку Таютку,
Что с отцом в рудник ходила,
Как она, совсем случайно,
В шахте зеркало открыла.
О Хозяйке горы Медной,
Западёнке заповедной,
Малахитовой шкатулке,
О таинственной прогулке...
Всё, что у Бажова есть,
Сразу трудно перечесть.
И, бесспорно, сказы эти
Любят взрослые и дети.
Вновь по улочкам тенистым
Не спеша пройду с мечтою,
И «Земли туманной» лики
Тайны мне свои откроют.
О сысертских подземельях,
О великих достижениях,
Про старинные строения
Я читаю с упоением.
Как магнит, туристов манит
Прелесть края – Тальков камень,
Карьер, где добывали тальк,
С водою чистой, как хрусталь.
И простые строчки эти
Юбилярше посвящаю,
Лучшим городом на свете
Я Сысерть свою считаю.

2007 г.

ЦВЕТЫ – СЫСЕРТИ

Солнце снег во дворе доедает,
Все яснее небес синева,
Ветер ветви рябины ласкает,
На душе моей тоже весна.

Детвора во дворе копошится,
Всё сильнее голубей кутерьма.
Что-то дома и мне не сидится,
Принесла на балкон семена.

Высеваю цветы и мечтаю,
Как они станут радовать глаз.
Пусть цветы нашу жизнь украшают
Каждый день, каждый миг, каждый час.

Зацветут вновь мои портулаки,
Львиный зев запестреет опять,
И вербены, петунии и маки
Красотой своей будут пленять.

Алых сальвий роскошные пики
Милый двор будет вновь украшать...
Что-то я размечталась. Простите...
Ведь работу пора продолжать.

Знаю я, что цветочки, как люди,
Дарят радость, любовь, доброту...
Пусть Сысерть всё красивее будет,
И цветы пусть повсюду растут.

2017 г.

*Спойм
о городе
друзья*

**Песни рабочей молодёжи
Сысертского завода⁶**

**Комментарии к песням принадлежат
П.П. Бажову**

О «СПИЧЕЧНЫХ»

Мы не станем, братцы, драться,
Это спичечна орда.
У фабричных житьё худо,
А у их совсем беда.
От Настасьиной от вони
Стали клячи, а не кони.
Это что ещё такое?
Человеку двадцать лет,
А зубов у него нет,
И он шамкат, ровно дед.
Их и девушки не любят,
Пусть Настасья отвечат...

Около Сысерти был такой маленький заводик, где изготавливали спички-серянки. Никакой охраны труда, конечно, не было. Рабочие в таких условиях быстро заболевали. Пары фосфора разрушающе действовали на кость, и нередко были случаи, что у «спичечных» не только вываливались все зубы, но оперативным путём приходилось удалять и челюсти. Эта молодёжь, изуродованная на фабрике, и отмечается в песнях.

⁶Песни рабочих // Дореволюционный фольклор на Урале / сост. В.П. Бирюков. – Свердловск: Сред.-урал. кн. из-во, 1936. – С. 276-280.

ПРОЩАНИЕ С СЫСЕРТЬЮ

Прощай, Сысерть моя родная,
Хоть провалиться бы тебе.
Такая жизнь у нас худая,
Что не увидишь и во сне.

Работа каторжна до поту,
Ребяток – божья благодать...
У бабы брюхо понаруже,
И у себя кругом видать.

За что мы муку принимаем,
Почто мы только тут сидим?
Кака нас муха укусила,
Что будто нам завод один?

Заколочу свою избёнку,
Возьму детей с собой, жену,
Наденем сумочки холщовы,
Пойдём искать свою судьбу.

Уж лучше по миру шататься,
Чем так с работой голодать.
Прощай, любезные соседи,
Мне больше вас не увидеть.

Прощай ты, улица Шипова,
Прощай, зелёная трава!
Почто, почто ты загубила
Мои злосчастные года?

Почто я только тут топтался,
За что соседей материл?
Хорошей жизни не дождался
И ни хрена не получил.

Песня пелась на мотив «Ланцов из замка убежал».

О «ЦАПЛЕ»

На Сысертском на заводе
«Цапля» ставится клеймо –
Ноги тонки, нос толстенный,
Нам не всё ли то равно...

Пущай ходит по болоту
Да лягушечек глотат.
Только наша, братцы, цапля
Молодых глотит ребят.

Как двенадцать лет мальчишке
Он колодочки надел,
В синю пестрядь обрядился,
На шаровочку поспел.

Паленьговска плаха – охнешь,
А получечка легка.
Поту выпустишь полпуда, –
Не получишь ни черта.

Этак года два проробил,
На урода стал похож.
Ясны глазки призатухли,
А работай, хошь не хошь.

Горько, горько нам, ребята,
Под железной цаплей жить.
И большим немного ходу,
Не умеют её сбуть.

Погоди, проклята птичка,
Подшибём тебе пакли,
Нос на сторону своротим,
Расколотим все мозги.

Ты, подгорна, ты, подгорна,
Кистени тяжёлые,
Научи избыть цаплюгу,
Мы к тому готовые.

Мы пройдем Сысерть до краю
Вплоть до царского столба.
Попетану стёкла вставим,
Немогутку за бока.

Песня о «цапле» – фабричной марке Сысертских заводов.

Паленьговска плаха – шестичетвертовое (свыше метра) полено. Обыкновенно такие поленья заготавлились на топку пудлинговых печей.

Пакли – лапы.

Царский столб – памятник Александру II.

Попетан – заводский надзиратель.

Немогутка – управитель завода.

О МИЛКЕ-СИРОТЕ

Здравствуй, матушка Сысерть
С крутыми горами!
Здравствуй, милка-сирота
С чёрными бровями!
Чёрны брови по природе,
Голубы глаза на моде,
Голубы, вы, голубы,
Будьте трою прокляты.
Старый барин как увидел,
Враз Еграфыча скричал:
– Ты, Еграфыч верный мой,
Догляди за сиротой.
Про Еграфычев догляд
По заводу знает всяк.
– Эту девку в бане вымыть,
Эту девку надушить!
Сторожить её в два глаза,
А под вечер напоить.
Надеть шёлкову рубаху,
Сверху синий сарафан.
Выдать ей пальто, ботинки
Головной платок с кистям.
Это всё пойдёт за нею,
Это всё ей за пустяк.
Пушай девка понимает,
Како счастье получают.
Ах, Еграфыч, ты, Еграфыч,
Криводушный старичок,
Кто бы вырвать те нашёлся
Распоганный язычок!

Сколько было слёз пролито,
Это ни к чему считать.
Будь он проклят пучеглазик,
Когда будет умирать.

Второй вариант песни О МИЛКЕ-СИРОТЕ

Барин Кромбер молодой
Стал побегивать за мной.
Этот маленький владелец,
По приюту он раделец.
Всяку бассиньку сиротку
Он поставит на дорожку.
Что тут сделаешь, кому скажешь?
Только руки наложить.
Надзирательши – собаки
На тебя же заревут.

– Как ты смеешь, образина,
Про такое говорить?
Тебя кормят, обувают,
А ты рыло воротить!

Еграфыч – дворецкий владельца.

Кромбер – один из владельцев завода.

Пучеглазик – прозвище владельца заводов.

Вариантов песни было несколько, но сущность одна: милка-сирота (воспитанница заводского приюта), опозоренная заводовладельцем или другим каким-нибудь заводским начальником, не может стать женой любимого человека. Либо она становится содержательницей «весёлой избушки» в Сысерти, либо переходит в разряд «городских несчастных». Причина несчастья – красивая внешность, которую сирота проклиняет.

О КАБАКАХ

Эх, Шиповка, ты, Шиповка,
Косогором улочка.
На тебе, Шиповка, жизнь
Всё одно – разгулочка.

У Коростенки отведашь,
А Паруньки подопьёшь,
А к Верховскому-хромуле
Еле ноги волокёшь.

Всё узнать-то нам охота,
Из какой посуды пить.
Добры люди, пособите,
Научите, как нам быть.

У Коростенки гранчата,
У Паруньки рифлена,
У Верховского-холеры
Всё зелёного стекла.

Эх-эх-эх-хе-ха,
Всё зелёного стекла!

Ты, Шиповка, ты, Шиповка,
Камениста улочка.
Сколько бабы слёз пролили,
Ни одной грязиночки.

Сколь мы крови проливали,
Не жалели мы голов.
Полысались ножами,
Не чурались топоров.

Неодинова случилось
До сибирского греха,
Только это всё напрасно –
Наша улочка суха.

Добры люди, пособите,
Научите дураков!
Не иначе нам поставить
Ещё пару кабаков.

Эх-эх-эх-хе-хох,
Ещё пару кабаков!

В конце 19 столетия, перед введением «монопольки», проводилась самая бешеная конкуренция между винокуренными заводами. В бывшем Екатеринбургском уезде боролись три фирмы: Злоказов, Суслин, Беленьков. Дело доходило до того, что на Шиповой улице, на расстоянии не больше 3-4 городских кварталов, было три кабака. Каждый из конкурентов, конечно, старался чем-то привлечь потребителя, но цена на водку у всех была одинаково снижена до предела и конкуренция сводилась к пустякам – к форме посуды и раскраске этикеток.

НА ТРОФИМОВСКОМ УГОРЕ

На Трофимовском угоре
Мы катались кораблём.
Одну беленьку бабёнку
Опрокинули вверх дном.

Эта бабочка фартова
Не в обиде бы на нас,
Да мужик её, заноза,
Тут же был на этот час.

Перво бабу сбил с копыльев,
А потом пошёл пылять:
– Это что ещё за мода,
Детну бабу заголять?

Шире-дале, поднялося,
Матерка до облаков...
Набежало тут с угору
Сколько хочешь дураков.

Голоруким драться скучно,
А правилочки на что?
Искорябали все рожи
Ни за что и ни про что.

Эх, сысертски, вы, сысертски,
Сколь в вас много дурака!
Вы почто разодралися
Из такого пустяка?

Ежли рученьки зудятся,
Не хитро ведь их размять.
Шире рыло подвернётся,
Вот тогда и паздырять.

А правилочки – снастинка
Очень ловкая в руках.
Нос убавить, глаз подставить
Можно этак, можно так.

Хочешь утычью работай,
Хочешь – попросту глуши.
Эх, правилочки – правилки
Шибко в драке хороши!

Трофимовка – одна из улиц, имевших крутой спуск к заводскому пруду. К маслянице вся эта улица, от проулка до пруда, прекращалась и ледяную гору – угор. На линии берега делали довольно значительный уступ – своего рода трамплин – и дальше расчищали длинную дорожку на льду пруда. Скатиться с такого угора без мягкой подкладки на салазках было довольно рискованно, поэтому ребяташки обычно прикрепляли к салазкам мешок, набитый сеном.

У взрослых мешок заменялся подушкой, которую старались сделать понаряднее: покрывали ковровой материей, плисом, даже бархатом, украшали бахромой, кистями, по-

зументом. Словом, праздничные салазки были предметом заводского щёгольства, выставочной степени благосостояния.

Ясно, что к таким саночкам требовалась и «соответственная» одежда, и Трофимовский угор в дни масленицы становился местом общезаводского праздничного сборища.

Катались чаще всего «кораблём». Двое мужчин садились на салазках один против другого, протянув ноги вдоль салазок. Сбоку, на колени к ним садилась женщина. Сидевший «на корме» направлял движение салазок и, в случае надобности, тормозил специальным инструментом – правилками. Это что-то в роде укороченных плотничных шильев, насаженных в довольно объёмистые рукоятки, которые бы удобно было держать и в том случае, когда на руках рукавицы.

Кабачки в Трофимовой улице, конечно, в это время работали усиленно. Недаром же кабатчики ежегодно субсидировали (натурой, разумеется) устройство угора на этой улице.

Многочисленные любовные недоразумения на почве «кораблей» и пьяный угар неизменно приводили к многочисленным дракам. Одна из таких драк и описывается в песне. В конце делается укор, что рабочие не умеют направить эти драки по другому руслу.

Анисимова Т.

ЕСЛИ ВЫ НЕ БЫВАЛИ В СЫСЕРТИ⁷

на мотив песни «Если вы не бывали
в Свердловске»

Если вы не бывали в Сысерти,
Приглашаем вас в гости, друзья!
Нет чудеснее места, поверьте!
В этот край не влюбиться нельзя!
Пики сосен и сказочный Тальков,
И чарующий шёпот волны!
И гор Каменных чудо-Хозяйка
Навевает сны...

Припев: Одни летят в Анталию,
Другие мчатся в Рим!
А мы свою «Швейцарию»
За Рим не отдадим!

Заря встает над соснами,
К Бесёновке плывёт,
Над заводскими плёсами
Гудок с утра поёт...
А зимой Сысерть, как невеста,
Укрывается белой фатой...
Нет на свете прекраснее места,
Чем любимый наш, город родной!

Бесконечные вечные дали
Спят под снежным покровом зимы...
Если б только вы здесь побывали,
Влюблены, как мы...

Одела в шубы снежные
Дома и тополя...
Ты – добрая, ты – нежная,
Сысерть любимая!..

Припев.

2003 г.

⁷Знакомьтесь : новая песня // Маяк. – 2003. – 8 авг.

сл. В. Ефремов

муз. А. Бызова⁸

НЕТ ТЕБЯ МИЛЕЙ, ГОРОД МОЙ

Сторонка милая,
Сысерть любимая.
Берёзки стройные, сосновый бор.
С тобой мечта сбылась,
С тобой судьба сплелась
Незримым кружевом в один узор.

Припев: Синь озёрная, ширь раздольная,
Травы росные, край родной.
Не найти теплей, не сыскать светлей.
Нет тебя милей, город мой.

Бажова родина,
А всё ль им пройдено,
А всё ль разгадано в горе крутой?
С тобой мечта сбылась,
С тобой судьба сплелась,
Народ мой труженик, мастеровой.
Припев.

С уральской стойкостью,
С уральской гордостью
В пору военную ты встала в строй.
Твоя мечта сбылась,
Твоя судьба сплелась
С победой светлую, народ-герой.

Припев.

1987 г.

⁸Бызов А. «Нет тебя милей, город мой»: [ноты]: песня // Маяк. – 1988.
– 1 марта.

ПЕСНЯ ГЕОЛОГА

Не уйти от душевного зова...
Сердце просит сродниться с тобой.
Хороша ты – сторонка Бажова,
Малахитовый край голубой.

Хороши твои зори-закаты,
Крепче хмеля смолистый настой,
Чему рады и чем мы богаты –
Это гордость сторонкой родной.

Златоносные жилы Сысерти –
Только я этих проб не беру,
Есть в народе такое поверье –
Всё, что дорого, то на виду.

Летний вечер, туманная дымка,
Палисадник в рубашке цветной,
Промелькнула девичья косынка,
Я найду её там за рекой.

И скажу: «Отступитесь, ребята,
Я геолог, с тропы не сойду,
Про вечерние кудри заката
Для неё я романсы пою».

Завтра снова в лесные массивы,
А под осень в Сысерть возвращусь,
На привале ручей говорливый
Мне споёт про таёжную грусть.

Только я этой грусти не внемлю,
Я раздольные песни люблю,
Буду петь про уральскую землю,
Про родную отчизну мою.
2007 г.

ПЕСНЯ БАРДОВ

Попрошу девчонок, попрошу мальчишек:
 «Спойте под гитару о городе родном.
 Под горой Бессоновой, где всегда затишье,
 Спойте задумчиво о любви вдвоём».

Песня сочинится, песня вольной птицей
 Полетит по весям, радуя людей.
 Будет чем гордиться, даже похвалиться, –
 Песня есть в Сысерти о судьбе твоей.

И тягучим эхом горным отзовется
 На больших широтах про родной Урал, –
 Пролетит по свету и дождём прольётся, –
 Как искал геолог ценный минерал.

А ещё, быть может, песенка поможет рыбаку
 Камчатки, ловчому в тайге,
 И тогда, конечно, слово с словом сложат
 О любви глубокой, о большой мечте.

Облетев полсвета, песня возвратится
 Под крыло Сысерти в милые края,
 И росой прольётся, светом заструится
 Ласковая, добрая песенка моя.
 2008 г.

РОДНАЯ ПЕСНЯ

Споём мы вместе, родную песню.
Про город свой, где мы живём.
Сысерть – всё та же, на том же месте,
Но жизнь по-новому, здесь бьёт ключом.

Дома и школы, и переулочки
Народ бажовскими зовёт у нас.
Хватило значит, имён в шкатулочке.
Споём об этом, мы в добрый час.

Звон ручейков, и зорька в просини.
Боры сосновые – настой хмельной...
Луга, что раньше звались покосами,
Всё чаще снятся ночной порой.

Судьба моя, как зорька летняя,
Мечта, как ширь родных полей.
В делах – «живиночка», всегда приметная.
И стал уральским, гость – соловей.

Хлеб на столе, для дома главное.
Лелеем мы свои поля.
Не только этим земля прославлена.
Богаты сказами наши края.

Отчизна милая, не ты ль, взрастила,
Павших за Родину богатырей.
Все обелиски, память ранимая.
Кресты на взгорьях – взлёт лебедей...

2014 г.

Корешков К.

ПЕСНЯ О СЫСЕРТИ

Выхожу на Бессонову гору,
Тёплый веет в лицо ветерок.
Предо мною лесные просторы
И любимый родной городок.
Уголка не найдёте вы краше:
Изумрудная зелень везде,
Вдалеке корпуса Гидромаша
Отразились в зеркальном пруде.

Припев: Славься, город мой,
Славься, трудовой,
Хорошей, цвети,
Веселись и пой!

А кругом в красоте величавой,
Устремляясь к лазури небес,
Головою качает курчавой
Светом солнечным залитый лес.
Но не только лесов красотой,
Отражённых Сысертским прудом,
Мы гордимся делами героев,
Наших славных умельцев трудом.

Припев.

Знают наш городок во всём мире,
Про его трудовые дела
И в Рангуне, и в Дели, в Каире
Гидромашевцев слава прошла.
Мировое признание находит
Ещё юный сысертский фарфор.
Так наш маленький город выходит
На широкий планеты простор.

Припев.

1985 г.

Кузнецова Л.

Сысерть, Сысерть лежишь ты
Среди леса и холмов.
Ты добрая, ты мой любимый край.
В себя впитала дух ты улиц и домов.
И ты любима нами – знай.

Привев: Сысерть, Сысерть ты наш любимый край.
В себя впитала с детства дух твой я.
Сысерть, Сысерть любима ты мне, знай!
Я помню, ты ведь родина моя!

Сысерть, Сысерть стоишь ты
Двести с лишним лет.
Надежнее, милее места нет.
В какие б не бежали города.
К тебе мы возвращаемся всегда.

Привев.
Здесь дух стоит бажовской старины.
Здесь суета и спешка не в ходу.
Хоть улицы твои и не длинные,
Я с удовольствием по ним иду.

Привев.
Людей здесь работающих – просто клад.
Не суетясь, среди забот живут.
С тобой Сысерть, деля весь свой уклад,
Тебя своею родиной зовут.

Привев.
Есть на земле родимый уголок
С названием родным – Сысерть.
И если полюбить его ты сможь,
Тебя всю жизнь он будет греть.

Привев.
2014 г.

Ледкова Т.⁹

В СЫСЕРТИ ВСТАЁТ РАССВЕТ

Стоит над рекой туман,
И нежный встаёт рассвет,
Белый туман, сосновый дурман,
Которого лучше нет.

Мы вместе с тобой войдём
В этот зелёный рай
И там за горой, за синей рекой
Сказочный край.

Там встретим, наверно, мы
Хозяйку Медной горы,
Покажет она богатства свои
Ты только их сбереги.

Здесь город среди лесов
Мой город, моя судьба,
Здесь песни, костры и ночи без снов,
Здесь юность моя.

В Сысерти рассвет встаёт,
Надеждой полна душа.
Я знаю придёт, счастье придёт
В город навсегда!

2002 г.

⁹Ледкова Т. И. [Песни о Сысерти] // Маяк. – 2002. – 7 авг.

Над горою рассвет,
В белой дымке дома.
Лучше родины нет,
Чем родная земля.

Ты сюда приезжай
В малахитовый край –
Город сказочных снов,
Где родился Бажов.

Славлю родину я,
Славлю город родной,
Созидаю тебя
И горжусь я тобой.

Кто ещё не знаком
С тайной Медной горы,
Там с Хозяйкой тайком
Повстречаемся мы.

Этот сказочный мир
И из камня цветы
Нам покажет Данил
Самоцветы свои.

И в трескучий мороз,
И весной на заре
Я люблюсь тобой
На Бессонной горе.

2002 г.

На Урале есть
Город небольшой,
Светит мне всегда
Он маленькой звездой
Здравствуй, новый день!
Здравствуй, город мой!
Ты, моя судьба,
Я хозяин твой!
Возвращусь к тебе,
Где бы не был я.
Здесь моя любовь,
Здесь мои друзья...
Сядем дружно мы
За праздничным столом
И в который раз
Песню пропоём.
Всё для счастья есть –
Реки и леса,
Воздухом твоим
Упиваюсь я.
Хочется взлететь
С Бессоновой горы
И сказать тебе
«Спаси и сохрани...»
Верю, что Сысерть
Расцветёт, как сад,
И пойдут дела
И судьба на лад.
Верю я в людей,
Верю я в себя,
Верю и люблю,
Город мой, тебя.
2012 г.

Летемин Г., Летемин О.

ПРИВЕТ, СЫСЕРТЬ!¹⁰

А на Бессоновой горе – сосёночки,
А юность смотрится в рассвет девчоночкой,
А под горой течёт река, водой лаская берега,
И на волнах качая облака.

Привет: Привет, Сысерть! Любимый город!
Пусть не велик, но сердцу дорог,
Где под горой течёт река,
Водой лаская берега
И на волнах качая облака.
Город мой! Город мой!
Город мой родной!

По берегам поразбежались домики,
Своими трубами пыхтят заводики.
И утром рано стар, и млад,
Кто на работу, кто в детсад
Зимой и летом по делам спешат.

Привет: Привет, Сысерть! Любимый город!
Пусть не велик, но сердцу дорог,
Где утром рано стар и млад,
Кто на работу, кто в детсад
Зимой и летом по делам спешат.
Город мой! Город мой!
Город мой родной!

¹⁰Летемин Г. Привет, Сысерть! : песня / Г. Летемин, О. Летемин // Маяк. – 2002. – 28 авг.

Пора купальная, пора походная,
Страда садовая и огородная,
Здесь до зимы рукой подать,
А значит, надо не зевать –
Везде успеть и всюду побывать.

Привет: Привет, Сысерть! Любимый город!
Пусть не велик, но сердцу дорог,
Где до зимы рукой подать,
А значит, надо не зевать –
Везде успеть и всюду побывать.
Город мой! Город мой!
Город мой родной!

Уносит нас дорогами и реками,
А город ждёт, куда б мы ни уехали...
А под горой бежит река, водой лаская берега,
И на волнах качая облака.

Привет: Привет, Сысерть! Любимый город!
Пусть не велик, но сердцу дорог,
Где под горой течёт река,
Водой лаская берега
И на волнах качая облака.
Город мой! Город мой!
Город мой родной!

2002 г.

Орлов Н.¹¹

ПЕСНЯ О ГИДРОМАШЕ

Есть много заводов на свете,
Но сердцу милей всего – наш.
За свой Гидромаш мы в ответе,
Нам дорог родной Гидромаш.

Припев: Пусть песня летит по Уралу
И всюду, где солнце пройдёт.
Пусть песня несёт людям славу
О тех, кто в Сысерти живёт!

Два века в цехах задымлённых
Варили сысертцы металл,
А ныне завод обновлённый
Машиностроительным стал.

Припев.

За речкою лес зеленеет,
Шумит своей юной листвою.
Завод наш растёт, молодеет,
Завод со счастливой судьбой.

Припев.

В цехах Гидромаша обширных
Деньки трудовые кипят.
Заказы на наши машины
Со всех концов света летят.

Припев

Пусть слава родного завода
Во все концы мира идёт.
К победам в грядущие годы
Нас партия смело ведёт.

1964 г.

¹¹Орлов Н. Песня о Гидромаше // Сысерть рабочая. – Свердловск, 1964. – С. 170.

Тёткин И.

В родных краях таёжного Урала,
У малахитных столбовых дорог.
Моя Сысерть ты издревле стояла,
Моя Сысерть – зелёный уголок!
Хранят леса в неведомых лабазах
Живой огонь камней Уральских гор.
Работный край воспет в бажовских сказах
О мастерстве огранки с давних пор.
Кричат, паря над нашим прудом чайки,
Над рукотворной чашей светлых вод.
Вы прилетайте к нам и приезжайте
На наш насосный головной завод.
Горят огни вечерние завода,
Горят огни дорожных фонарей.
Моя Сысерть – сближение народов,
Моя Сысерть, ты с каждым днём дружней.
Растёт Сысерть, растёт – она всё краше,
Её дела – высокий мирный труд.
Мою Сысерть делами Гидромаша.
За рубежом сегодня узнают.
В родных краях таёжного Урала
Ты на пути асфальтовых дорог.
Ты навсегда любовь к себе снискала,
Моя Сысерть – зелёный уголок!
1986 г.

Тихомиров А.

МОЯ СЫСЕРТЬ¹²

Есть чудес немало в стороне любой,
Дивных мест, манящих красотой.
Но судьбою связан я с тобой
Городок мой чистый и простой.

Припев: Обойди хоть оба полушария,
Прошагай пешком земную твердь,
Кипр, Канары, Куба и Швейцария
Не заменят матушку-Сысерть.

От горы Бессоновой до Кашина,
От Микрорайона до пруда
Зеленью волшебною украшена,
Взору моему мила всегда.

Припев.
В ожерелье изумруда хвойного
Ты, Сысерть, как чудо-самоцвет.
И утеха сердца беспокойного –
Небольших домов желанный свет.

Припев.
Ты красотой природною увенчана,
Гладью рек в прохладном серебре,
И Бажовым, ты, увековечена
В сказах о работе и добре.

Припев.
Пусть летят года, идут столетия,
Оставайся несравненной впредь.
Повидал немало уж на свете я,
Ты милее всех, моя Сысерть!

2000 г.

¹²Тихомиров А. Моя Сысерть // Маяк. – 2000. – 5 авг.

Шипунова О.

СЫСЕРТЬ МОЯ РОДНАЯ

Сысерть моя родная,
Забывать тебя нельзя.
Сысерть моя родная,
Красивые леса.
Здесь встретимся с рябиною,
Здесь встретимся с калиною,
У нас и есть река.

Припев: Сысерть моя родная,
Любимая моя.
И нет такого края,
Милее нет тебя.

Здесь зори у нас ясные,
Пылают в небесах.
Девчоночки прекрасные,
Танцуют на балах.
Невест ребята сватают,
Своей любовью радуют,
И свадьбы тоже есть у нас.

Припев: Сысерть моя родная,
Любимая моя.
И нет такого края,
Милее нет тебя.

Здесь люди у нас славятся,
В работах и в делах.
Гармошки голосистые
Играют на скамьях.
И песни под рябиною,
И песни под калиною
Поют везде сейчас.

Припев: Сысерть моя родная,
Любимая моя.
И нет такого края,
Милее нет тебя.

Сысерть моя родная,
А сколько тебе лет
Ведь ты живёшь родная,
Уж не один ты век.
А где-то ты стареешь,
А где-то молодеешь
Живи ты много, много лет.

Припев: Сысерть моя родная,
Любимая моя.
И нет такого края,
Милее нет тебя.

2006 г.

*Слова
признания
Тажову*

Батенёв Л.

КАК В СКАЗАХ БАЖОВА

Любуясь, иду среди бора большого.
Здесь так всё походит на сказы Бажова:
И горные скалы, и леса массивы,
И в речках вода, что сверкает красиво.

Иду и люблюсь кустами рябины,
А грозди на ветках горят, как рубины.
Деревьям не тесно средь бора большого
Здесь мило, чудесно, как в сказках Бажова.

То даль, то овражки, то леса опушка...
Того и гляди – пробежит Поскакушка.
То травы качнутся, как шёлковый волос
Вдруг выползет чудо по имени Полоз.

Дороги, развилки, елани, да тропы...
Здесь, кажется, вот-вот пройдут рудокопы.
Авось малахит под дерном на увале...
А может, и здесь камнерезы бывали.

Цветы ли я вижу, каменьев ли груды,
Да шум средь деревьев разносится всюду.
Здесь зорьки малиновой краски разлиты.
Здесь отблеск особый несут хризолиты.

А там, вдалеке, очертанья пригорка.
Ну, точно, как в сказках – «Змеиная горка».
Дурман, ли цветы пред глазами предстанут...
Бажовские сказы с годами не свянут.

2009 г.

Бегунова М.

Смотрится Бесёновка в чистые пруды,
Ветерок ласкает, морща гладь воды.
Девчонки-сосёнки хоровод ведут
Родиной Бажова этот край зовут.

Здесь он мальчуганом голубей гонял,
Здесь о дальних странах паренёк мечтал.
Вечером собравшись, сказы стариков
Затаив дыханье, слушать был готов.

Исходил, исползал вдоль и поперёк,
И гору Бесёновку и окрест лесок.
Спозаранок рыбу убегал удить.
Здесь, в тиши, на воле он учился жить.

Постигая правду, повзрослел не в срок,
Полюбив всем сердцем тихий городок...
До сих пор в Сысерти отчий дом стоит.
Там со старых фото он на нас глядит.

Словно что-то важное хочет нам сказать,
Чтоб не разучились верить и мечтать,
Чтоб не разучились мы добро творить,
И такой красивый край родной любить.
2009 г.

Бимбас Л.

УРАЛЬСКИЙ СКАЗОЧНИК БАЖОВ

Бажов родился на Урале
В посёлке тихом, заводском,
Который славился в ту пору,
Своим народным мастерством.

Бажов родился на Урале,
Где живописные края,
Где его предки проживали,
Где сказом полнилась земля.

Бажов впустую, не прожил.
Да, в жизни творческим он был.
Немало сказов написал
Про свой седой, родной Урал.

И про людей, которых он в пути
На жизненном встречал.
А, впрочем, понаслышке знал
Про заводских мастеровых,
Непокорных, волевых,

Про горняков мастеровых:
Смелых, ловких и лихих.
И всем им было невдомёк,
Что так доступно и красиво

Всё описать о них он смог
Простой уральский паренёк.
Детство Бажова пролетело
Почти безоблачно как сон.

Он рос единственным ребёнком
И был вниманьем окружён.
Однако мало баловали
Мальчонку в детские года.

Хотя заботой окружали,
Как и вниманием всегда.
Павлик рос в семье рабочей,
И труд он с детства познавал,

И по возможности бывало
В дела отцовские вникал.
И уж, конечно, как все дети
С друзьями во дворе играл,

И с ними часто он бывало,
На сеновале ночевал.
Он с ними мнением делился,
Рассказы деда обсуждал.

Ведь с дедом были они в дружбе,
В такой, что не разлей вода.
Дед понимал его тогда
И одобрял почти всегда.

Бажов был мальчиком серьёзным,
Упорным, смелым, боевым,
Настойчивым и волевым.

Семья Бажова проживала
Вблизи Сысертского пруда.
Вблизи завода и горы,
Где всюду, всюду сосняки.

А в них кругом растут дары,
Повсюду ягоды, грибы.
Рыбачить часто он ходил,
И рыбы много приносил.
Животных он всегда любил,

Собачку на рыбалку брал.
С ней с удовольствием гулял,
И ей вниманье уделял.
В дом он весёлый забегал,

А дом был средний, невысок.
Стоял как терем-теремок.
Он до сих пор там стоит
И силу тайную хранит.

Он нам о многом говорит.
В него идут всегда толпой.
В него идут всегда с душой.
Приносит людям он покой.

В нём интересно очень всем.
Зайти в него нам – нет проблем.
Растёт рябинка под окном.
Кудрявая шумит листвою

Такою нежной и родной,
Такой для всех нас дорогой,
Рябинка словно в дом зовёт:
К нему тропа не зарастёт.

2014 г.

Гусева Н.

МУЗЕЙ БАЖОВА

Ранним утром зовёт меня Сысерть,
Там зеркальный пруд и река Сысерть.
Церковный звон звучит, как в старину,
Где памятник Бажова наяву.

Я прикасаюсь к мудрости его,
Седая прядь упала на чело.
Здесь собрались прекрасные друзья
И с талантами, как одна семья.

Здесь и музей Бажова сохранён,
Нам о былом напоминает он.
Где он родился, рос, мужал, творил,
Быть может нас, на то благословил.

Я захожу, тревогою томясь,
В музей Бажова, всё-таки боясь
Ступать по половицам, где как встарь
В семье родился Павел наш в январь.

Здесь всё стоит, как в прежние века,
Стол, лампа, прялка и скамья всё та,
Да колыбель висит у потолка.
А у семьи забота велика...

2008 г.

Дижур Б.¹³

ПРОСТОЕ СЛОВО

Мы знали его живого
И, может быть, потому
Так трудно найти нам слово,
Чтоб было под стать ему.
Чтоб был его смысл точен,
Житейски прост и суров,
Чтоб звук его был отточен,
Как это любил Бажов.
Чтоб правдой проникновенной
Входило в сердца людей.
Чтоб было оно нетленно,
Как сила наших идей.
Ищи же слово такое?
Ищи среди многих слов,
Весомое и простое,
Какие нашёл Бажов,
Чтоб слово, твое дышало
Искренностью цветка,
Чтоб Родине помогала
Уверенная строка,
Чтоб труженику служила
В борьбе и в делах его.
Чтоб в слове том отразилось
Высокое мастерство.

1969 г.

¹³Дижур Б. Простое слово // Маяк. – 1969. – 28 янв.

Ефремов В.

БАЖОВСКИМ СЛОВОМ ГОВОРЯ...

«Здравствуй, матушка Сысерть...
С тёмными борами,
Здравствуй быстрая река
С крутыми берегами...!»

Я к тебе вернулся вновь
Через многи лета,
Но моя к тебе любовь
Не осталась где-то.

Ты мне снилась неспроста
С речкой и полями.
Под величием креста
На церковном храме.

Потому и помолюсь,
И скажу я: «Здравствуй!».
Низко-низко поклонюсь
Родине прекрасной.

Здесь ходил я в первый класс.
Здесь с друзьями знался.
На рыбалке в ранний час
Зорькой любовался.

Все заботы и дела
Вспоминаю сразу.
Здесь я сеял семена –
Прорастали сказы.
2014 г.

С величьем духа, без гордыни
Бажов нас мудрым словом покорил
И будто молвил: «Присно и поныне
Я вам сокровище из сказов подарил.

Берите всё с оглядкой на заботы
О благоденствии и прибыли в семье,
Чтоб полевые и горняцкие работы
Чередовались по весне и по стерне.

Возьмёте лишнее, и жадность всё загубит,
Ждёт за богатством нищета с сумой,
Она за прошлое на часик приголубит,
Но хлеба даст без соли, с лебедой».

Все наставления упреком не звучали,
Была как истина святая простота,
Но люди в рудниках тогда не знали,
Как будет велика Бажова доброта.

Но было слово, скажут богословы,
И был наш мастер, скажут земляки,
А сказы животворные Бажова
Напоминают голубые родники.

2009 г.

ДЕТСКАЯ ХОРОВАЯ

По ложку ручей течёт
Рядышком с избёнкой,
В ней с охоты деда ждёт
Девочка Дарёнка.

За ложком, где лес растёт,
Клад в земле таится,
Клады козлик стережёт,
Серебрено копытце.

По ложку козёл бежит
Бьёт копытцем звонко,
А в окошечко глядит
Девочка Дарёнка.

Оглянулась вдруг назад –
Кошки нет Мурёмки.
Вот, досада из досад
У девочки Дарёнки.

А Мурёнка в лес ушла,
Вот дела какие,
Она с козликом нашла
Камни дорогие.

Сказ Бажова не простой,
Вы в него поверьте:
Козлик ходит за рекой
Около Сысерти.

1987 г.

Ладейщикова Л.¹⁴

ВСЁ С ДЕТСТВА НАЧИНАЕТСЯ

памяти П. П. Бажова

1.

Припомню сладковатый запах кори,
И красный коврик на стене – от хвори,
И чей-то голос в дальнем коридоре,
Пугающее слово – карантин.
Шкафы, салфетки, горькие таблетки...
...Так в полусне случается нередко...
Вмиг сказочник возник на табуретке –
И целый мир мне заменил – один...

2.

Расцвёл цветок на коврике на красном,
На одеяльце маленьком, атласном –
Две ящерки забегали.
Напрасно.
Я рассказала маме о цветке!
Она перепугалась не на шутку.
Не отходила даже на минутку,
А я звала, звала играть Таятку
И зажимала зеркальце в руке...

3.

Мне книжку подарили в день рожденья
От чтенья испытавши наслажденье,
Я заболела.
Может, совпаденье,
А может, вправду выросла душа.

¹⁴Ладейщикова Л. Всё с детства начинается : памяти П. П. Бажова // Урал. следопыт. – 1989. – №1. – С. 24.

Бывают, говорят, болезни роста.
Младенчество отпало, как короста,
И стало жить уже совсем не просто –
Реальностью и вымыслом дыша.

4.

Лет в пять неплохо по складам читала,
Но мало что на свете понимала.
Как хорошо, что в руки мне попала
Не просто книга, а чудесный клад!
В ней всё – болезнь, выздоровленье, детство,
Моё богатство, Родина, наследство...
В ней быль и сказка – рядом, по соседству.
Кто прочитал – тот сделался богат!

5.

Переплетаю детства паутинки.
Припоминаю страшные картинки...
Вот Полоз... вот Синюшка... в серединке...
Захлопну книгу – страшно и смешно!
Всё в нас, конечно, с детства начиналось –
И страх, и шалость, и любовь, и жалость,
И до сих пор и лучшее осталось,
И то, о чём и вспоминать грешно.

6.

...Всё с детства: начинается от ласки,
От первой буквы и от первой сказки.
Не стёрлись малахитовые краски –
В них столько чуда, света и добра!
Я детям говорю: «Пора ложиться –
И открываю новую страницу».
...А светлый дождь по крыше бьёт копытцем,
Стучит, стучит до самого утра.

1989 г.

Лобов А.

К 130-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ П. П. БАЖОВА

*Бажов уральский наш мыслитель,
писатель, сказов сочинитель.*

«Урал, опорный край державы...»
Могучий стык материков.
Богатство недр воспел, прославил,
Сысертский сказочник Бажов...
У пруда старого завода
Стоит Бессонова гора,
Тверда в ней скальная порода,
И много тайн хранит она.
А за плотиной на пригорке,
Вознёсся к небу Божий храм,
И купола в вечерней зорьке
Красу небес даруют нам.
Там у ограды, чуть пониже,
Бажову памятник стоит.
Нет землякам дороже, ближе,
Даров – шкатулка, что хранит.
Бажов певец родного края,
Писатель, мудрый наш творец,
Басёнки, сказы сочиняя,
Клал в малахитовый ларец...

В Сысерти Павел наш родился,
От храма близко и пруда,
В святой купели окрестился,
Рос, не боялся он труда.
Ходил в ночные он дозоры,
Поил, купал в пруду коней,
Он вскачь, стремглав взбирался в горы,
Любил скакать среди полей.

На Тальков камень шли с рассветом,
Кто был в опорках, кто босой,
Предстал карьер, охвачен светом, —
Все зачарованы красой.
Террасы каменные тут,
На них сосёночки растут,
И смотрят вниз на водну гладь,
Картина — божья благодать.
Живая в чаше той вода,
Ласкает нежно берега,
Иные парни в ней умылись,
А кто храбрее окунулись...

В приходской школе он учился,
Прилежным был, хотел всё знать,
В словесности он отличился,
Стал детям сказы сочинять.
Павлуша слушал деда Слышко.
На склоне гор горел костёр,
Хвоя трещала еле слышно...
Сто с лишним лет прошло с тех пор.

Земли просторы и богатство,
Седой, суровый внешний вид,
И Берендеевское царство,
Хозяйка Медных гор хранит.
Здесь в недрах спрятанные руды,
И жилы золота блестят,
А в подземельях изумруды,
Сверкают, искрятся, горят.
Олень бежит быстрее лани,
В лучах ветвистые рога,
Пролесок миновал, елани,
Пред ним крутые берега.

Олень серебряным копытом,
Ударил о землю слегка,
Сокровище теперь открыто,
Там в недрах медная руда.
Хозяйка Медных гор выходит,
Данилу мастера манит,
По лабиринтам горным водит,
Во лбу звезда у ней горит.
Красой, богатством очарован,
В сиянии весь хрустальный свод.
Хозяйкой Медной околдован,
Гранил он камень целый год.
Талант и душу и терпенье,
Вложил он в каменный цветок,
И засверкал венец творения,
В нём ожил каждый лепесток...
Невеста плачет и горюет,
Данилу-мастера всё ждёт.
Хозяйка всё ему дарует,
Коль он на волю не уйдёт.
Данила предпочёл свободу.
«Оставляю под землёй цветок,
Хотел бы я служить народу,
Открой мне сводный потолок».
Хозяйка своды раздвигает,
Данила к выходу идет.
Невесту нежно обнимает,
Венчаться в храм её ведёт.

2009 г.

ВСТРЕЧА С БАЖОВЫМ

Пробили путь себе для встречи
Сысерть и Чёрная река.
Слилися вместе в пойме речки.
Здесь вырос город на века.
Сысерть – жемчужина Урала.
Красот природы здесь немало.
В кайме лесов каскад прудов.
Родился, рос здесь наш Бажов.
От дома, где Бажов родился,
Живу я через пять домов.
В которой школе он учился,
Я в ней работал шесть годов.
Мне повезло, в сорок девятом
Его был юбилейный год.
В пединституте на литфаке
В зал шёл студенческий народ.
На сцену актового зала
Поднялся мудрый наш Бажов.
Вся публика в порыве встала,
Приветствуя его без слов.
Мне не забыть того мгновения
В руках он трубочку держал.
Всем, кто сидел уже на сцене,
Он руки дружески пожал.
Затем он к залу повернулся,
Приветствовал притихший зал,
И руку поднял, улыбнулся,
– Благодарю Вас, – он сказал.
Бажов призвал беречь природу,
Служить Отечеству, народу,
Растить умельцев, мастеров,
На труд и подвиг был готов!
2014 г.

Орлов Н.¹⁵

НАШ БАЖОВ

Домик маленький в Сысерти
Мы осматриваем вновь,
Мы за этот дом в ответе –
Здесь родился наш Бажов.
В жизни видел он немало
И больших, и малых бед,
И урманов, и увалов,
Поражений и побед.
Клад бесценный чудных сказов.
Былей давней старины,
Строк жемчужных, слов-алмазов
Нам писатель подарил.
Честно он служил народу –
Беспокойный депутат,
Наш писатель-самородок,
Революции солдат.
Борода его лопатой.
Он волшебник – друг детей,
Он любил Россию свято
До своих последних дней.
Домик маленький в Сысерти
Мы осматриваем вновь,
Мы за этот дом в ответе –
Здесь родился наш Бажов.

1989 г.

¹⁵Орлов Н. Наш Бажов // Маяк. – 1989. – 4 мая.

Сарыева М.

ДОМИК БАЖОВА

На улице Шипова номер шестнадцать
Родился Бажов, этот дом знает каждый.
Простой деревянный на два лишь окна,
Но в городе главный он будет всегда.

Узорами домик искусно отделан,
И солнечным светом насквозь он пронизан,
Стоит у подножья Бесёновки дом
Лесами и прудом в объятья пленён.

У дома рябинка приветливо рдеет,
Как будто сказать она что-то не смеет,
И шепчут листочки её на ветру,
Что дух его жив, он у всех на виду.

И, кажется, будто зайдёт Павел в дом и присядет,
О детстве своём нам с любовью расскажет,
Поведает нам о весёлых ручьях
И каменных, в землю зарытых цветах.

Как будто вчера он покинул свой дом,
Здесь всё сохранилось, как было при нём.
И каждая вещь дух семейный хранит,
И всё в нём о детских годах говорит.

В том доме всё так незатейливо, просто,
Стоит самовар на столе, ждёт он гостя,
Икона вас встретит, и, ей помолясь,
Вы вспомните тех, кто здесь прожил трудясь.

Вот горка в углу украшает избу,
Посуда, как снег, бережёт белизну, а зыбка,
Ведь в ней здесь когда-то качали Павлушу,
Напев колыбельный запал в его душу.

Здесь кружева, тонкой работы ручной,
Волшебным узором вселяли покой.
И ткацкий станок, как ему полагалось,
Стоял в стороне послужить собираясь.

А пол не паркетом сверкал и гордился,
Он тканым убранством с любовью покрылся.
Светилась изба добротой, чистотой,
Не зря здесь сказитель родился большой.

И в ауре светлой любви и тепла
Созрела писателя сказов душа.
Авдотьины сказки о каменном чуде –
Цветке дивных гор, стали близки Павлуше.

Минули года. Город наш изменился,
Домами высотными в небо он взмылся,
Но самый для нас дорогой дом, поверьте,
Дом Павла Бажова – он гордость Сысерти.

К нему пролегла всех народов тропа,
Француз и испанец приходят сюда.
Хозяйка здесь Медной горы их встречает,
В дом главный Сысерти гостей зазывает.

На карте России Сысерть не найдёшь,
Но сказами край наш прославил Бажов,
И стала она во всём мире известна,
Как родина Павла – бажовское место.

2017 г.

ПАМЯТЬ О ДЕТСТВЕ

Жила в Сысерти бабушка любимая моя,
Ходила часто к домику, что здесь, на два окна.
Вела за ручку ласково и сказывала мне,
Что с Пашенькой Бажовым играла на скамье.
И был он – этот Паша – весёлый и простой,
Сысертский наш мальчишка сторонки заводской.
Сысерть. Здесь он родился. В краю, где воздух чист,
Где камень дышит сказами, сосновый дух бодрит.
Здесь улочка сысертская до боли дорога,
И каменными плитами ограда мощена.
Он бегал по Бессоновке, сидел на бережку,
Ходил в леса сысертские, грибы собирал в лесу.
Он с чистой детской жадностью любовь к земле питал
И почву благодатную для сказов создавал.
И образы прекрасные рождались наяву:
Синюшка из колодца представилась ему.
Хозяйку Медной встретил, поведала она,
Что в мастера Данилу безумно влюблена.
Леса родной Сысерти так много тайн хранят!
Великий Тальков камень увидеть все хотят.
Здесь всё почти как прежде. И домик тот стоит.
И память его детства, Сысерть, как страж, хранит.

2007 г.

Скворцов В.

БАЖОВСКАЯ ЗВЕЗДА

Мне повезло
Родиться на Урале,
Учиться жить
У сосен и берёз –
Они слова
Волшебные шептали,
Я через годы
Нежность к ним пронёс.

Весенний гром,
Раскатистый и гулкий,
Гулял в лесу,
И было так свежо –
Здесь тайны
Малахитовой шкатулки
Открыл мне в детстве
Сказочник Бажов.

Мне и сейчас
Тот мир чудесный снится:
Хозяйки взор
Пленителен и строг,
Там бьёт олень
Серебряным копытцем,
Горит огнями
Каменный цветок.

И лёд в душе
Оттаивает сразу,
И сердце ныть
От дум перестаёт,
Когда читаешь
Об Урале сказы –
Знать, потому
Особый мы народ.

И мне опять
Подсказывает память,
Какие были
Раньше мастера –
Не потому ль
Искусными руками
Ковал мечи
Для битвы наш Урал?

И не страшны
Нам кризисы и беды,
И не сломить
Уральцев никогда –
Урал всегда
Опорный край победы,
Над ним горит
Бажовская звезда.
2009 г.

СОКРОВИЩА УРАЛА

В краю лесистом и суровом,
Где спит немереный простор,
Живёт, воспетая Бажовым,
Она, Хозяйка Медных гор.

Здесь, под покровом жуткой тайны
Её сокровища лежат,
Их не увидит глаз случайный,
Открыт лишь избранным тот клад.

Разбились все, упав с обрыва,
Кто фарта лёгкого искал,
Но ждёт Хозяйка терпеливо,
Кому открыть секреты скал.

Пытали многие здесь счастья,
Но клад никто найти не смог,
И только он, Данило-мастер,
Взрастил свой каменный цветок.

Но скоро новые Данилы
На смену Мастеру придут,
Хозяйки сердцу станут милы
Своим радением к труду.

Они пока сидят за партой
И к бою силы берегут,
Но скоро с компасом и картой
Они отправятся в тайгу.

И не беда, что горы круты,
Что ждёт опасность тут и там –
Проложат новые маршруты
Они по гибельным местам.

И вот тогда – держись, Хозяйка,
Готовь ключи от кладовой,
Наряд свой лучший доставай-ка,
Не за горами праздник твой.
2004 г.

Сонина Л.¹⁶

У ПАМЯТНИКА БАЖОВУ

В синем звенящем уральском морозе,
Мудрую душу в морщинах храня,
Взгляд отведя от застившей берёзы,
Павел Петрович глядит на меня,
Близкий, как дедушка, мудрый, как сказка,
Добрый, как песня, седой, как Урал...
Кажется, будто напрасно две даты
Кто-то на камне пред ним написал.
...Тихо... И я здесь невольюно застыло,
Стрелки не вижу и время забыла.
Мысли тая о бессмертье Бажова,
Вижу всегда его только живого...
1999 г.

¹⁶Сонина Л. У памятника Бажову // Маяк. – 1999. – 28 янв.

Сорокин Л.¹⁷

У ПАМЯТНИКА П.П. БАЖОВУ

Бывает на свете, нередко бывает!
Уйдёт человек, мир его забывает.
Наверное, жил для себя одного,
Оставить другим не сумел ничего.

Но всё по-иному порою бывает.
Проходят века, а людей вспоминают.
Солдат и учёных, гранильщиков слов,
Таким был гранильщиком Павел Бажов.

Склонился над словом, чтоб гранью сверкало
Всегда самородное слово Урала.
Ему отдавал он и мудрость, и силу.
Чтоб слово не меркло, чтоб радость дарило.

А слава всё шире за датую смерти:
Вот памятник новый открыли в Сысерти:
Бажов наш в Свердловске,
Бажов в Полевском, и в доме любом,
Где бажовский есть том.

И в знойные дни, и в крутые метели
Бажов помогает «живинкою» в деле.
Пока с нами книги Бажова живут,
Он с нами идёт и на бой, и на труд.

Он слился с народом,
Он слился с Уралом,
Урал для него стал
Не зря пьедесталом.

1989 г.

¹⁷Сорокин Л. У памятника П. П. Бажову // Маяк. – 1998. – ? дек

Суворов А.

СОН ДАНИЛЫ

к 130-летию П.П. Бажова

Я каменный цветок ваял из малахита
Усталость клонит. Вскоре я заснул.

И снится мне: тут штольня вниз пробита,
Я удивлённо на неё взглянул.

Спустился в штольню я, в надежде полагая
Здесь встретить залежи богатых руд.

Тяжёлый труд, да и руда плохая,
Но что за чудо – бликами играя,

Предстали взору самоцветы тут.
Вдруг штольня светом ярким заиграла,

Стена раздвинулась и тут я увидел:
Горы Хозяйка Медной мне предстала.

Над ней весь свод рубинами блистал.
В зелёном малахитовом уборе.

Она с улыбкой подошла ко мне,
С хитринкой удивительной во взоре,

Красы неписаной, подобная мечте,
О ком я грезил тёмными ночами.

Здесь, наяву приблизилась ко мне!
«Ну что, Данила! Аль не ведал встретить

Того, о ком в народе говорят?
А я готова здесь тебя приветить,

Земны богатства всюду показать.
И наградить тебя за мастерство земное.

Бери, что хочешь: злато, малахит,
А обо мне молчи!» – сказала вскоре,

И на меня так пристально глядит.
Узрев моё большое удивленье,

Тут повернулась и исчезла вслед
За ящеркой зелёно-изумрудной.

Я удивлённый, побежал на свет.
Вдруг всё погасло. Я один в забое.

И чувствую, приходит мне конец.
Моя семья в неисчислимом горе.

И я упал, как падает мертвец.
С холодным потом я проснулся вскоре.

За каменный цветок
Принялся наконец.
2009 г.

Хоринская Е.¹⁸

ВСЕГДА С НАМИ

П.П. Бажову

Под зимним солнцем серебрится
Полей заснеженный простор,
И плавок видятся зарницы,
И очертанья дальних гор.

И словно виден росный берег
И лебедей высокий взлёт...
Так долго не хотелось верить,
Что в дом хозяин не войдёт...

Буран свистел у окон где-то,
Крепчал мороз ещё сильнее...
Зимой, бывало, до рассвета
Горел огонь в его окне.

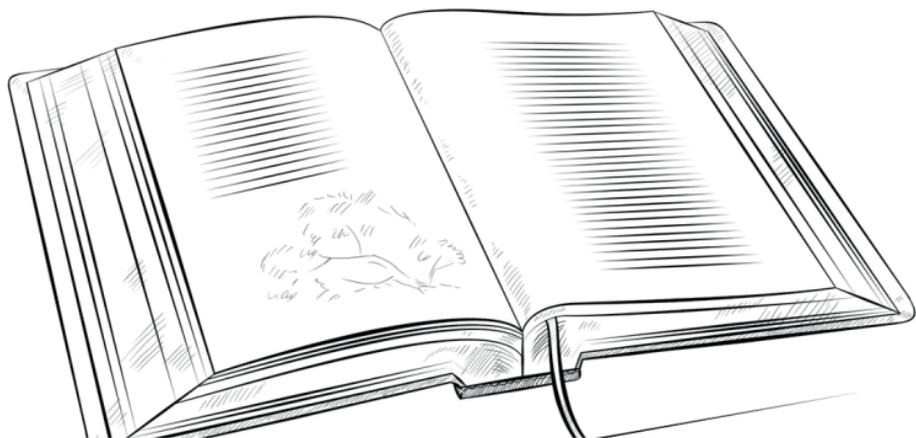
И оживали в сказах были,
И свежий ветер бил в лицо,
И люди разные входили
На деревянное крыльцо,

Всегда тропа вилась у входа,
Не зараставшая травой.
Он в светлой памяти народа
Останется всегда живой.

И будут жить веками были
В чудесном малахите строк,
И не завянет на могиле
Волшебный каменный цветок...
1968 г.

¹⁸Хоринская Е. Е. Цветёт черёмуха : избранное. – Свердловск, 1979.

*«Открытие» –
землякам*

Орлов А.

МЕСТА СЫСЕРТИ

отрывки из книги¹⁹

На взгорке, на котором в 70-е годы соорудили будку ГАИ возле бетонного указателя «СЫСЕРТЬ», вправо уходила и терялась из глаз лесосека, на которой в наше время было много земляники.

С пригорка, открылась панорама северной части Сысерти. Вдали – гора Бесёновка, слева – новые цеха завода Уралгидромаша, справа – стадион. Ещё в конце 1940-х на его месте стояла на опушке соснового леса разрушенная временем кузница. Место так и называлось – «Кузница». (С. 15).

Сразу же за железкой начинается район Сысерти – Рым. От окраин Кашино до околицы Рыма никаких домов не было до 1950-х, кроме большой ветеринарной амбулатории. ...В начале войны здесь формировалось какое-то конное подразделение. (С. 16).

Рым. Первая улица – Урицкого. После пересечения тракта она переходит в Орджоникидзе (по-старому – Сосновка).

Рым! Откуда это слово пошло? Известно, что когда-то на берегу реки была спичечная фабрика Белоносовой, выпускающая свой товар для всей Сибири. Опасная и вредная работа с фосфором сокращала жизнь рымских женщин и детей, работавших у Белоносихи.

П.П. Бажов в своих сказах описывает только тяжёлую жизнь рабочих спичечной фабрики, на которой работали рымовские женщины и дети. Мужчины же,

¹⁹Орлов А. П. Отпустить меня не хочет родина моя... Так мы начинали. – М : [б.и.], 2010. – 85 с.

в основном, «робили» на Сысертском механическом заводе, что находился сразу же за рекой и на территории которого с конца XIX века были ремонтные мастерские РМ – «Рым».

Вот здесь-то и жили рабочие механического завода. Люди в Рыму, как и во всей Сысерти были, в основном, мастеровые. Как было принято издавна, держались своей общиной по роду занятий или улицей. Чужаков терпели. Бездельников, пьянь презирали. Нищим всегда подавали. Сами «пластались» до седьмого пота. Зимой добывали зверя, боровую дичь, летом – рыбу. Летом иногда разминали свои косточки после тяжелой работы на заводе или на покосах, заготовливая сено для своих кормилиц – коровушек, на мужских игрищах. Праздники уважали. Гуляли весело вместе с родственниками и соседями. Забавами были игры: деревянный шар или «муху» шаровками погонять и закинуть подальше, в лапту посостязаться. Любили удаль свою показать в кулачных боях «улица на улицу», перед невестами да молодыми женушками показать свою удаль, да сноровку, силу, особенно после жбана доброй браги. Правила были строгие: раздеться до пояса, в руках никакого оружия, упавшего на землю – не бить! (С. 17-18).

...четыре квартала занимает городок двух- и трёхэтажных жилых зданий, построенных заводом для эвакуированных из Ленинграда рабочих, мастеров и инженеров. ...А до постройки городка здесь был большой пустырь ...стояли крошечные цеха артели металлоизделий.

На месте перед общежитием до строительства городка стояли несколько склепов. Большие гранитные памятники, украшенные малахитом, яшмой, с позолоченными буквами имён усопших, явно

занимавших большие чины в семьях Турчаниновых, Соломирских были их последней обителью успокоения. Всё это снесли. (С. 19-20).

Школа им. Свердлова, начальная. Во время войны, зимой, поселили в этом здании репрессированных из Средней Азии. (С. 21).

Больничные корпуса. Это старая добрая сысертская больница в сиреневом саду, давшая и продлившая жизнь нескольким поколениям сысертцев. А построили-то её в 1918 г «проклятые» эксплуататоры, «враги» рабочего люда. Деревянная, неказистая, но уютная. Только на 60-м году советской власти построили новую больницу Наконец-то! Помощь медицинской «старушке» пришла вовремя. Да и нуждающихся к 70-м годам возросло многократно. (С. 22).

Между Доменкой и Городской (Сталина) слева когда-то стояли магазины, лабазы купца Жданова. Угловой дом слева принадлежал семье Атманских. Позже в нём располагались парикмахерская, фотография. Если идти по Городской в сторону центра далее — школа механизации. (С. 24).

Тракт выходит на Базарную (улицу Быкова)... Справа пимокатная артель, милиция, хлебопекарня. Слева — артель «Красный фуганок»... При ней — пожарка. Машина после клуба Гидромаша пересекла по каменному мосту реку Сысерть, на взгорке после поворота у старой из красного кирпича часовне в честь иконы Божьей Матери «Живоносный источник» 1803 года постройки... (С. 24-25).

Далее болото, малый пруд, на том берегу, Камне, место для купаний. Пляж. (С. 32).

«Ключик» заковали в бетон. На месте соснового бора выстроен большой жилой район Юби-

лейный, а наши тропинки закатали в асфальт.
(С. 36).

В начале 1940 года в Сысерти большинство жителей стали ощущать пока ещё неясную тревогу. Хотя обстановка в стране давала оптимистичный повод надеяться на улучшение уровня жизни. В стране недавно были отменены продуктовые карточки. Механический завод (будущий Уралгидромаш) в Сысерти работал в полную силу, осваивая выпуск новой продукции. Рабочие завода имели стабильный заработок.

Но тревога среди жителей нарастала. Появились тревожные сообщения об отношениях с Германией. (С. 38).

Конец июня. Часов в 11 в разных районах Сысерти, сначала одиночно, затем вступают всё новые и новые звуки плача. В конце Кабацкой улицы, где мы тогда жили, ручейки сливаются в людскую реку. Полноводные потоки горя стекаются по Городской к Базарной, к военкомату, напротив школы-семилетки, где уже огромная толпа окружила несколько автомашин. Военком охрипшим голосом выкрикивал по списку фамилии отправляемых на фронт с указанием номера грузовика. (С. 39).

Хлеб нормировался карточными нормами: рабочими, на иждивенцев, на детей. В школу ходили с алюминиевыми мисками – ученикам давали горячую баланду на большой перемене. Помню, как стояли и дежурили в хлебных очередях с номерками на ладони. Каждые 1-1,5 часа – стихийная пересчётка. Прозеваешь этот момент – потеряешь очередь. Ночные хлебные очереди – обязанность ребятни и стариков, особенно, летом. (С. 44).

Хлеба не привозили, бывало, и по три дня. Сразу же возникали слухи о вредительстве.

Хлеб военного времени... Его всегда мало, с обсевками, шелухой, вязкий как глина, но он всегда вкусный! Так как очереди были многодневными, то часто горячий хлеб съедался за один присест. От этого у нетерпеливых случалось несварение, «бетонное» закрепление, заворот кишок.

Поэтому вопрос, как уберечь продуктовые карточки от гадов-карманников, был жизненно важным. От них пострадало очень много людей. Были случаи, что потерявшие хлебные карточки от отчаяния кончали с собой. Но народный суд с ворами был скор и справедлив! (С. 45).

Правда, родной завод «Уралгидромаш» уважал своих рабочих вопреки ЦК и Политбюро. «Скостил» налог молока, мясом и маслом на корову-кормилицу, яйцами на куриц, освободил от платы за обучение в школе, давал одну пару в год брезентовой обуви на ребенка, одну пуховку в детсад. До самой смерти матери-вдове солдата, бывшего своего рабочего, завод каждую зиму поставлял две машины дров. Земной поклон заводу! (С. 46).

Каждый день работа. Работа для всех. Работа на Победу. Работа для Родины. Работа для семьи и дома.

Женщины заменили мужиков на заводе, в лесу на заготовке дров. В школе 5-е классы опустели: пацаны и девчонки шли в ремесленное училище или сразу на завод, помогать матерям. Куда-то пропали женихи и невесты, прекратились весёлые посиделки и завалинки с весёлыми частушками и дробью каблуков под гармошки и развеселые балалайки. Работали все. Даже наша, почти безграмотная, добрая тетя Паля каждую ночь с керосиновым шахтерским фонарем ходила на завод начинять мины и снаряды взрывчаткой.

Пацаны-мелюзга занимались рыбной ловлей. В лесу раскапывали жёлтые клубни са-

ранки (лесной цветок типа орхидеи), чтобы матери испекли оладьи и этой противной горечью набить пустые, вечно урчащие от голода, желудки. Летом собирали дикий щавель, грибы, ягоды. Земляника на рынке шла по 50 копеек за стакан. За лето можно было собрать на рубашку или штаны. А буханка хлеба пополам с мякиной с рук из-под полы стоила 600 рублей.

Осенью и весной перекапывали картофельные грядки. Находили случайно оставшийся в земле картофель. Какие же вкусные оладьи из трюфельных очисток! А весной из перемерзшего и гнилого картофеля матери делали крахмал для киселя. Хорошо, что мать и бабушка держали корову, благодаря которой нам удалось всем выжить. Правда, из пацанов времени мало выросло рослых атлетов – не те витамины были. (С. 49).

В начале 42-го появились первые эвакуированные. В основном, это были классные мастера и инженеры с Ленинградской «Электросилы», которые быстро вошли в производственный ритм нашего завода. Создались первые ремесленное училище и ФЗУ. Там регулярно кормили, бесплатно одевали и давали рабочую специальность. (С. 51).

В окрестностях Сысерти располагалось несколько костнотуберкулезных санаториев – воздух сосновый уж больно лечебный. Но тяжело раненому воину можно жить в общежитии, распложенной на погосте. Варварское издевательство местных властей. Нам часто приходилось участвовать в пионерских концертах для них. Раненые не скрывали слез, обнимая «артистов»: вспомнились, видимо, свои дети где-то далеко от этих мест.

Доведётся ли увидеть свои семьи?

Солдаты ежедневно собирались на базар-

ной площади – местном «Бродвее». Где-то доставали дорожку в те годы водку, местную брагу. Сердобольные женщины давали им стакан молока, варёную картошку, огурец или капусту квашеную, незаметно смахивая слезу – может и их мужиков кто-то пожалеет.

К вечеру горько-весёлая, хмельно пошатывающаяся, поддерживающая друг друга, военная братва тянулась в сторону кладбища. Мы их угощали ягодами, овощами, а то и втихаря «стыренным» самосадом, который матери продолжали выращивать и высушивать на чердаке, надеясь на возвращение мужей.

А потом куда-то увезли инвалидов. Конечно же, не в санаторий на реабилитацию. А куда? (С. 52).

Наконец-то пришёл день Победы!

На площади между памятником единственному непьющему мужику в Сысерти и Храмом Симеона и Анны, в 1937 году разрушенного и разграбленного большевиками, и в насмешку превратившего в кинотеатр «Авангард», собирался народ.

Стали возвращаться солдаты. Мало их вернулось. Очень мало. Ещё меньше – целых и невредимых. (С. 53).

Все понимали, что труд спасёт от голода, когда отец на фронте, продолжающий сражаться, или уже раненый или погибший. А у матерей в это время «жилы» натянуты звенящей струной. Поэтому мало сверстников пошло продолжать учебу в 8-й класс. Семилетка давала в те времена достаточно знаний для девочки или мальчика быстрого получения профессии станочника на заводе Уралгидромаш, градообразующего предприятия Сысерти. Техникум любого профиля – это уже престижно.

Так что моим сверстникам, которые пошли в 8-й класс дневной школы, крупно повезло. Ов-

ладевшие рабочей специальностью в ремесленном училище или ФЗУ, совмещали работу с продолжением учебы в вечерней школе рабочей молодежи. (С. 55).

В начальных классах мы ходили в старую школу на улице Красноармейской. Это было старое здание Епархиального (женского) училища. (С. 62).

Нашу новую школу им. Бажова построили на месте старого Успенского храма, освящённого ещё в 1835 году. Мы, ученики, тоже помогали строителям в качестве подсобных рабочих: что-то убрать, принести, выкопать и т.д.

В 7-м классе мы учились в здании будущего техникума на ул. Коммуны. (С. 63).

Юрий Потанов приятно удивил нас своим новым открывшимся талантом литератора. Поэт. Печатался в Свердловских газетах. Очень трогательно пишет о друзьях, о родной Сысерти. (С. 66).

ПО СЛЕДАМ МОИХ ДРУЗЕЙ

Над речкой быстротечной,
У горы крутой и вечной
Потеснил леса уральский городок.
Нашей юности обитель,
Незабывных дней хранитель,
И всегда для нас желанный уголок.
Сысерть – былинная сторонка,
Пристанище и радость для души;
Судьбы моей цветная окаёмка.

Зайду к тебе в предутренней тиши.
Я пройду неторопливо
Там, где было мне счастливо
В годы давние, которых не продлить.
Пусть кругом другие лица –
(Столько лет трудилась «жница»)
Радость встреч и узнаваний не забыть.
Пусть над тихим прудом –
Молчаливым давним другом
Может эхо донесет издалека:
«Почему неумолимы,
Быстротечно торопливы
Наши годы, словно речка из пруда?»
Над садами и домами,
Сбережёнными веками,
Засветится путеводная звезда.
Сколько б лет ни пролетело
Нашу юность ты согрела
В годы давние и это навсегда.
Сысерть – былинная сторонка,
Пристанище и радость для души
Души моей цветная окаёмка,
Из памяти исчезнуть не спиши.
2010 г.

УЛИЦА НАШЕГО ДЕТСТВА

Посвящаю другу моего детства

Глазырину Владимиру Фёдоровичу

Дорогой друг, бессонные ночи, беспокойная память всё чаще и чаще возвращают меня в «нашей юности обитель». У меня несколько лет уже нет возможности побывать в этом чу-

десном для меня и моих друзей уральском городе. И сомневаюсь, будет ли такой случай.

*Друзья стареют, мы стареем сами,
Те далеко, тех вовсе нет в живых.
Всё чаще мы встречаемся с друзьями
На погребении друзей своих.*

Прочность этих невидимых нитей зависит от самого простого: следовать заповедям Господа Бога нашего, преданности отчему краю, родной улице и родительскому дому. Эти чувства очень личные и достойны уважения. Родину, веру, родителей, имя данное при рождении не выбирают и не меняют. Иначе – это измена, хриstopродавство, и человек становится в одночасье душевно бедным, морально ущербным. Удача не сопутствует ему.

«Аверкиевка»

*И вот иду, как в юности
Я улицей Калинина
И нашей тихой улицы
Никак не узнаю...*

Мой друг! Предлагаю пройтись со мною вместе по нашей улице детства. С ней связано много событий, много встреч и прощаний, праздников и будней, ссор и примирений. Жили люди, разные по статусу, характеру, своим наклонностям и поведению. Но серость и зло тех дней наша с тобой память не сохраняет. Мы помним не только трудное или интересное, но памятное для нас. Ты вправе спросить:

– Зачем тебе это надо?

– Не знаю, дорогой Владимир, не знаю. Просто, память моя не спит и не спеша, меланхолично перебирает пожелтевшие страницы давно прочитанной книги прошлого. Если и тебе не нужно, вы-

брось в печку. Но память не горит, если её не «отобьют» время, подлые болячки.

«Пляшут» всегда от печки. Я начну со своего дома по Калинина 15. Мать, Нина Егоровна, его приобрела по дешёвке после случившегося пожара, и мы переехали сюда из Рыма. Правая половина дома отгорела. Вскоре отчим отпилил её, а левую приспособил для жилья. И ушёл на фронт. Это мать уже сумела сама построить в ограде небольшую конюшню для коровы с сеновалом, где мы с тобой частенько спали на душистом сене. Построила и баньку. Как же без бани в Сысерти? Правда она в 46-м сгорела. Пришлось «скатать» новую в углу огорода. Мы с матерью из горбыля огородили двор, выложенный старыми хозяевами каменными плитами, на которых мне приходилось летом иногда спать, чтобы не опоздать на раннюю рыбалку на зорьке. Около сарайчика разбили сад с двумя яблонями, малиной, смородиной. Как красиво цвели яблони весной! В огороде был колодец для полива и хранения летом кринок с молоком или квасом в холодке.

Дом был старинный, когда-то добротный. На столбе ворот сохранилась с давних времен металлическая таблица с именем Российской Императорской страховой компании «САЛАМАНДРА».

Время брало свое. Непогода и годы съедали дерево ворот. Они стали крениться. В один из моих отпусков пришлось организовать «помощь». Собрались родственники и общими усилиями заменили ворота и забор. Когда вытаскивали воротные столбы, то оказалось, что основанием для них служила горизонтально уложенная толстенная лиственница. На удивление нас всех тлен времени её не взял. Сохранилась даже янтарная чистота древесины. В 60-е годы брат

Геннадий снёс старый дом, и сам с помощью только матери и сестры Людмилы поставил шлакозаливной. Правда, помощников своих, подносящих для него на носилках раствор, он доводил до полного изнеможения.

Во время войны электричества ещё не было. Жили вечерами при керосиновой коптилке. Но работал исправно репродуктор, произносящий из своей чёрной тарелки сводки «Совинформбюро».

Слева от моего стоял дом под № 17. Там в свое время квартировала семья Вишняковых. Это была семья моей Вали. К тому времени мы с ней уже дружили. Рядом – дом №19, где жила многодетная семья Вяткиных. Глава семьи, дядя Федя, работал на лошадях, но сумел содержать и кормить такую ораву. Мать вела всё домашнее хозяйство. С Маргаритой мы вместе учились в семилетке, с Юрием, он постарше нас, вместе росли на улице. Во время войны здесь жил старик «Масличко», герой сказа П.П.Бажова о плотинном мастере. Здесь всегда разбитый тракт делал поворот влево с принижением.

В угловом доме 21 жили Шелегины. Тетя Лиза была доброй женщиной. Имела странный для нас акцент. Это дядя Егор её привёз с военной службы откуда-то от немцев Поволжья. Сам дядя Егор был малоразговорчивым человеком, только улыбался в усы. В доме вечно что-то мастерил по столярному делу. Их сын Игорь, был нашим товарищем, хотя по возрасту постарше года на два. Помнишь, у них была дворняжка по кличке Музгарка. У ворот – общий колодец, который вы зимой чистили ото льда поочередно.

Игорь в те годы был энергичным, инициативным парнем. Часто мы с ним ходили в лес

за грибами. Грибником он был удачливым. По дому – работающий, смекалистый. После армии, ты в это время заканчивал строительный техникум, а я – летное училище, он вернулся домой. Женился на нашей однокласснице Зое Безукладниковой. Вырастил двоих сыновей.

Как-то он у меня заночевал в Москве по дороге в Смоленск, где на АЭС работал его сын. Игорь по примеру отца работал по дереву. Смастерил для дома очень хорошую мебель. На заводе тоже работал в мебельном цехе. Нечаянно сильно повредил руку. Конечно, это была трагедия: двое малышей, родители – старые. Надо содержать семью. Он не сдался обстоятельствам. Преодолевал все невзгоды. Я встречал его в 1989-м. Он, будучи на пенсии, не упускал любой возможности, чтобы принести в дом, семью лишний рубль. Правда, деньги никогда для нас всех всегда не были лишними. Они нам доставались трудом.

Помнится, вскоре после Победы вернулся и его старший брат Георгий. Лихим был танкистом наш сосед. На его широкой груди тонко и таинственно звенели ордена и медали, приводя всех пацанов в неопишуемый восторг и трудно скрываемую зависть. Вот так воевали уральцы!

В 1955-м мы с Валею поженились, и Игорь был приглашён нами свидетелем в ЗАГС. Он оставался всё таким же доброжелательным, веселым, остроумным. Такой он и сейчас в моей памяти.

Между домами Вяткиных и Шелегиных тракт спокойненько спускается и пересекая улицу Доменку, на которой жили в 40-е годы не очень уважаемые братья Мухлынины, Нина Костарева – наша соученица в семилетке и постоянный пастух коров Лёха Подковыров. Всегда заросший светлой редкой щети-

ной, с пастушьей сумкой, куда за коров мы или наши матери клали ему кто – бутылку молока, кто – картофельную шаньгу или пирожок с зелёным луком. Его длиннющий хлыст, умение с треском щёлкать им вызывали зависть ребятни.

Между Доменкой и Городской (Сталина) слева когда-то стояли магазины, лабазы купца Жданова. Мы с тобой нередко встречали обросшего тихого старика в лохмотьях с сумашедшинкой в потухших глазах, который всегда вызывал любопытство и ... жалость. А ведь это был тот самый Жданов.

Ну вот и дом № 23. Знаком?

*«Дом друзей, куда можно зайти безо всякого,
Где и с горя и с радости ты ночевал,
Где всегда приютят и всегда одинаково
Под шумок, что найдут, угостят наповал».*

Многое у меня с ним связано. Связано с дружбой с тобой. Связано и с твоей семьей, твоими родителями. С тем временем.

Мой друг, начнем с ограды?

Открыв добротные ворота, сразу же вступаем на плиты природного камня, которыми были выложены все дворы домов старой дореволюционной постройки. Двор плотно отгорожен от внешнего мира хозяйственными застройками. Слева – амбар для хранения нужных предметов и вещей. Там можно было в углу увидеть большую медогонку. По углам развешаны мережи. На полу в сторонке брошен бредешок. На подставках в порядке стоят удочки... И разное другое, нужное в доме. Стояли старые и новые ульи, висел на гвозде дымокур. У левой стены – верстак для работ по металлу и дереву.

К амбару примыкал, занимая всю левую сторону двора большой навес. Слева – обяза-

тельный верстак, на котором мы часто занимались какими-нибудь поделками. А ты позже лет 20 всё собирал и разбирал своего «Макарку» – лёгкий мотоцикл. Он 90% времени своего существования валялся в разобранном виде. Сознайся, что ты в его железных внутренностях искал? Не темни!

Как-то зимой я приехал в отпуск и ты решил свозить меня на зимнюю рыбалку на озеро Окункуль. Надергали мы окунишек, плотвичек, ельцов, бегая по всему озеру в поисках уловистого места. Под вечер, после принятой «для сугреву» бутылки «Померанцевой», с песнями поехали на твоём «Ковровце» домой. «Какой-же русский не любит быстрой езды?» Тебе-то хорошо – впереди всё видно. А я за твоей спиной держался обезноженным. Как же трудно лётчику, когда он лишён управления даже «Макаркой»! Ты крепко закрепил мои ноги двумя переброшенными через них тяжеленными рыбацкими ящиками. В одну руку всучил ледоруб со словами «Смотри, не потеряй!». Ну а вторую руку я уж использовал по назначению. Так крепко держался за твою шею, что слова из песни про любовь, что мы пытались петь, вырывались из твоего пережатого горла с надсадным хрипом. Но «Макарко» не поломался в дороге, выдержав нас двоих. Правда, пытался кого-нибудь сбросить на обледенелой дороге, но ты крепко держал его в руках, виляя на ухабистом тракте. И мы доехали! И мы целыми доехали до дома! Даже привезли рыбешки на уху...

Под навесом же большая поленница дров, зимой – ваша лодка.

Под прямым углом к навесу примыкал ещё один амбар с погребом, откуда весной тетя Валя иногда на тарелке выносила такую аппетитную и вкусную соленую капусту, что я до сих пор помню

и вкус, и хруст этой закуски, этого народного яства. Лестница на сеновал. Сразу же под сеновалом вход в ваш огород. Справа – конюшня и дверь в сад. Хороший у вас был сад. И яблони, когда в Сысерти ни у кого их не было, и ягодные кусты, среди которых – несколько ульев. Я любил смотреть как дядя Федя в сетчатой маске на лице, с попыхивающим дымокурором священнодействовал с пчёлами.

В дом вело крыльцо, всегда окрашенное, как и все полы, в жёлтый цвет. Слева у стены стоял старинный ларь, когда-то предназначенный для зерна. Но в те годы там хранилось всё, кроме зерна и муки.

В доме у вас всегда было чисто, прибрано. Иногда мы с тобой за столом в этой же комнате-прихожей-столовой делали уроки. Были ещё две комнаты. Большая – «зала». На стенах олени и косульки рога – охотничьи трофеи дяди Феди, старинные фотографии. В углу вход в небольшую спальню с окном в сад, у которого в стёкла всегда стучались рубиновые грозди рябины, которыми жадно лакомились весёлые нагловатые жуланы (снегири).

Ваша большая семья всегда была доброжелательной.

Тетя Валя успевала сделать всю работу по дому, которой всегда «внепроворот». Благодаря её стараниям всё в доме было чистым, ухоженным. Все соседи её уважали, с вниманием её выслушивали. С моей матерью они дружили. Я был в вашей семье своим. До сих пор помню очень вкусные её картофельные лепешки на олифе. Масла-то настоящего тогда не было.

Дядя Федя, Фёдор Аркадьевич, без выходных стоял у своего раскаленного горна в кузнице – война была. Дома тоже постоянно что-то мастерил у верстака или колдовал с дымокурором у пчёл. Великий был трудяга. Всегда спокойный. Иногда скупой от-

пускал какую-нибудь точную шутку, с доброй хитрецей усмехаясь.

Помню твою старшую сестру Лизу, которая очень сочувственно относилась к нашим детским огорчениям. Брат же Леонид, вернувшийся с войны, всегда у меня вызывал зависть своей красивой морской формой. Он пацаном сбежал на фронт и войну закончил бортрадистом в морской авиации. Твой младший брат Александр дружил с моим Геннадием, сестра Тамара с моей сестрой.

– Давай подниматься по нашей улице?

В доме 25 жила заведующая аптекой, кажется – Леготина. С её сыном, он постарше нас и редко участвовал в уличных играх, мне году в 1956 довелось встретиться в Архангельске, где он летал в нашем отряде бортрадистом. Впечатление с ним даже от первой встречи осталось не очень приятное.

Дальше жили Меженины. Отец семейства занимал какую-то ответственную должность в Сысерти, а их красивая дочь всегда привлекала внимание молодых парней нашей улицы. Рядом – жила учительница по физике средней школы Елизавета Фёдоровна со своим рыжим сыном. Почему-то мы по злой детской выдумке дали ей прозвище «Лошадь». Может из-за её роста? Стыдно!

Дальше – Борис Крушинский, иногда принимавший участие в делах нашей компании. У меня мнение, что он закончил жизнь в какой-нибудь банде. Дай Бог, чтобы я ошибался.

Дом Ждановых. Энергичная старуха. Помнишь, как мы боялись её строгого вида? В этом же доме жила моя одноклассница Валя Жданова. Она окончила институт, успешно работала в Екатеринбурге и всё ещё поддерживает связь с одноклассниками.

На этом же порядке жила Фаина Зыкина, учившаяся вместе со мной. Она трагически погибла в студенческом отряде. В двухэтажном домишке квартировали мать и сын Бокаушины, занимая нижний этаж, окна которого были на уровне земли. С Юрием «Бока и уши» мы в 2004-м встретились в Москве. После окончания Горного института он работал строителем на нефтеразработках Сибири. Закончил трудовую деятельность в главке Министерства геологии. Регулярно перезваниваемся, но встретиться – проблема. Я – после инсульта, да и его не миновала сия подобная участь. Только телефон и связывает нас.

На углу Почтового узкого переуллка, извилисто сбегаящего вниз к Доменке, жили Ладейщиковы. Дед Ладейщиков владел кузницей в конце нашей улицы, на болоте, около пруда, где всегда стояла ваша лодка. Мы любили смотреть, как он подковывал лошадей. Его покос соседствовал с нашим. Ох и хитрющий был старик, не упускавший любого момента, чтобы отхватить лишний навильник травы, сена. Его сын Николай после окончания лётного училища работал пилотом в Уктусе. Бытовые и служебные неурядицы привели его к трагическому итогу.

Чуть подальше стоял громадный развесистый тополь в два обхвата, в ветвях которого весь май и июнь жужжали тысячи и тысячи майских жуков. В тени этого дерева стоял добротный дом Кадочниковых с флигелем, где некоторое время квартировала семья Вали и где я и познакомился с ней. С Николаем мы и семилетку заканчивали в одном классе, и вместе часто участвовали одной компанией в каких-нибудь уличных аферах. В начале 60-х он с женой Верой даже гостил у меня в Ленинграде. Семья у них была дружная, кра-

сивая. Отец, дядя Сережа, работал завгаром. Николай пошёл по его стопам. Сумел, не имея хорошего образования, успешно руководить крупным автопредприятием на заводе.

Старший брат его после окончания горного техникума работал в геологии. Позже руководил горным предприятием в Асбесте. Александр, обладал красивым голосом. Часто пел лирические песни на вечерах в клубе или в школе. Я запомнил его прекрасное душевное исполнение только появившегося «Школьного вальса». Да и песни того времени были красивыми, мелодичными. Слова и музыка своим смыслом, выразительностью брали за сердце. Их пели отцы и дети. Пел народ. Не сравнить с бессмысленным набором двусмысленных звуков и слов современных «Татушек», всяких «Иванушек», «Блестящих». Интересное то, что бездарности мокрохвостые бесстыдно считают себя на полном серьёзе творческими работниками: «Нас любит народ!». Это кто же у них «Народ»? Только не мы. Отвлёкся я малость. Прости, друг!

Через переулочек жили родственники Николая. С Верой Кадочниковой мы тоже учились вместе. Её старший брат был одно время даже секретарём Сысертского райкома комсомола. Как-то мы на святках в образе ряженных вечером шуточки ради постучали к ним в окно, так Александр выскочил из дома и идейно внушал нам, что православные обычаи – это пережитки прошлого, опиум народа.

Обитатели противоположного порядка мне меньше запомнились. Наискосок от Кадочниковых жила Вера Вяткина, сейчас жена Валерия Ивановича Корюкова, с которым мы переписываемся до сих пор. В. Корюков после окончания лётного училища долгие годы водил воздушные корабли по просторам нашей Родины. Пишет замечательные стихи.

После Почтового проулка, если идти обратно жил Алексей Сурин. Он был старше нас, но нередко участвовал в уличных играх в «муху», «шар». В этих играшках были заметными братья Печерские, что жили напротив вас. Они стали первыми машинистами паровоза, появившегося в Сысерти, когда железнодорожная ветка вползла в ворота Уралгидромаша. Где они сейчас?

Ещё правее в доме с цокольным этажом обитало семейство Шелегиных, правда, их девочки были младше нас.

Далее располагался добротный дом, в котором жило семейство сына Анастасии Ивановны, сестры моей бабушки. Сам Фёдор Фёдорович Васильев небольшого росточка, энергичный, пробивной, руководил службой снабжения на заводе Уралгидромаш, видимо, удачно, если первым в Сысерти приобрел только появившееся легковое авто «Победа». С его сыном мы по-родственному дружили. Валерий закончил авиатехническое училище, летал бортмехаником на Ил-18 в Уфе. В начале 50-х Васильевы переехали в Свердловск и в этом доме расположилась «Фотография».

Напротив нашего дома расположен Косой заулок со своими страстями и надуманными ужасами. Это был, действительно, «косой» переулок с несколькими крутыми изгибами – из его начала выхода не видно.

– Лафа для лихих людишек. Грабь – никто не помещает!

– Вот поэтому-то его называли «Косым».

В середине 50-х после выхода из него стояла небольшая пивнушка, где гигантских размеров тётка Варя торговала брагой. Пиво-то тогда было редкостью, варили брагу. Если кто из мужиков после

«ерша» терял над собой контроль, эта особа женского рода выходила из-за стойки, нежно брала в свои ручищи за шиворот по «слабаку» и бесцеремонно спускала их с крыльца в 6 ступеней на травку малость охладиться. А тут уже бегала наша Жучка, хватала слетевшую кепку, шапку и шустро скрывалась в нашей подворотне. У матери все столбы в огороде были прикрыты сверху от дождя головными уборами борцов с трезвенностью. Позже это строение тётки Вари приспособили под продуктовый магазинчик.

На том же порядке угловой дом занимала семья тётки Веры с двумя детьми. Сама хозяйка дружила с моей матерью. У обоих мужья погибли и в трудное время они помогали друг другу. Помню, как в те годы они по утрам «бегали» друг другу «разживиться» щепоткой дефицитной соли или выхватить из загнетки горячих угольков, чтобы разжечь свою печку и быстро сварганить какую-нибудь жиденюкую похлебку, чтобы покормить своих вечно голодных «галчат». Напротив их дома находился колодец, который зимой мне приходилось чистить ото льда по очереди с другими соседями.

Далее жила семья Светлаковых: сестра и два брата. У них не было родителей и старший, высокий, спокойный парень, Виктор заботился о них, работая в 2-3 смены на заводе. Поэтому на наших игрищах он был редким «гостем».

Соседями с ними были Согрины дядя Саша и тетя Лида. Я помню, как мой дальний родственник дядя Саша Согрин уходил на фронт. За Рымом в сторону Кашино находилась ветеринарная лечебница (почему-то в народе её звали «лакторатория»), где лечили домашний скот. Во время мобилизации здесь проходили отбраковку кони всего Сысертского района

«отобранные» у колхозов вместе со своими конюхами для отправки на фронт. Пара коней Согрина, чувствуя, что уходят навсегда, при выезде из высоких ворот «лаборатории» так взвились с душераздирающим ржанием, вызвав отчаянный плач женщин – провожающих, что сбили поперечную верхнюю перекладину с названием ветеринарного пункта. Александр Согрин вернулся с войны в 45-м, но без своих коней. Нередко он нам помогал осенью с вывозкой сена с покоса. А с 7-го класса брал меня на подработку на сенозаготовку. К тому времени я уже косил, не отставая от мужиков.

Далее проживали ещё одни Светлаковы. Виктор, тоже высокий красивый парень вернулся после службы на флоте, работал сварщиком, но однажды во время взрыва сварочного аппарата сильно обжёг лицо. Долго лечился, но продолжал трудиться, на людях заметно стеснясь своего обезображенного лица.

Соседями с ними были Паршуковы. Они – тоже наши родственники по линии отчима. Татьяна Васильевна была дружна с матерью. Её сына Виктора Паршукова я встречал во Фрунзе (Бишкек) в начале 60-х, где он летал штурманом на Ил-14. По слухам, он закончил своё бытие бичем (бомжем) в Магадане.

Рядом с нами в доме 13 жили Колясниковы. С сыном Павла Андреевича, долгие годы возглавляющего Сысертторг, Юрием, мы постоянно общались. Во флигеле жила их родственница по меткому уличному прозвищу «Лиза-баля».

Дальше по нашей стороне жили одно время Трошковы, Носковы. С Валерием Носковым я учился вместе. После института он многие годы работал по ядерным темам на секретных предприятиях.

Избушку на два окошка занимала женщина

колоссальных размеров по прозвищу «Пяти-тонка». Почему? Не знаю.

Ещё на нашем краю «Аверкиевки» жила семья Барукиных. Она отличалась от соседей не очень приемлемыми особенностями. Всё бы ничего, но запомнилась она тем, что сын хозяйки, Гали, наш одноклассник Вовка отличался патологической страстью к воровству. И ловили, и били, и «садили» его – горбатого только могила исправит! Идёт по улице. Видит в открытое окно что-то на столе пар испускает. Ба-а! Картошка варёная! Влезет в окно и сожрёт. На последнем глотке горячей картошки его ловят хозяева, не дают ему подавиться. Мать «отметелит» его коромыслом, посадит в амбар. Жалобно воет ночи три, особенно в полночь, пока соседи не попросят: – Галя, выпусти волчонка. Воет – не уснёшь!

Было такое, весной посадили мы бобы в грядку. Увидел, паразит. Выкопал и съел. Как-то «спёр» у меня лыжи. Я к нему. Он уже на крыльцо поднимался – из амбара шёл с деревянным корытцем для рубки овощей. Вовка с верхотуры в меня и запустил им, сбив с ног. Очухался я, поймал его. Мочалил, как крестьяне на риге снопы. От души.

В 50-м, только появились в Сысерти киоски, в которых продавались папиросы «Пушка», «Дели», халва, пряники и водка. Залез. Выпил. Закусил и ... «загремел» на 3 года по малолетству. Вот жизнь! Выпустят – посадят. А младший брат его Васька нормальным пацаном был. Мать их, Галя, пока отец был на фронте, мужней верностью особо не отличалась. Баба-то молодая была, хотя и успела уже народить троих.

И в крайнем пятистеннике обитал старик, занимающийся куплей-продажей всякой мелочёвки. Мы у него покупали крючки, леску («жилку», как тогда называли).

Далее стояла кузница деда Ладейщикова.

Мы, пацаны, любили наблюдать, как он подковывает лошадей. Он нас не прогонял, даже иногда позволял «качать» меха, поддерживая жар в горне.

А вот и малый («Механический») пруд. Здесь же всегда стояла ваша лодка. Летом она была «прикована» только на ночь. Я часто ей пользовался для рыбалки, катался с Валею среди Козьих островков, где она любила сплести венки из белых лилий и желтых кувшинок.

На том берегу, Камне, место для купаний. Пляж. Иногда мы с тобой перебирались на тот берег вплавь. Надо было пройти метров 80, по колено увязая в ил, до глубокого места и тогда уже плыть, раздвигая руками густые водоросли, что росли перед «канавой». Всё бы ничего, но очень уж было неприятно идти по этой «мяше». Дно её было усыпано битым стеклом. Откуда он взялся? Но почему-то никто не резался. Странно.

Вообще-то пруд нас привлекал и летом, и зимой.

Помнишь, Владимир, летом основным местом нашей «деятельности» был пруд. На Камне мы купались. Рыбачили с лодки. Под берегом ловили раков. В те времена вода была чистая – воду пили. На заросших болотистых берегах мы с тобой срезали серпом и набивали туго молодой осокой мешки для наших коровушек. Как могли, помогали нашим небогатым семьям. Ты научил меня «ботать» с мережкой на этом пруду. В дальний угол пруда, где была горка Каменушка (сейчас её уже давно нет), плавали на лодке с вёдрами за чистой ключевой водой для питья. Проверяли по весне вентеря, а молодых щук «загоняли» на базаре, и вырученную мелочишку тут же проедали у мороженицы, со вкусом слизывая быстро тающее молочное холодное яство между двух вафельных кружочков.

В осоке мы впервые с тобой попробовали курить. Я так «назобался», что ты меня полумёртвым привёз домой. Зато эту пагубную привычку я надолго забыл.

Поздней осенью, пока снег не выпал, катались по тонкому льду на «снегурках», прикрученных к валенкам. Старались по прогибающемуся прозрачному льду пронестись поближе к полынье. Такие катания не всегда обходились без происшествий. Лёд-то тонкий, а ты скользишь по прогибающейся поверхности всё ближе и ближе к краю промоины. Адреналин в крови бодрит и возбуждает! Вот однажды, лёд не выдержал, и я ушёл с головой под лёд. Испуга не было – всё произошло неожиданно. Намокшая одежда и пимы, полные воды, стали затаскивать под лёд. Я с открытыми глазами руками и головой старался пробить ледяной потолок. Дыхания уже не хватало, грудь раздирало. Мои руки судорожно старались ухватиться за краешки льда. Какой-то парень не растерялся и ухватил меня за шапку, благо тесемки были завязаны под подбородком. Вытащил меня. Спасибо ему! Странно, но этого парня я раньше не видел и потом никогда не встречал.

Иногда брали с собой деревянную «балду». Осторожно катишься около замёрзшей осоки с горящим факелом в руке, высматриваешь щуку, притаившуюся на дне у корней болотной травы. «Шарахаешь» деревяшкой, оглушаешь добычу, и ... «жарёха» для семейного стола.

Вот и провёл я тебя по нашей родной «Аверкиевке». Вспомнили мы всех тех, кто разделял наши трудности, наши радости в День Победы. Мы вновь, хотя и виртуально посмотрели на свою Бесёновку.

А хорошие были и есть наши земляки,

наши соседи по родной улице. Правду я говорю? Счастья и здоровья им, а ушедшим – Вечная память!

Ну как, Владимир Фёдорович? Не забыл я нашу улицу за прошедшие 65 лет? Утомил тебя? – Терпи! Да вознаградится твоё долготерпение здоровьем твоим, твоей милой Марии Алексеевны, твоих детей и внуков!

2010 г.

Шляпников Г.

О НАЙДЕННОМ И ПОТЕРЯННОМ КЛАДЕ

рассказ

События, о которых я расскажу, ниже действительно имели место в конце 90-х годов прошлого века и проходили на берегу Верхнесысертского пруда, в районе так называемых охотничьих и рыбацких избушек. Имена отдельных участников этого рассказа изменены по понятным причинам.

По согласованию и разрешению руководства Сысертского лесхоза мне был представлен для рекреационных целей в данном квартале небольшой лесной участок, куда я привёз и установил списанный бывший военный автомобильный вагончик. Должен сказать, что место, которое мне было предоставлено, имело непрезентабельный вид. Десятками лет на этом месте сбрасывался мусор, бутылки, разные железяки. А в дополнении к этому, по середине участка был овраг глубиной около 2-х метров. Поэтому, никто на него никогда не претендовал.

Меня это не испугало. Окружающая природа и в частности сосновый лес, берёзы, а также прекрасный вид на пруд стоили того, чтобы облагородить этот земельный участок.

С помощью бульдозера горы мусора были отправлены в овраг, привезено порядка десяти «Камазов» щебня, земли и песка, а затем произведена планировка участка. Далее были высажены деревья: пихты, кедры,

рябины, яблони, вишни, белая сирень, а также много малины и смородины. И впоследствии

эта мусорная свалка превратилась в прекрасный сад.

И вот в один из чудесных летних дней я устанавливал незамысловатый деревянный забор вокруг вверенного мне участка. Помощником у меня был Алексей Баталов. Парень допризывного возраста, готовился пойти служить в армию, при этом был физически развит, занимался спортом, готовился к поступлению в юридический институт.

Погода была тёплой и солнечной. Пели птицы. На пруду был полный штиль. В эти летние дни солнце просыпалось рано, а заходило поздно, давая вволю и поработать, и отдохнуть. Зелень всюю зацвела, одаривая съедобными травами. Небосклон как правило, голубой и чистый. Время от времени проплывает по нему пушистые облака. Прогретый воздух источает аромат цветения. Начинает поспевать земляника, а затем идёт черника, только успевай собирать. Полянки покрыты белыми и жёлтыми головками одуванчиков.

Приехав, мы вначале накормили лесных птиц, рассыпав корм в установленные заранее кормушки. Тут же слетелись поджидавшие нас зяблики, москочки, гаечки, большие синицы, зелёные и белые лазоревки, поползны, пищухи и даже порадовали нас славки и дятлы. И как бы в благодарность одарили нас чудными птичьими трелями.

Вначале мы стали копать ямки для деревянных столбиков. При этом, вперемежку с работой купались и рыбачили. Настроение было прекрасным. Земля была песчано-глинистой, и лопата хорошо шла в землю. И вот в одной из ямок, где-то на глубине 80 см, лопата упёрлась во что-то твёрдое и прорезиненное. Стали окapyпывать этот предмет и оказалось, что это что-

то наподобие прорезиненной металлической фляжки, с завинченной головкой, ёмкостью около двух литров и весом где-то около двадцати килограмм.

С большим трудом мы выволокли находку из ямки и вытащили её на дорогу, гадая, что же там может быть. Первоначально решили, что во фляжку залита сталь или чугун и использовалась она рыбаками в качестве груза.

Однако, подошедшая к нам Магдалина Генриховна Шлиссер, химик по образованию, приехавшая с мужем на рыбалку, посмотрев на находку, и попереворачивав её, изрекла:

– Нет, парни, это не чугун и не сталь. По весу это похоже на ртуть. Уберите эту находку подальше от себя.

Мой помощник Алёша, тут же отреагировал:

– Так и сделаем, нам ещё жить.

С этими словами взгромоздив находку на носилки, мы отнесли её в сторону, метров на двадцать от нашего участка, оставив решение её судьбы до завтрашнего дня. Так как в этот день нам надо было, во что бы то ни стало закончить забор, поскольку следующий день решили полностью посвятить рыбалке. Съездить на лодке в северную отлогу пруда, к Карасьему мосту, где всегда клевал крупный чебак и лещ.

Забор закончили где-то уже поздним вечером, уставшие, но довольные выполненной работой, уехали домой. На другой день, ранним утром мы вновь приехали на берег, решив весь день посвятить рыбалке. Благо погода сопутствовала в этом. Был полный штиль. Среди этой тишины слышно было только пение птиц, куковала кукушка и среди певчих птиц, особенно выделялось пение иволги. Вскоре мы обнару-

жили пропажу нашей находки. Спросив Сергея Николаевича Старостина, старожила этих мест, подполковника в отставке, не брал ли он находку. Он ответил отказом. Спросили ещё раз товарищей, завсегдатаев этих мест. Но всё отвечали отрицательно, некоторые не понимали, о чём даже идёт речь.

Не распространяясь и полагая, что нам не придётся хоронить эту опасную находку, думая, что там ртуть, мы занялись рыбалкой. В то утро был особенный жор. Клевали окунь и лещ.

Оснастив лодку всем необходимым, вначале поплыли в Шароглазку, так называется одно из мест Верхне-сысертского пруда. Здесь мы наловили несколько килограммов окуней. Затем поехали в северную отлогу, где у Карасьева моста был отличный клёв чебака и лещей. В общей сложности у каждого из нас был полон садок рыбы. Счастливые и довольные, приплыли на берег. Сварили отличную уху, закоптили чебаков и лещей. Этот вечер нам надолго запомнился.

И возможно этот случай с находкой и забылся бы скоро, если бы не одно но...

А спустя два месяца мне довелось встретиться и поговорить со старожилом этих рыбацких избушек Ниной Александровной Бабушкиной, старой рыбачкой, которой уже за девяносто лет, но со светлой и адекватной головой. Родители и деда её также были заядлыми рыбаками здешних мест и владели одной из этих избушек. Всё детство Нины Александровны прошло на этом берегу.

И вот что она мне поведала:

— На том, месте, где вы с Алексеем нашли эту законпанную прорезиненную фляжку с неизвестным содержимым в двадцатые годы прошлого столетия стояла баня «по-чёрному» и мылись там

старатели-золотодобытчики с золотоносного рудника, что находится в поселке Верхняя Сысерть. После тяжёлой физической работы они отдыхали здесь, занимались рыбалкой и парились в этой бане. Как известно времена были непростые. Революция. Шла война между красными и белыми. И старатели думали не только о текущем дне, но и о будущем. Каждый из них всегда имел золотишко на чёрный день. И прятали его кто как мог. Не исключено, что в данной фляжке могло быть расплавленное золото...

После этого разговора у меня также появились сомнения по содержанию данной находки, и возникло много вопросов, ответов на которые я не находил. Почему фляжка была прорезиненной, имела презентабельный вид, была закопанной на такую глубину, если она не представляла ценности? Если же она использовалась в качестве груза для рыбалки, почему не было кольца на головке фляжки? Наконец, поводом для раздумья является расщеплённая в диаметре полуметровая сосна, которая растёт и сейчас рядом с тем местом, где была выкопана эта находка. Старые люди говорят, что молния ударяет именно по тем местам, где находится золото. Много почему, а ответов нет. Но как говорится, на всё воля божья. Бог дал, бог взял. Кому-то эта находка пригодилась...

Прошли годы, всё также красиво на берегу Верхнесысертского пруда. Всё также поют и размножаются птицы в развешенных нами домиках и скворечниках. Стараниями рыбаков и охотников берег приобрёл благоприятный вид. Живая природа – это лучшее украшение человечества и пернатые труженики помогают нам в этом сохранять лес. Сколько мне не приходилось ездить по разным странам, и по на-

шей стране, такого чудесного, милому моему сердцу места, как Верхнесысерсткий пруд, я не встречал и не видел никогда.

Ничего не изменилось с тех пор. Все те же лица рыбаков и охотников мелькают на этом берегу. Не приезжает только один человек, который со слов соседей неожиданно разбогател, приобретя шикарный трехэтажный особняк за несколько десятков миллионов рублей...

Всё также шумит прибрежный лес, при этом как бы шепча, не расстраивайся, всё, что не делается, всё к лучшему...

2015 г.

ТОБОЛЬСКИЙ КРЕМЛЬ – ЖЕМЧУЖИНА СИБИРИ

В сентябре этого года мы с товарищем Борисом Александровичем Показаньевым отдыхали в санатории «Сибирь». Расположен он под Тюменью – в сосновом бору, на берегу реки Пышма. К нашим услугам были современные методы лечения с использованием бесценных сибирских богатств – минеральной воды, сапропелевых грязей. Несомненно, оздоровительный эффект оказывает и чистейший лесной воздух.

Лечение и отдых в этом санатории сочетаются с хорошо организованной развлекательной программой и, в частности, с большим количеством интересных экскурсий по историческим местам Сибири. В один из дней состоялась поездка в Тобольск с посещением знаменитого Тобольского кремля.

По дороге мы проехали деревни Распутино, Дубровино, Покровское, а также Абалак – места, где когда-то родился, жил и творил свои дела ле-

гендарный Григорий Распутин, друг царской семьи Николая II, расстрелянный впоследствии большевиками в Екатеринбурге.

Посетили знаменитый Абалакский Свято-Знаменский мужской монастырь с его чудотворной иконой Божьей матери Абалакской «Знамение», которая изображена на иконе вместе с Николаем Чудотворцем и святой Марией Египетской.

Наконец, прибыли в Тобольск – красивейший старинный город с населением чуть больше 100 тысяч человек. Здесь родились великие люди, например, ученый Д. И. Менделеев, художник В. Г. Перов, проектировщик Останкинской телебашни Б. Г. Грабовский, поэт-сказочник П. П. Ершов. Здесь в ссылке отбывали свое наказание А. Меньшиков, Ф. М. Достоевский, Н. Г. Чернышевский, а также декабристы и политзаключенные советских лет.

Много в России древних и славных городов, но существует город, который пленяет своей суровой сибирской красотой и неведомой глубинной силой. Это Тобольск, куда издавна стягивались все богатства края и, прежде всего, меха, особенно соболь, который не случайно изображен на гербе города. Тобольск – это древняя столица Сибири. Он основан в 16 веке на реке Тура, в двух уровнях. Родоначальником города был П. Т. Ермак.

В конце 17 века по проекту архитектора С. У. Ремезова был возведён единственный в Сибири каменный кремль. А в 18 веке Петр Великий сделал Тобольск центром огромной Сибирской губернии, которая простиралась от Урала до Камчатки. Это было золотым временем Тобольска, периодом бурного расцвета.

В 1918 году Тобольск лишился статуса центра Сибири. На протяжении многих лет

Тобольск был заурядным провинциальным городком. Уже в последние десятилетия, особенно после посещения города в 2003 году президентом В. В. Путиным, интерес к городу вновь оживился в связи с интенсивным освоением края. На федеральном уровне была принята программа по развитию Сибири и, в том числе, Тобольска.

В городе много исторических и архитектурных памятников. Одним из них является памятник Ермаку – покорителю Сибири, монумент женам декабристов, фонтан «Рыба-кит», установленный в сквере сказочника Ершова, памятник основателю Тобольского кремля С. Ремезову. Но главным украшением города по праву является кремль – жемчужина Сибири, которая оставила в нашей памяти удивительные впечатления.

Тобольский кремль расположен на Троицком мысу Алафеевской горы на берегу Иртыша. На подъезде к Тобольску с автотрассы кремль предстает, как сказочный мираж, возвышающийся над окрестностями, и поражает своим изяществом. Тобольский кремль – это результат многовекового труда сибиряков. Он не похож на другие кремли России. Все элементы этого коллективного произведения выглядят сейчас как музей-заповедник.

Золотые купола храмов видны издалека, но особенно величественен Софийско-Успенский собор. Он является старейшим каменным зданием Тобольского кремля и всей Сибири. К нему примыкает Софийский двор – место, где была создана резиденция сибирских митрополитов и епископов. Отсюда шли проповедники до Аляски и Китая, обращая коренное население в православие. На этом дворе находится архиерейский дом, кафедральный собор, соборная

колокольня, ризница (помещение, где хранится церковная утварь), надвратная церковь Сергия Радонежского, и просфорная, где пекут церковный хлеб, архиерейская гостиница и конюшни, а также домик садовника.

Этот уникальный архитектурный ансамбль так и не нашёл своего применения в качестве крепости. Стены Тобольского кремля не испытали орудия врага, пушечные ядра и штурмовые лестницы. И это к лучшему. Рядом с кремлём тоже есть, на что посмотреть: дворец наместника, судебная палата и губернская типография. Архитектурным чудом является единственная в мире триумфальная арка под названием Рентерея, которая соединяет два холма – верхний и нижний посады города.

Особое внимание привлекает тюремный замок, где отбывали своё наказание ссыльные со всей России. Режим Тобольской каторжной тюрьмы считался самым тяжёлым во всей стране. Эти стены хранят не только память о сотнях заключенных, против воли оказавшихся в далекой Сибири, но и оберегают останки жертв политических репрессий. Сегодня тюрьма переоборудована под hostel (дешёвая гостиница).

Заслуживает внимания губернский музей с садово-парковым комплексом и зоной отдыха, а также красная и соборная площади кремля, где проходят соборования верующих, городские ярмарки, фестивали, выставки и массовые гуляния. Нам показали дом, где в 1918 году восемь месяцев жила семья Николая II, перед тем, как их привезли в Екатеринбург.

В настоящее время ансамбль Тобольского кремля – это не только музеи и экскурсии, это, прежде всего, место для содержательного досуга насе-

ления. Участвуя в том или ином мероприятии, каждый подпитывается неповторимым колоритом подлинного произведения искусства, имя которому – Тобольский кремль.

2016 г.

ПО СВЯТЫМ АЛАПАЕВСКИМ МЕСТАМ

Судьба подарила мне возможность побывать и отдохнуть в санатории «Самоцвет» находящийся в 30 км от г. Алапаевска, у деревни Арамашево в 120 км от города Екатеринбурга.

Данный санаторий один из старейших курортов Урала с богатой историей и давними традициями. Он был построен на базе отдыха, где отсутствовал медицинский профиль.

В 50-е годы прошлого века маршал Г.К. Жуков написал письмо И.В. Сталину с просьбой о строительстве санатория, поскольку Уральский военный округ, который он возглавлял, нуждался в собственной здравнице, так как после войны осталось много инвалидов, нуждающихся в реабилитации и укреплении здоровья. Разрешение было получено и в 1951 г. Свердловским комитетом партии было принято решение о строительстве курорта «Самоцвет». Строительство велось 14 лет и 15 мая 1965 г. курорт был сдан на тысячу мест.

В настоящее время «Самоцвет» – современный санаторий с мощной медицинской базой. Близость озера Молтаево, известного своими лечебными грязями, живописный берег реки Реж, сосновый бор на протяжении многих лет дарят здоровье и незабываемые впечатления отдыхающим. Санаторий – исключительное сочетание редчайших природных усло-

вий, современных медицинских технологий и исследований, высокого уровня комфорта и обслуживания. Стоит отметить, что данный санаторий федерального значения.

Посетителей курорта ожидают комфортные номера, три жилых корпуса соединены между собой тёплыми переходами, что позволяет гостям курорта перемещаться и посещать процедуры в любое время года. Обслуживают отдыхающих высококвалифицированные врачи, многие из которых имеют учёную степень, кандидата или доктора наук. На территории санатория имеется охраняемая парковка для автомашин.

Основной лечебный фактор данного санатория – это сапропелевая грязь озера Молтаево, продукт многовекового труда природы, сочетающий в себе ценнейшие минералы и органические вещества. Реликтовый молтаевский сапропель уникален по своему составу. В России всего четыре аналогичных источника грязей, но качество сапропеля Молтаево оценивается выше всех остальных. При проведении грязевых процедур улучшается кровообращение, состав крови, активизируется иммунная система, повышается сопротивляемость организма, происходит насыщение организма витаминами. При этом отсутствуют аллергические реакции на эту грязь.

Врачи рекомендуют эту грязь при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, нервной системы, гинекологический и урологический заболеваний, а также при различных заболеваниях кожи, сердечно-сосудистых заболеваниях.

Данный лечебный фактор способствует восстановлению организма в нормальном состоянии. Маски и аппликации на кожу лица очищают кожу,

удаляют лишний жир из пор, оказывают положительное воздействие на нервные окончания, улучшая питание клеток, грязевые ванны позволяют справиться с болью в руках и ногах.

Здесь можно пройти полное обследование с использованием лабораторной диагностики, УЗИ, рентгена, всего комплекса физиотерапевтических процедур.

Каждый день для гостей санатория открыты двери культурно-досугового центра. Культурная программа включает следующие развлечения: концерты приезжих артистов театра и эстрады из Екатеринбурга, песни под гитару и аккордеон, показ современных фильмов в кинозале санатория, караоке-концерты, зажигательные диско-вечера в баре, турниры по волейболу и баскетболу, теннису и бильярду. Зимой: катание на лыжах и лошадях. Летом: на велосипедах и роликах, купание в открытом бассейне и игра в большой теннис.

Летом для гостей санатория проводится множество различных экскурсий. Это и прогулки по курорту «Самоцвет» и его окрестностям, где проводник рассказывает об истории санатория и края, приводит интересные факты о старейшем курорте Урала.

В пяти километрах от санатория по дороге на Алапаевск расположено село Арамашево – одно из красивейших на Среднем Урале святых мест, с интересной историей и традициями. Туда была организована автобусная экскурсия и где мы получили большое удовольствие от увиденного и услышанного.

Главной достопримечательностью села Арамашево является старейшая Казанская церковь, построенная в 1800 г. на высоком 42-метровом Церковном камне живописного берега реки Реж. Ещё в середине XVII века на этом камне была срублена дере-

вянная крепость – острог для защиты близлежащих деревень от набегов кочевников. Церковь построена на месте не раз горевшего деревянного храма, вместе с острогом пережившего не один набег кочевников. Поэтому Арамашевский храм не только религиозная святыня, но и памятник воинской доблести наших предков.

В годы советской власти церковь пришла в запустение. Только в 2005 г. началась реставрация храма. Сегодня интересно услышать и увидеть, как трудно, но идёт реставрация храма, как чудесным образом возвращаются в церковь её старинные святыни. казалось бы навсегда утраченные. Среди них более всего почитается старинный образ спасителя Иоанна Богослова. Икона случайно была обнаружена на чердаке одного из частных домов села. У подножья Церковного камня обустроен Крещенский родник, святой арамашевский источник, вода которого почитается лечебной и вкусной с незапамятных времён.

Находясь на Церковном камне видишь село Арамашево как на ладони. Под ногами протекает река Реж. В Свердловской области по красоте она уступает лишь реке Чусовой. Река Реж отличное место для любителей сплава. Длина реки Реж более 200 км. Всё это расстояние Реж течёт по территории Свердловской области, сливаясь в конце с рекой Нейвой. Две реки образуют реку Ницу. Главные достопримечательности реки Реж – это скалы (во многих из них есть небольшие пещерки). При чём на некоторых из скал можно найти древние наскальные рисунки. Отдельные скалы имеют свои названия: Шайтан-камень, Шуриков камень и другие.

В селе Арамашево прекрасный краеведческий музей, который может дать фору многим

городским музеям, в том числе и нашему Сысертскому краеведческому.

Имеется в селе большой тепличный комбинат – розарий, который освещается даже ночью, и когда проезжаешь по тракту из Екатеринбурга в Алапаевск, это цветное зарево видно издалека.

Санаторий «Самоцвет» находится в центре от таких близкорасположенных городов как Алапаевск, Реж, Артёмовский, поэтому отдыхают и лечатся здесь большинство жители этих городов.

Следующей нашей поездкой была экскурсия в город Алапаевск, старинный уральский город, который связан с мученическим подвигом Великой княгини Елизаветы Фёдоровны Романовой и её духовной сестры инокини Варвары. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна – старшая сестра императрицы Александры Фёдоровны в апреле 1918 г. по воле новых властей была арестована и сослана в начале в Екатеринбург, а затем в город Алапаевск.

Здесь вместе с другим узниками, представителями дома Романовых и духовной сестрой инокиней Варварой, Елизавета Фёдоровна находилась в заточении два последних месяца своей жизни вплоть до мученической смерти в июле 1918 г. Узников разместили в здании Напольной школы. Школа так называлась оттого, что находилась на окраине города, сразу за ней поля. Сегодня в одном их классов старой школы открыта мемориальная комната, посвящена последним дням жизни Великой княгини.

Рядом с Напольной школой сегодня несут службу сёстры Женского монастыря. Монашки, совершая молитвенный труд, работают в лечебных учреждениях, на дому у больных, в школах.

Во дворе Женского монастыря находится сад, где в последние дни своей жизни любила трудиться Великая княгиня.

В километре от Напольной школы, в старом центре Алапаевска возвышается красивый Свято-Троицкий собор, последние дни своей жизни молилась Елизавета Фёдоровна. С октября 1918 г по июль 1919 гг. в склепе этого храма по распоряжению адмирала А.В. Колчака находились гробы с телами алапаевских мучеников.

Сейчас на Соборной площади, перед этим собором сооружён мемориал-памятник Елизавете Фёдоровне, в связи со столетним юбилеем со дня её мученической смерти.

Ну, а главной святыней является алапаевская Голгофа, на шахте, где в ночь с 17 на 18 июля 1918 г. приняли мученическую смерть Елизавета Фёдоровна, инокиня Варвара и другие алапаевские узники. В мае 1991 году у шахты в память об этом событии установили Поклонный крест.

А в 1992 г. русская православная церковь канонизировала Елизавету Фёдоровну и инокиню Варвару в число тогда ещё не многих мучеников и исповедников российских XX века. В этом же году рядом с шахтой была построена часовня святой Елизаветы.

В 1995 году по решению Священного синода Русской православной церкви рядом был основан мужской монастырь в честь Российских новомучеников. В настоящее время завершено строительство храма, братского четырёхэтажного корпуса. Ведётся дальнейшее строительство.

Побывали мы и в алапаевской старинной Екатерининской церкви, которая по преданию была последним храмом, где перед смертью помолилась Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Это единственный храм в алапаевской округе никогда не закры-

вался в годы советской власти.

Благодаря этому в этой церкви сохранился иконостас, украшенный богатой деревянной резьбой, фрески, много старинных икон. Верующие особо почитают икону Божией матери «Скоропослушница», написанная в 1904 г. в русском монастыре святого целителя Пантелеймона в Афоне. Ещё до революции к иконе стремились сотни верующих из окрестных селений.

В 2018 г. будет столетие со дня расстрела царской семьи Романовых. В связи с этой датой запланирована серия мероприятий. Мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман направил приглашение английской королевской семье во главе с Елизаветой второй посетить Екатеринбург и принять участие в этих мероприятиях.

Английская королевская семья находится в родственных отношениях с царской семьёй Романовых. Дедушка действующей английской королевы является двоюродным братом последнего русского царя Николая второго.

В этом городе жила семья Раисы Максимовны Горбачёвой, жены первого и последнего президента СССР Горбачёва Михаила Сергеевича. Последний раз она приезжала в город Алапаевск перед смертью, в 1988 г.

Одной из достопримечательностей Алапаевска является музей П.И. Чайковского, где Петр Ильич провёл свои детские годы, отец которого был управляющим на металлургическом заводе.

В последнее время промышленность города находится в плачевном состоянии. Градообразующее предприятие – Алапаевский металлургический завод обанкротился, станкостроительный завод закрыт, лесхозы, мясокомбинат на боку. Люди выживают, кто как может.

Может это плата за грехи наших предков?

Со слов старожилков в городе после Октябрьской революции происходила ожесточённая гражданская война, когда воевала улица против другой улицы, когда город переходил из рук в руки от белых к красным. И всё это сопровождалось расстрелами и убийствами. Поэтому сейчас приходится молиться и каяться перед святой Елизаветой Фёдоровной, которая своей жизнью угождала и подражала Господу, старалась всё поправить любовью, служа человеку.

Следующей насыщенной и незабываемой экскурсией была поездка в село Нижняя Синячиха, где мы обозрели всемирно известный музей-заповедник деревянного и народного творчества.

На территории музея площадью в 60 га находятся усадьбы крестьян XVI, XVIII и XIX веков, башня острога 1656 года, четыре часовни, пожарная, ветряная мельница, сторожевая башня, баня из 3-х брёвен, более двадцати памятников деревянного зодчества и народного творчества. Этот музей-заповедник находится под открытым небом. Основателем уникального на Урале нижнесинячихинского музея является Самойлов Иван Данилович, почётный гражданин Свердловской области, который умер в 2008 г. и похоронен на территории музея-заповедника, возле Спасопреображенского храма и с разрешения тогдашнего владыки Викентия. Ну а главным украшением данного заповедника является Спасопреображенская церковь XVIII века, с уникальной росписью и с уникальными иконами.

Далее мы посетили монастырь Новомучеников и Исповедников Российских, построенного на месте, где в ночь на 18 июля 1918 года были сброшены заживо в заброшенную шахту под городом

Алапаевском. Великие князья династии Романовых: Сергей, Иоанн, Константин и Игорь, а также Великая княгиня Елизавета Фёдоровна и инокиня Варвара Яковлевна, князь Владимир Палей и секретарь Великого князя Фёдор Ремез.

На этом святом месте в 1991 г. был установлен Поклонный крест, а в 1992 г. рядом с шахтой была построена часовня, во имя святой мученицы Елизаветы.

Сегодня монастырский комплекс включает в себя: Памятный Крест над шахтой, где произошло злодеяние, 4-х этажное кирпичное здание с храмом, Братский корпус, Трапезная и строится храм возле святой шахты.

Братья монастыря осуществляют хозяйственную деятельность, обеспечивая продуктами себя и по возможности помогая малоимущим.

В монастырском храме пребывают привезенные из Иерусалима частицы нетленных мощей святых мучениц Великой княгини Елизаветы Фёдоровны и инокини Варвары, где они покоятся, а останки других членов Дома Романовых, погибших в этой шахте были вывезены белыми во время отступления на Дальний Восток, а оттуда в Китай, где и были похоронены.

29 июня 2017 г. на соборной площади Свято-Троицкого храма в г. Алапаевске тождественно открыт комплекс-памятник в честь Великой княгини Елизаветы Фёдоровны.

В торжественней церемонии открытия памятника приняли участие губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, председатель Императорского Православного Палестинского общества Сергей Степашин, Депутат Госдумы Российской Федерации Павел Крашенинников, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл, епископ Каменский и

Алапаевский Мефодий. Жители и гости города возложили цветы этой святой женщине. Вось-
миметровый памятник – прекрасный и место выбрало
великолепно, на соборной площади города, перед хра-
мом.

После убийства мужа Великая княгиня отказалась от
светской жизни, раздала всё своё имущество и посвяти-
ла дальнейшую жизнь людям и церкви.

Облик монастыря Новомучеников и Исповедников
Российских постоянно видоизменяется. Появляются
новые святыни, новые иконы, идёт строительство но-
вых хозяйственных и жилых объектов.

Народное почитание алапаевских мучеников растёт
из года в год, давая надежду всем на возрождение на-
шей многострадальной страны. Разнообразная природа
здешних мест, крутая порой печальная история Ала-
паевского района и святыне алапаевские места надолго
останутся в моей памяти.

2017 г.

Дзех Д.

ОСТАНОВИЛСЯ ПОЕЗД

Когда Васильев вышел из дома, он понял, почему так нынче ночью у него ныла нога (старая народная примета) – небо закрыто плотной серой облачностью, моросил дождик, холодный ноябрьский ветер гонял по улице поздние жёлтые листья. Пять лет назад командир вертолёта Вячеслав Николаевич попал в аварию, пришлось пару месяцев «отваляться» в больнице, и теперь, при непогоде давали о себе знать старые раны.

Сегодня его экипаж был дежурным по санитарной авиации и к восьми утра он должен быть в аэропорту. В эскадрильи вертолётов МИ-2 (младший «брат» вертолёта МИ-8) его прозвали «дедом», действительно, по возрасту, Васильев мог быть если не дедом, то отцом уж наверняка многим лётчикам, ему уже перевалило за пятьдесят, но строгую медкомиссию, определяющую годность к полётам, «дед» проходил, как говорится, без сучка и задоринки. Небольшого роста, но крепкого телосложения, уже облысевший со скуластым азиатским типом лица, Вячеслав Николаевич по характеру был большим молчуном, что в авиации встретишь не часто. По его лицу трудно было уследить за его эмоциями – будь то радость, или, наоборот – какое-нибудь недовольство. Но, несомненно, это был очень порядочный и не только внешне, но и внутренне дисциплинированный человек, это о таких говорят «кремень», конечно, командование знало характер Васильева и зачастую именно ему поручали ответственные задания. Надо ли здесь говорить, что Вячеслав Николаевич пользовался большим авторитетом среди коллектива авиатряда.

Он прибыл в аэропорт вовремя. Руководитель полётов Борис Иванович Кузнецов провел утренний инструктаж с командным составом:

– Погода у нас сегодня обусловлена циклоном, плотная низкая облачность, осадки, переходящие на севере области в мокрый снег, ограниченная видимость. Пока прогноз нелётный. В связи с этим рейсовые полёты на север и запад области будем задерживать. Аварийно-спасательному и санитарному экипажам приступить к дежурству.

На улице Васильева ждал бортмеханик Олег Мелентьев:

– Ну что, Николаич, как прогноз?

– Ничего хорошего, похоже нет погоды на целый день, пойдём в медпункт затем на стоянку, «проганяем» вертолёт. Утром, после предполётной подготовки дежурный экипаж должен запустить вертолёт и проверить его «работоспособность», чтобы исключить появление какой-либо неисправности перед срочным вылетом.

После окончания прогонки к вертолёту подошёл авиатехник Вадим Ветлугин:

– Как матчасть, командир?

– Всё нормально, Вадим, замечаний нет, сделай полную заправку и будь на связи, мы пошли в гостиницу.

Специфика дежурства заключалась в том, что экипажи должны быть, как говорится, всё время «под рукой», т.е. в готовности номер один. Лётчики могут спать-дремать, читать, смотреть телевизор, но не покидать пределы своего номера, даже уходя на обед сообщать об этом руководителю полётов. Вызов может быть в любой момент и вертолёт в считанные минуты должен быть в воздухе.

Уже в номере Олег достал из сумки небольшую книжку:

– Вчера купил, хороший детектив, погоды нет, так что за день прочту, – он удобно устроился в кресле.

– А я подремлю, плоховато нынче спал.

Васильев разобрал постель. Ближе к обеду в комнату вошла дежурная и громким голосом объявила.

– Экипаж Васильева срочно в диспетчерскую.

Через несколько минут командир был у руководителя полётов.

– Николаич, звони в санавиацию.

Кузнецов подвинул к нему телефон. Диспетчер отделения санитарной авиации при областной больнице Эдуард Михайлович Чиаоурелли был хорошо известен не только среди медперсонала больницы, но и за её пределами. Он обладал властным командирским голосом, давал уроки дикции в консерватории, им написано несколько книг по правильному произношению, он озвучивал названия станций московского метрополитена. Конечно, с ним, вернее с его голосом были знакомы дежурные экипажи санитарной авиации. Вот и сейчас его громкий голос заполнил небольшую комнату руководителя полётов:

– Вячеслав Николаевич? Вам срочное задание, надо лететь в Краснотуринск, там тяжелое отравление. Три женщины-малярши, варили на обед пельмени и одна из них – дура несусветная (Чиаоурелли позволял иногда подобные выражения) сыпанула в кастрюлю вместо поваренной соли каустическую соду. Все трое получили сильное отравление сейчас в больнице, им оказали первую помощь, но случай тяжелый, надо туда срочно доставить врача токсиколога. Вы, меня поняли?

– Я вас понял, Эдуард Михайлович, но там плохая погода, мы не можем туда лететь, – Васильев попытался объяснить.

– Ничего не знаю, там критическая ситуация, через двадцать минут врач будет в аэропорту, – тоном нетерпящим возражения сказал Чиаурелли и положил трубку.

Васильев посмотрел на руководителя полётов.

– Я всё слышал, – сказал тот и после небольшой паузы спросил:

– Какое твоё решение, Николаич?

– Да тут думай не думай, а вылетать надо, прогноз плохой, но может быть фактическая погода получше, – командир встал и вышел из-за стола...

– Ты прав, тебе лету почти два часа, смотришь и облачность поднимется, да и неподалеку у тебя запасной Серов.

– Ладно, Борис Иванович, я пошёл в штурманскую готовиться.

Васильев вышел из кабинета. В компетенции руководителя полётов давать разрешение или, наоборот – запрет на вылет и Борис Иванович понимал, что давая сейчас своё «добро», он нарушает должностную инструкцию, но, вникнув в ситуацию, он решил положиться на опыт и профессионализм командира вертолёта.

Через двадцать минут санитарный МИ-2 с врачом на борту поднялся в воздух, взяв курс на север. Доктор, уже немолодая женщина была главным токсикологом областной больницы, ей приходилось летать по всем городам и весям Урала. Погода действительно была плохой: низкая серая плотная облачность, мелкий дождь, ограниченная видимость. В таких условиях могут летать опытные местные пилоты, хорошо знающие особенности района полётов. Здесь расслабляться нельзя – внизу промышленная зона – высокие трубы, мачты, линии ЛЭП и т.д. И командир, и

бортмеханик понимали сложность этого полёта поэтому оба были внимательны и сосредоточены. Здесь уместно будет сказать, что и при хорошей погоде экипажам нельзя расслабляться.

Примерно через полтора часа подлетели в район Краснотурина. Город расположен на восточном склоне северного хребта Уральских гор, эту местность назвать горной можно разве что с большой натяжкой, но благодаря северным циклонам погода здесь своеобразная: частые дожди, низкая облачность, зачастую «цепляющаяся» за вершины сопков, ограниченная видимость. Вот такая она была и в этот осенний день...

Несколько попыток «прорваться» к городу были безуспешны, вертолёт попадал в облачность с нулевой видимостью и обледенением. Спускаться ниже безопасной высоты нельзя – экипаж знал, что к городу с нескольких сторон подходят высоковольтные ЛЭП, много заводских труб. Краснотуринск рядом, в каких-то пятнадцати километрах, но к нему не подступиться. Что делать? Лезть на рожон – значит подвергать полёт к страшным последствиям. Васильев это хорошо понимал. Ему нужно принимать какое-то решение, а оно одно – лететь на запасной аэродром. Он уже взял курс на Серов, когда в наушниках услышал голос бортмеханика:

– Николаич, смотри под нами какой-то разъезд, к нему идёт товарный поезд, он подойдёт через несколько минут, ж/д ветка идёт в сторону Краснотурина, давай сядем, попробуем остановить поезд и посадить врача.

«А что?, может так и сделать?» – подумал командир. Вертолёт сделал несколько кругов над разъездом, перед домиком была небольшая площадка, можно сесть, на шум вертолёта из будки вышел человек, возможно обходчик. Времени для рассуждений нет.

– Олег, будем садиться, предупреди врача, выйдешь с ней и с обходчиком попробуйте остановить поезд – принял решение Васильев. Мелентьев парень сообразительный, ему дважды повторять не надо. Вертолёт стал заходить на посадку, посадить его на крохотную площадку возле домика может только настоящий профессионал. Когда вертолёт приземлился концы его лопастей были в считанных сантиметрах от препятствий – домика, кучи старых шпал. Обходчик, а это оказалась женщина, была не на шутку испугана, ведь часто на голову вдруг с неба на тебя «сваливается» вертолёт. Пока Олег с ней объяснялся Васильев двигателя не выключал, через несколько минут бортмеханик вернулся, и командир поднял вертолёт и встал в вираж над домиком. Не прошло и пяти минут как из-за поворота появился поезд. Обходчица стала энергично махать красным флажком. Машинисты затормозили и поравнявшись с будкой поезд остановился. Долго обходчице объясняться не пришлось – машинист помог врачу забраться в кабину тепловоза, он даже помахал вертолёту, мол всё в порядке. Поезд тут же тронулся, а Николаич взял курс на Свердловск. По прилёту он узнал от руководителя полётов, что машинисты сразу связались по своей рации со станцией и по прибытию там уже ждала «скорая».

Отравившимся женщинам была оказана квалифицированная помощь, они были спасены.

А в заключение хочется сказать, ну как в России можно жить без нарушений всяких инструкций, приказов, наставлений – ведь в данном случае её, инструкцию, нарушил руководитель полётов Кузнецов, дав «добро» на вылет, нарушил наставление по производству полётов экипаж вертолёта, нару-

шила свои правила обходчица, да и машинисты, наверняка нарушили свою должностную инструкцию, взяв в кабину постороннего человека. И все они могли сказать казённое: «не имею права». А, ведь благодаря этому «букету» нарушений были спасены три человеческие жизни...

2016 г.

Гусева Н.

СРЕДИ ТВОИХ КРАСОТ – СЫСЕРТЬ!

«Урал – опорный край державы»,
Много здесь прекрасных городов.
Земля, овеянная славой,
Величия умельцев, их трудов.

УРАЛ

Седой Урал увековечен
Грядой зелёною лесов,
Металлом, золотом отмечен,
Алмазами и серебром.
И полыхают здесь зарницы
В твоих просторах и полях
И элементы из таблицы
Тут Менделеева в горах.
Богатств твоих не счесть, конечно,
Да пусть умножатся они!
Пусть зеленеют леса вечно
И нивы пышные твои!

Город Сысерть один из старейших городов Урала. Возник он в первой половине восемнадцатого века, точнее в 1732-м году, на перепутье дорог от Челябинска до Екатеринбурга. Тракт, по которому ехали экипажи на лошадях в Сибирь, шли пешком ссыльные каторжане, купеческие обозы и прочий любознательный народ.

Красивейшее место, скажу я вам, не надо и Швейцарии. И, пожалуй, самое богатое место в мире своими природными залежами.

Климатические условия, конечно, не швейцарские, но искупаются трудом. Почему и народ здесь очень трудолюбив и вынослив. Здесь же вся таблица Менделеева.

Великолепный, красивейший пейзаж! Гористая местность с густым смешанным лесом и каменистыми, породистыми валунами вперемешку с разнообразной флорой и фауной, да ещё и не редкими речными долинами, где с гор льются потоки чистой, природной воды, а то и ключи пробивают каменистую толщу, ручейками серебрятся и поют свою неумолчную песню.

Как не остановить тут взгляд на такую прелестную картину природы и как не зародиться тут художнику, поэту и писателю!?

Итак, о городе Сысерти.

Появления этого города обязано поселению Арамильской слободы. Она возникла в 1675-м году, основанная крестьянином Сарапульцевым при впадении рек Арамилки в реку Исеть. М. Сарапульцев обещал воеводе найти желающих людей к переселению на вольные земли, чтобы обзавестись хозяйством, потом платить оброк в государеву казну. Так и произошло, появились переселенцы в округе небольшими селениями, как хутора.

Рядом с Арамильской слободой зарождалось впоследствии село Патруши и затем Сысерть.

После того, как слободские рудознатцы открывали всё более и более природные богатства, появлялись тут же поселения в округе, мелкие веси, такие как Шаброво, Пантюши (ныне Малое и Большое Седельниково) и другие. Вместе с тем, тут же образовывались мастерские по переработке руд.

В ту пору (в конце 17-го столетия), а точнее — 1680 годы, уполномоченный императрицы

Анной Иоановной по разработке природных богатств на Урале был генерал-майор Виллим де Геннин. Ему то и рассказал Сергей Бабин (один из братьев Бабиных – заводчиков), что арамильские рудознатцы обнаружили железную руду на реке Сысерти и плавят металл в малых печах, платя десятину в слободскую контору.

«Честный иноземец Геннин, денно и ночью пёкся, блюдя на горном Урале государев интерес, предписал арамильским металлургам, вместо кричной работы, железную руду копать и заводам продавать по указанным ценам» (из Пермских губернских ведомостей. 1855).

Так появились заводы в Сысерти. Как написано в книге «В краю Бажовских сказов»:

«В 1732 году застучали топоры и заступы, запели пилы, заскрипели тележные колёса».

Вначале заводы принадлежали императорской казне, управляли приказчики под надзором царского повеления, а с 1756-го года по указу императрицы Елизаветы были отданы Турчанинову Алексею Фёдоровичу в частные руки, хоть и была борьба за владение ими, но всё-таки Турчанинову больше повезло.

Он стал владельцем Сысертских заводов по выплавке чугуна, железа, а потом и меди.

Не стану вдаваться в историю, меня по большому счёту, интересует само естество. Тогда не только Урал, а и вся Россия, начинались с малого. Потом, по мере цивилизации разрастались посёлки, превращались в города.

В замечательном месте расположен город Сысерть, в окружении богатых, обширных лесов. А поля – глазом не окинешь! Воистину природа великолепна!

Как хочется остановиться и пройтись по лесу, подышать его глубинным, чистым воз-

духом. Это самый великий дар природы, которым жив человек. Где есть лес и реки, там человек не умрёт с голоду, если он не ленив. Он найдёт себе пропитание и укрытие тоже смастерит.

Сысерть стала городом в 1946-м году, как раз после окончания Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Естественный наплыв населения эвакуированных из европейской части России из-за агрессии Германии. Но наша армия не позволила победить Россию, тогда ещё был Советский Союз. Народ нашей страны от мала до велика, как говорит поговорка, стоял насмерть. На самом фронте и в тылу подростки, женщины да старики, оставшиеся в тылу, ковали всем народом эту Победу.

Конечно, Европейская часть России до Волги была разбита. Всё в руинах. 27 миллионов наших людей погибло на этой войне. Из руин встали наши посёлки и города.

Благо природа своими богатствами позволила нам восстановить всё разрушенное за короткое время. Потому, что у народа, победившего фашизм хватало удали, трудолюбия, патриотизма. Город Сысерть также не стоял в стороне, а работал как весь советский народ, давая стране всё необходимое. Подростки стояли у станков по 14 часов, преодолевая голод, усталость и боль. Тогда все это знали, что всё это надо для фронта. В городах получали талоны на продукты, а в сёлах нет. Но народ выстоял и победил.

Возродились посёлки, города наши. Нам всё это дорого, мы заплатили слишком дорогую цену. Надо молодежи это помнить. Не одна семья не осталась в стороне от той войны. Естественно, сейчас мы любимся нашими городами и посёлками. Долг каждого из нас, россиян, не потерять эту красоту, и приумножить.

Больше всего меня прельщает само окру-

жение сысертского края. Я, рождённая в европейской части России, жившая на хуторе с самого раннего детства, оставаясь в большинстве дней одна среди великолепия природы, естественно, не могла не замечать красоту её. Проживаю я в Арамили, но с Сысертью связана давно, т.к. это районный город, то приходится посещать его по разным причинам нашей жизни. Да и так, волей случая и желаний своих, мы все связаны с природой. Мы тоже дети природы. Нам всё присуще, что с связано с ней: пойдёшь в лес по ягоды, по грибы, да и так прогуляться, подышать свежим воздухом, насладиться всем тем, что окружает нас. А это только природа.

Самое дорогое, на чём стоит свет – это она, МАТУШКА-ПРИРОДА. Вглядитесь в неё, как она прекрасна! Река – её водная гладь. Что таит она в себе, эта животворящая влага, из которой человек состоит на 90%. Мы обязаны ей своим бытиём. Она заботится о нас, любит нас, отвечает нам всем нашим требованиям.

Заботимся ли мы о ней? – Это вопрос. Особенно последние годы. Лес заваливают свалками так, что невозможно пройти. Молодое поколение безобразно ведут себя в лесу и не только. Устраивают костры, после чего не редко возникают пожары. а месте их и пиршества – куча мусора. Одно безобразие, словно Тамерлан прошёл. Не стало культуры общения с природой, бережливости и любви к родному краю.

Город Сысерть, более чем, другие окружён прекрасной флорой и фауной. Что ещё хочется отметить, природных памятников здесь немало: Тальков камень, Марков камень, о котором Павел Петрович Бажов писал в своём сказе, зеркальный пруд в городе Сысерти.

Бессонова гора, с которой виден весь обзор города Сысерти, настолько завораживает взгляд, что так и хочется помочь одинокой сосне, стоящей на взгорье. Меня, как путницу не здешних мест, она навевает разные мысли. Великолепное дерево – сосна, осталась одна, видимо из-за вырубки леса.

СОСНА

Растёт одиноко сосна
На Бессоновой горе.
Теперь лишь памятник она
О прошлой, давней поре.
О, сколько вынесла она
Ветров и зимней стужи?!
И, видимо, пришла пора,
Что рост её не нужен.

Город Сысерть привлекает людей не только красотой сосновых лесов, водными просторами, сюда стремятся прежде всего посетить музеи: литературный им. Павла Петровича Бажова и краеведческий, исторические памятные места. Немало приходят и приезжают туристы в природный парк «Бажовские места».

Довелось быть мне осенью на Верхне-Сысертском пруду – такая прекраснейшая картина предстала перед глазами: пожелтевшая молодая берёза, словно золотом отлита. Так запала в душу! Стоит одна на берегу пруда, правда, сосёнка рядом составила ей кампанию, но я такую берёзку ещё не видела, так и просится на полотно.

БЕРЁЗА

Красотой своей сверкаешь,
Словно золотом блистишь.
Желтизною отливаешь,
В небо высоко глядишь.
Каждый листик, будто перлы,
Ясно солнышко блестит!
Успокою свои нервы,
А то сердце заболит.
Красота твоя, берёзка,
Солнца свет тут кажется.
Твоя ветка, будто горстка,
Пусть ко мне привяжется.

О, наша русская природа,
В мире нет её милей!
Бывает слякоть, непогода
И пора лихих дождей.
Но всё равно нам солнце встанет,
Обогреет нас нежней
И печали тут не станет,
Дождик нужен для полей.

Повсеместно на реках водятся дикие утки. К осени их собирается множество. Охотничья пора разрешается только осенью. Это радость для любого охотника. «Чем, не благодать!», – скажете Вы! Я каждую осень наблюдаю эти картины, проезжая по Сысертскому району, на реках Арамилки, Исети, Сысерти и Верх-Сысерти. Огромные выводки уток, – воды не видать. К осени они уже большие, жирные. Вся водная гладь в их распоряжении, любо-дорого наблюдать, как утка-мать впереди, а за ней струйкой тянется её выводок. Какая же прекрасная у природы стихия! У каждого вида особые свои законы.

Ты Россия моя,
Как люблю я тебя
Ты Россия большая,
Престольная!
Ты Россия моя,
Не могу без тебя,
Величаявая и привольная!

Всю свою сознательную жизнь стараюсь понять саму природу, сколько же у неё разных загадок. Иногда постоишь, посмотришь на деревья. Вот растёт какое-то корявое, утолщённое посредине, криво растёт. Они все разные, отличаются друг от друга. Не найти ни берёзы, ни сосны, ни других пород деревьев одинаковых. Вот и люди тоже разные. Мы все особи одиночки. Но нам – людям проще, мы находим равных хотя бы по духу, а не по образу. Но однажды удивил меня закат над Сысертью. Долго стояла, смотрела, пыталась разгадать этот знак природы.

ЗАКАТ

Красив закат, настолько редко,
Кроваво-красной полосой.
Закрыл он небо наше метко
Великолепной красотой!
Да волшебством своим пугает
Кроваво-красная волна.
И беспредел нам посылает
Вольнолюбивая она.
Я первый раз вижу такое,
Воистину здесь волшебство
Природы нашей – молодое,
То неуёмно озорство.
С ней человеку не поспорить,
А разгадать – не наша честь.
Ей одной ничего не стоит,
Свершить, что надо, то и есть.

ПО СЫСЕРТСКИМ ДОРОГАМ

По сысертским дорогам поля без края,
Расширились просторы, просторы.
Окружают лес, облака обнимая,
Не мешают Уральские горы.
Поля, как островки, в большом океане,
Радуют глаз они спелым зёрном.
Уральские леса, дороги, поляны,
Хорошо и дружно в мире живём.
Любоваться нам всей природой Урала
Да, как Швейцарским угольям, не стать.
По своим широтам нам всё тут пристало,
Российских просторов – Родина-Мать!!!

СЫСЕРТЬ

Я люблю Сысерть,
Он очень славный город.
Богат природой и людьми.
А река Сысерть,
Где ещё он не стар, а молод,
И есть ещё над чем трудиться им.

Мне не описать всех природных памятников, которые окружают Сысерть, да и весь Урал. Есть приметное дерево, замечательная ягодная особь – рябина, которую воспел ещё в советские времена композитор Евгений Родыгин. Красивое, невысокое дерево, плоды её очень полезны. Они лекарственны. Мне нравилось варить из рябины варенье. Правда, способ варки не обычен, но зато очень вкусное варенье получается, а главное, что само это растение из рябины повсеместно распространено, не составит труда его добыть. Как помнится, на Урале, в частности Свердловской об-

ласти, без труда можно было купить вина из этой ягоды. Умельцев нам не занимать.

Слава Богу, на уральской земле, в частности в Сысерти, много родилось талантов, и до сих пор не иссякла их порода.

Сысертская земля дала миру замечательного сказителя, талантливого, порядочного, образованного писателя нашей страны – Павла Петровича Бажова. Сама природа благословила его, одарив фольклорным талантом. П. Бажов оставил великое наследство, которое люди всего мира читают с восхищением.

Павел Петрович Бажов писал свои волшебные сказы, употребляя старинный говор уральцев, этот стиль сказителя особенно полюбил народ. И сейчас есть у нас продолжатель таких сказов, это житель села Патруши – Заварзин Леонид Васильевич. Издано три авторские сборника сказов: «Верное слово», «Звонкие росы», «Потаённый бор». Его сказы читаются на одном дыхании, завораживают волшебством, это истинный продолжатель Павла Петровича Бажова. Выражаю ему единственное желание: не дать заржаветь перу сказов.

Пишите, пишите, пишите,
Да в труде к добру поспешите!
Что видит Ваш добрый, острый глаз,
Миру всему Вы расскажите.

Чтобы не угас российский глас,

Вот от меня Вам мой наказ.

Хочется отметить, что не только природные богатства окружают город сей, как и весь Урал, но и люди здесь тоже по-своему составляет богатство. Они трудолюбивы, честны и любят свой край. Всегда доброжелательны я гостеприимны. Сысерти есть чем гордиться.

В настоящее время по России повсеместно создаются творческие коллективы. Оно и понятно, у пожилых россиян душа просит своего выражения. Постоянно смотреть телевизор, это не всегда комфортно. Россияне с широкой душой люди, поэтому им этого мало. Вот и создаются кружки по интересам, а Россия талантами богата.

Коллектив клуба «Открытие», возрастной, хотя и появляется и молодёжь. Мы всем творческим людям рады. Весь нам костяк добродушный и отзывчивый. Дай нам, Бог, не растерять, что имеем.

Чтобы о всех их рассказать, не один том понадобится, хотя в некоторых изданиях о многих из нас уже сказано. Людям есть чем и кем гордиться. Творчества и талантов им не занимать.

На фоне всего описанного хочется отметить, что незря зародился в этом городе литературный клуб «Открытие». Он каждый год открывает новые таланты всего района. Клуб «Открытие» уже отметил десятилетний юбилей. В нём всё больше становятся участников. Стихи наших поэтов, таких, как Лобова Анатолия Николаевича, Скворцова Владислава Павловича, Ефремова Владимира Васильевича, Ситковской Светланы Анатольевны, Косиловой Тамары Ивановны, Бариновой Татьяны Алексеевны, Шакировой Надежды Павловны, Суриной Любви Яковлевны признаны и любимы читателями.

Учитель русского языка и литературы Бобровской школы Скворцова Зоя Михайловна превосходный журналист, прекрасно пишет не только стихи, но и статьи.

Самый талантливейший поэт нашего клуба Владислав Павлович Скворцов, преподавал немецкий язык в Бобровской школе. Мало того, что сам

пишет превосходные стихи, так он ещё и переводчик с немецкого на русский. Читатели с удовольствием читают, так познают немецких авторов.

Старейший наш поэт Ефремов Владимир Васильевич, побеждающий на конкурсах, прекрасно владеет поэтическим стилем.

Дерябин Давид Михайлович пишет поэтические оды о любви.

Участники клуба «Открытие» собираются в районной библиотеке города Сысерти раз в месяц, читают свои новинки, обсуждают, делятся впечатлениями. Наш клуб всем нам нравится. Мы радуемся, когда все встречается и скучаем, когда долго не видимся.

Замечательно и то, что многие пишут прозу. Лобова Валентина Викентьевна, с многолетним стажем учителя русского языка и литературы пишет свои рассказы и старается их издать, хоть сейчас это нелегко сделать. Её рассказы не оставляют читателей равнодушными, предназначены и взрослым, и детям.

Заслуженный судья Российской Федерации, почётный житель Сысерти Геннадий Петрович Шляпников, находясь на заслуженном отдыхе, активно принимает участие во многих мероприятиях города. Сам человек разносторонний, высокообразованный, охотник, рыбовод, путешественник. Я с увлечением читаю его очерки о птицах, которых он разводит у себя дома и о путешествиях по всем странам, как будто я сама там побывала.

Дзех Дмитрий Дмитриевич более 25-ти лет отлетал на вертолётах. Много повидал и в своих рассказах делится с читателями богатым опытом и впечатлениями из жизни и профессиональной, порою очень опасной, деятельности вертолётчика.

Прозаик Чувашов Геннадий Трофимович.

Ему довелось за жизнь свою поработать егерем. С природным талантом он делится увлекательными рассказами, главная тема которых, человек и природа.

Круг творческих людей постоянно расширяется, появились и исполнители авторских песен. Житель посёлка Октябрьский Евгений Афанасьевич Кожин талантливо сочиняет песни и поёт под гитару, замечательный человек, весёлый, отзывчивый, с уважением относятся ко всем.

Ещё хочется отметить одного очень талантливого участника клуба «Открытие» Новикова Николая Германовича. Он не так давно переехал в другую область. Это очень хороший организатор, превосходный фотограф, по образованию архитектор. Увлекается глаголицей, которая существовала в храмах перед кириллицей. Очень прекрасный человек. Не один выпуск наших совместных сборников клуб «Открытие» вышли с его оформлением. Очень жаль, что теперь нет его среди нас. Дай Бог ему успеха во всех его начинаниях. Образованный, порядочный человек.

Автор сего очерка я, тоже являюсь прозаиком, но обо мне пусть напишут другие.

Не хочу умолчать об ушедших авторов из жизни. Мне кажется, что они самые лучшие.

Корешков Константин Александрович, 1913-го года рождения, прошедший войну вернувшись с фронта, сумел оставить свои поэтические произведения, которые издала его дочь после его смерти. Умер в 2000 году.

Пажетнов Виталий Петрович замечательно писал стихи, имел талант художника, прошёл немалый жизненный путь. Умер в 2009 году.

Мы были несказанно рады появлению Ана-

толия Ивановича Семёнова, талантливого исполнителя собственных песен с красивым, серебряным голосом. Он моментально завоевал публику и стал лауреатом многих конкурсов. Анатолий Иванович скоропостижно скончался в 2014 году. Ослепительным метеором промчалось его участие в нашем клубе!

Ушли из жизни в 2016-м году педагоги: Батенёв Леонид Степанович, 1939 г.р., поэт и художник с большой буквы, воспел сельскую жизнь в стихах и картинах; Машковцев Александр Александрович 1945 г.р., организатор нашего клуба «Открытие», писал рассказы, повести, немало стихов и сказок посвятил детям.

Как жаль, теряем самых лучших поэтов нашей эпохи, память о них навсегда останется в наших сердцах.

Надо сказать, что Сысерть самая плодородная земля для таланта. А всё потому, что люди здесь добрые, всех принимают и стараются помочь. Люди здесь – творцы, с широкой душой. Вот поэтому так притягательны. Сами талантливы и других талантливых уважают. Это можно отнести сотрудникам Сысертской районной библиотеки, мы благодарны за уважительное отношение к нам, участникам клуба «Открытие». На все просьбы и звонки с участием ответят и, если нужна помощь, они её окажут.

Больше всего ценю в человеке честность, доброту. Ненавижу, презираю ложь и предательство.

Пред талантом я немею,
Пред пошляком я в рост встаю,
Горжусь не тем, что я имею,
А лишь тем, что я могу.

Голубченко Валентина Алексеевна – заочный наш участник клуба проживает в Украине, в пансионате, жила в Сысерти, работала учителем русского языка и литературы в школе им. П.П. Бажова. Хочется, закончит её пожеланием для тех, кто пишет, и для тех, кто по жизни не изменяет чтению.

ПОЖЕЛАНИЯ

Мои пожелания прошу, Вас, примите.
Новых удач и новых открытий!
Быть равнодушным сегодня нельзя,
Берут за живое проблемы событий.
И вот мы опять точим перья, друзья,
В часы лихолетья мы верим и знаем,
Что лучшее время когда-то придёт
И кто-то когда-то наш труд прочитает,
И нас просвещённый потомок поймёт.
В пустых разговорах утрачено много.
Стремилась вперед – никуда не пришли.
К всеобщему счастью тернисты дороги,
Дай, Бог, чтоб когда-то их люди нашли.
Нет смысла жалеть – всем известно до века,
Что было, прошло, не воротится вспять.
Такая уж участь судьбы человека –
В будущем светлое счастье искать.
Пусть стих Ваш звучит громко и звонко.
Правдивым и мудрым будет перо!
Пусть вечную истину помнят потомки:
Все лучшее в жизни – творить лишь добро!

2017 г.

Голубченко В.

АСТРЫ!

Цветущего лета прощальная нежность,
Астры цветущей осенняя свежесть.
Наряден, красив, с ним сравнения нет,
Астры цветущей роскошный букет.
Бордовые, красные, белые, синие,
Бывает, напомнят перо страусиное.
Они столько природной хранят красоты,
Веры, надежды, любви, доброты.
Напомнит тебе это чудо природы,
Женщины зрелой цветущие годы.
Лета конец, но не осень ещё,
В надежных руках цветёт счастье её.
Так много счастливых минут позади,
А сколько хорошего ждёт впереди.
И видишь, ещё, оглянувшись вокруг,
Так много хороших друзей и подруг.
На клумбе осенней зацвёл георгин,
В осеннем саду он не будет один.
Рядом совсем расцветает подруга,
Цветущая астра приветствует друга.
При встрече, свидании астры дари
В знак дружбы, внимания, ц может, любви...
Так много цветов расцветает кругом,
Не хочется думать, что будет потом.
2017 г.

КЕМ БУДЕТ ШКОЛА

Школа – общеизвестно от века –
Стоит у истоков судьбы человека.
Вопрос очень важный – не праздно возник:
Кем будет в будущем твой ученик?
Пишут мне часто: как судьбы сложились,
Каких они в жизни успехов добились.
Школой гордятся, своими друзьями,
Дружбой, сложившейся школьными днями.
По жизни прошли, уважаемы всеми,
Учились, работали, подняли семьи.
чили детей жить по совести, чести,
Освоили множество разных профессий:
Кто врач-терапевт, кто хирург, кто юрист,
Есть многолетний ансамбля артист,
Наук кандидат, воспитатель, учитель,
Кто инженер, водолаз иль строитель.
Те были военной присяге верны:
Пришли с орденами с афганской войны.
Есть специалисты гражданского флота,
Есть международных линий пилоты.
А сколько работников скромных профессий?!
И каждый был нужен в положенном месте.
Выпускник середины 20 века!
В жизни достойным ты был человеком.
Не всё удалось, неудачи забыты.
Но массово нет там убийц и бандитов.
Что с современною школою стало?
Кто современный «герой» сериалов?!
Школу закончил – нет знаний основы.
В ВУЗ поступить репетитор готовит.

Наркотик, распущенность школы коснулись,
В итоге – у многих украдена юность.
Как дух деградации в души проник?
Это ведь, школа, твой ученик...
2017 г.

КОЛЕСО ИСТОРИИ

Капитализм был известен всегда
Эксплуатацией чужого труда.
Видим во всем капитала успех.
Весь мир поделился на этих и тех.
Сотни замученных, насмерть забитых,
В рабство попавших, замками закрытых.
Всё, чтоб кому-то привольно жилось,
Сладко бы елось, без меры пилось.
Привольно гулялось в дворцах их и замках.
Служили б им слуги, охранники, мамки...
Их роль угождать и – перечить не сметь,
Служить, ублажать, охранять и терпеть.
Напомнишь, чтоб труд твой оплачен был честно,
Моргнёшь – и утратишь рабочее место.
Не думай, что будешь ты сам по себе –
Напомнит делец – бизнесмен о себе.
Нрав капитала жесток, ловок, крут,
Моргнуть не успеешь – присвоит твой труд.
История эта довольно стара –
То мудрые мысли другого пера.
Не будет услышан отчаянья ропот –
История знает классический опыт.
Тем паче теперь-то – надейся и знай,
Что в мире есть Куба, успешный Китай.
2017 г.

МОЕМУ РОВЕСНИКУ

Трудно живёт здесь проблемный народ,
Обида на жизнь и досада гнетёт.
Что-то читать бы – подводят глаза:
Две строчки прочтёшь – взор туманит слеза.
Как прежде вязать бы на спицах берет,
Там петли считать – так уж памяти нет.
Что-то сказал, повторить хочешь снова
И вдруг забываешь знакомое слово.
Тебя уважают, сочувствуют, может.
Но трудно общаться с людьми помоложе
Начнёшь говорить – и тебя, вроде, слышат,
Но смотрят с прицелом – на месте ли крыша.
В 100 лет уж не будешь плясать или петь,
Уж лучше лежать и в подушку сопеть.
Лежать надоело – устал уже бок,
Осталось сидеть и плевать в потолок.
Удача твоя, удалось коль поспать,
Родных и знакомых во сне повстречать,
Поговорить, пообщаться и в гости сходить
И как-то приятней становится жить.
Проснулся? Ну что? Понедельник опять.
Хочешь – не хочешь, а надо вставать.
Умылся, оделся – полдня уже нет.
Посуду готовь, на подходе обед.
Бывает и так – надоело балдеть,
Считать воробьёв и в окошко смотреть.
Приободрился, встряхнулся слегка.
И вот вам, пожалуйста, строчка стиха
Хоть всё надоело, в тоске не сиди,
Старайся хоть малое дело найти.
2017 г.

ЛЕТО

Над окном воркует голубь,
Воробьи в кустах шумят,
На крыло, стремясь поставить,
Несмышленных воробьят.
Дружно зацвели ромашки,
Флоксы белые цветут,
Одуванчик отправляет
Парашюты в дальний путь.
Поспевает земляника,
На черешне шпак сидит,
Раскрывается подсолнух,
И к нему пчела летит.
Набирают силы травы,
В тёплом солнце летних дней.
В этот год, в начале лета,
Было много гроз, дождей.
2017 г.

МОЙ ДИВАН

Мой бедный диван, мы 7 лет уже вместе.
Ты моё постоянное спальное место.
Семь лет уж стоишь ты на месте своём,
Не зная покоя ни ночью, ни днём.
Когда-то мы первые жили деньки,
Вадик поставил тебя на пеньки.
С тех пор круглосуточно верно мне служишь,
Терпишь меня, никогда не осудишь.
И я тебя тоже безмерно люблю,
Сижу на тебе, отдыхаю и сплю
А, может, и так, бесполезно давлю.

Часом бывает, что я заболею,
Ты поскрипишь подо мной, пожалеешь.
Директор бывает с обходом зайдёт,
Рядом присядет и быстро уйдёт.
Увидит: живём мы согласно и дружно, –
Порядок в его государственной службе.
Когда нам багет к потолку прикрепляли,
Мы вместе с тобою переживали.
Ты тоже тревожился, переживал,
Гайку и винтик тогда потерял.
Вдруг в ритме сердечном наметился спад, –
Галя поставит мне капельниц ряд.
Для процедуры ложусь на тебя,
Ты безусловно поддержишь меня.
Когда в магазин мне пойти будет сложно,
Анна Васильевна в этом поможет.
Не видя вреда для работы своей,
Она не откажет в просьбе моей.
Спеша на работу, зайдет в магазины,
И купит нам яблоки, сыр, мандарины.
И вот мы опять остаёмся вдвоём:
Мой верный диван и я, сидя на нём.
Ведём разговоры, обид не тая,
Многострадальный диван мой и я.
2017 г.

МОЙ ДРУГ

Осенним, погожим, октябрьским деньком,
Гуляю я с другом – моим костылём.
Давно я живу и теперь уж стара,
В жизни людей не из лучших пора.

Неровно шагаю и голову кружит,
И мне мой костыль своей помощью служит.
Палка простая покрытая лаком,
Проще простого и выглядит так он.
Внизу наконечник смягчает шаги,
И ручка вверху для удобства руки.
Теперь мой костыль, мой товарищ и друг,
В числе многочисленных добрых услуг.
Одна я гулять, никуда не гожусь,
А с костылём я за землю держусь.
Пусть скажут: «Спасибо» – все старики.
Кому костыли облегчают шаги.

2017 г.

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Солнце скрылось в тёмных тучах.
Серый день кропит дождём.
Не пробьётся солнца лучик –
Плачет осень за окном.
Раскрывай на этот случай
Зонт, чтоб выйти со двора.
Не сердись на дождь и тучи:
Осень – это их пора.
Сбросил листья дуб могучий,
Он уснул и видит сны.
Мудро силу новой жизни
Спрятал в почки до весны.
Погрузилась в сон природа,
В норы прячется зверьё.
И грозит-зимой погода –
Время близится её.

2017 г.

О ЖИЗНИ

Порой на досуге задумаюсь я:
Бывает ли счастье у воробья?
Всегда он подвижный, весёлый, живой.
Летом доволен и в стужу зимой.
Жизнь повседневно ему хороша.
Где-то под перьями крошка-душа,
Лапки не мёрзнут, и хвост не болит.
Задорно чирикнул, вспорхнул и летит.
Зёрнышко клюнул, нашёл крошку хлеба.
Есть где-то гнездо да просторное небо.
Коль всем он доволен, то думаю я –
Мудро устроена жизнь воробья.
Коль пташка-малютка имеет столь много
Что человеку даётся от Бога?
Библейская мудрость вещает давно –
Всё человеку для жизни дано:
Синее небо, прозрачные воды,
Недра земли и богатства природы.
И статус его обозначил творец:
Он – совершенный природы венец.
Мудрость и разум использовать волен.
Но разве он жизнью бывает доволен?
Всё что-то просит для счастья у Бога.
Всего ему мало, всего надо много:
Зарплату повыше, покруче машину,
Любыми путями карьеры вершину,
Просторней жилища квадратные метры,
Землицы вокруг, чтоб его, километры.
Ждём кары с небес, человек чтоб прозрел,
Чтоб жадности волчьей положить предел.

И чаще все видим: живёт человек,
За славой, богатством гоняясь весь век,
И жизнь завершит с результатом единым:
Ждёт президента удел воробьиный.
2017 г.

ПЕРЕД ДОЖДЁМ

Солнце в зените. Затишье и зной.
В небе нет тучки назло ни одной.
Дождя ожидая, замёрло всё.
Ищет прохлады и тени зверьё.
Вдруг ниоткуда, нарушив покой,
Подул ветерок, набежавший волной.
В лица прохожих подул, освежая,
Помчался по речке, волнами играя,
Пыль с листьев смахнул на кустах у дороги.
Ласточек стая взметнулась в тревоге.
Ставнею скрипнул и стукнул в окошко.
Волчком покружился в саду на дорожке.
Облачко поднял с цветочной пыльцой.
Бросил мне ветку дубка на крыльцо.
И в поле умчался, в туманные дали.
А там его, в поле, найдёшь ли? Едва ли!
А вот уж и туча идёт грозовая,
Солнце и небо собой закрывая.
Молнии блещут и грома раскаты.

И – хлынул на землю дождь благодатный.
2017 г.

СЕНТЯБРЬ

Август лето завершает
И сентябрь уж у двора.
День заметно убывает –
Ранней осени пора.
Месяц неги и комфорта.
Зноя нет. Ночей теплынь.
Срок плодов любого сорта,
Срок арбузов, яблок, дынь.
На лозе в осеннем солнце
Доспевает виноград.
И жужжат над садом пчёлы,
Чуя груши аромат.
И среди хлопот осенних
Нет хозяйке праздных дней.
Это самый щедрый месяц –
Сбор плодов и овощей.
2017 г.

СПАСИБО

В простенькой книжке, что я написала,
О людях, о жизни своей рассказала.
Книжку знакомым, друзьям подарила.
Со временем отзыв о ней получила:
Пишут, что книжка моя о добре.
Прочла, удивляясь, не веря себе.
В Истре прочли, в подмосковных краях.
Нужна ксерокопия им о цветах.
Знакомые просят – на память себе
Чтоб стих подарила им о воробье.

Вдали Украина от города нашего,
Но здесь взволновала судьба Гидромаша.
Разрушены тоже здесь фермы, заводы.
Горька безработного участь народа.
Близки оказались и темы другие:
Судьба ветеранов и годы былые.
Прочли мою книжку в вальяжной Москве
В Челябинске знают, в далекой Чите,
Читают в суровом Екатеринбурге,
Скрасит кому-то сысертские будни.
Спасибо за отзыв, за доброе слово.
Буду стараться писать что-то снова.
Пишу примитивно, сжато и просто.
Жизнь на исходе и век мой минул.
Что взять-то с меня, мне ведь под 90.
Но жив в моей памяти старый Джамбул.
Слушали степи седого акына.
Звенела в аулах степная домбра.
Хоть имя не звучно моё – Валентина,
Писать постараюсь, желая добра.
2017 г.

Новосёлов А.

КОРОВА

Говорят, анекдоты рождаются из жизни. А знаете, я полностью согласен с этим мнением. С вашего позволения, расскажу один случай из моей жизни.

Было это лет, примерно, пятьдесят назад, ну может чуть поменьше, в пору нашей молодости. Это сейчас о нас говорят: «Мужики далеко не первой свежести». А тогда мы были полны сил и энергии.

Работал я тогда в автохозяйстве на автобусе и был у меня (или я у него) в напарниках Виталия Антаков, весёлый и энергичный парень. Шутки и прибаутки из него лились как из ведра. Кстати и теперь, когда, как говорят в народе «жизнь бьёт ключом и всё норовит по голове», он всё такой же.

В то время мы с женой и двумя детьми, вдоволь намотавшись по квартирам, купили небольшой домик по улице Токарей, что пролегла у подножия горы Бесёновки до самой плотины, рядом с которой, вернее чуть ниже и было наше автохозяйство. Домик был старенький с покосившимися воротами, сквозь которые было видно, что делается на улице и наоборот, с улицы что делается в ограде. А в ограде полусгнившая сараюшка и никакого забора, разделяющего огород и ограду.

Дома через два от нас жил сосед (уже в годах) и держал корову. Бывало мы у него покупали молока. Так вот, эта корова повадилась ходить к нам «в гости», покушать, так сказать, моркови да капусты на огороде. Рогами толкнёт, откроет ворота и уже гуляет по огороду.

И сколько бы я не гонял её, она каждый день, проходя мимо, обязательно зайдёт полако-

миться. А как только увидит меня с дрыном в руках, галопом несётся к воротам.

А теперь представьте себе картину.

Напарник по окончанию рабочего дня едет домой на своём стареньком «козлике». Увидев раскрытые настежь ворота, решил заехать в ограду прямо до дверей. Я с палкой в руках посреди ограды. Корова в галоп несётся к воротам. Глаза у Витали словно фары: большие и круглые от неожиданности. И я слышу удивлённый возглас: «Коровааа!!!». А корова с ходу, даже не притормозив, мордой в грудь Витале. Тот же вверх ногами вылетает обратно за ограду, а «козлик» уже без наездника закатывается во двор и с грохотом падает, чуть не сбив меня с ног.

Признаться, я тогда сильно напугался за напарника. А когда очухался и выскочил за ворота, коровы уже нигде не было, лишь жидкий зелёный след вёл в сторону соседского дома. Напарник же, поднимаясь с четверенек, хватаясь за грудь, охая и тяжело дыша выкинул очередную шутку: «О..ох..х! Ладно я её!»

Я же не знал, что делать. Изнутри меня раздирали смех и тут же страх за напарника (вдруг у него что-то сломано). Хорошо всё обошлось.

Корова же, сбив напарника, перепрыгнув через него, была такова. С тех пор она больше не заходила к нам в огород, а морковь и капуста благополучно дожили до своего зрелого возраста. Сосед же после жаловался: «Корова чё-то молока не стала давать, только поносит, наверно чё-то съела непотребное». А недели через две, смотрю он ведёт свою корову куда-то на верёвке. Спрашиваю его

– Куда ты её?

А сосед, видно тоже с юмором.

– На ВДНХ, – говорит.

– Так она же у тебя молока не даёт!

– Ну и чё, зато навоз со знаком качества!

Надо сказать, в то время шла борьба за знак качества на выпускаемую продукцию.

Мужики на работе, схватившись за животы, долго смеялись, когда я рассказывал им о Витале и про мужика с коровой.

С тех пор прошло не мало лет. И каково же было моё удивление, когда, находясь в санатории, далеко от дома, я услышал анекдот про мужика, который вёл корову на ВДНХ.

Вот вам и анекдот из жизни!

2014 г.

БАЛЬЗАМ ДЛЯ ДУШИ

Хорошо бы проснуться с зарёй
В пору летнюю, сенокосную.
Да ступить бы босою ногой
В травушку милую, росную.

Полной грудью дыши,
Никуда не спеши,
Набирай от земли
Силу русской души.

Помахать бы мне вдоволь косою
Жалко многими это забыто.
И душою вдруг вновь ощутить
Эту радость крестьянского быта.

Надоел уж мне шум городской
И душа моя рвётся на части.
Деревеньку свою вспоминаю с тоской,
Жить в деревне я счёл бы за счастье.

Мне по душе деревенский покой,
Птичьих гам голосов,
Воздух свежий и чистый такой,
Запах пряный лесов.

Полной грудью дыши,
Никуда не спеши.
Деревенька моя,
Ты бальзам для души!

ИЗБУШКА

Избушка! Родная избушка!
Сколь мною в ней прожито лет
И в жизни моей, дорогая,
Ты глубокий оставила след.

Твоей печкой когда-то
Был я в детстве согрет,
И хоть не была ты богата,
Милей всё равно тебя нет.

Тебя солнце палило нещадно
И зимой заметали снега.
Пусть стих мой ложится нескладно,
Ты мне до сих пор дорога.

Помню я мать и родного отца,
Как в путь собирали когда-то юнца.
И дорогу, что в даль уводила
Меня от родного крыльца.

Я прожил на свете немало.
Много пройдено разных дорог.
Вот тебя на земле уж не стало,
А я помню родимый порог.

По свету бывало мотался
По воле капризной судьбы.
В душе деревенским остался,
Не забывший родимой избы.

Избушка! Родная избушка!
Сколь мною в ней прожито лет
И в жизни моей, дорогая,
Ты глубокий оставила след.

ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ

Лес, поле и речка –
Милые сердцу края.
Избушка и русская печка,
Родная деревня моя.

Родная моя деревенька,
Милого детства приют.
Тебя вспоминаю частенько
Твой с русскою печкой уют.

Алеет заря на востоке.
Плещется рыба в пруду
Встает, просыпаясь деревня,
Привыкшая с детства к труду.

Гонит коров за околицу
Утром ранним пастух
И не может никак успокоиться
Чей-то горластый петух.

За околицей клонятся травы
От выпавшей за ночь росы,
Золотятся верхушки дубравы
Вы такой не видали красы.

Рощи словно в огне.
Воздух чистый такой!
Как же дорог ты мне,
Моей деревеньки покой.

Здесь бегали мы пацанами
И в памяти нашей навечно
Ты останешься с нами.
Люблю я тебя бесконечно.

Родная моя деревенька,
Милого детства приют.
Тебя вспоминаю частенько,
Тебя петухи мне забыть не дают.

Подкорытов В.

ИНТЕРНЕТ

Не ходите дети в гости в интернет –
Ничего хорошего в интернете нет
Я, вам интернета тайну расскажу –
В нём на ушки вешают разную лапшу.
Для здоровья вашего вреден интернет –
Появиться может даже диабет,
А потом возникнуть может нервный шок,
После шока будет заворот кишок,
И в кишках появится вредный паразит –
От него исчезнуть может аппетит.
Ну а если будет аппетит плохой
С виду будешь бледный – вырастешь худой.
Всё тебя в округе будут только злить,
А во сне ночами глюки приходить.
Будет радостно душе, если скажет кроха:
«Мама! С книгой хорошо – с интернетом плохо».

2016 г.

О ЗДОРОВЬЕ

«Если хочешь быть здоров, забудь про докторов».
И, надеяться друзья надо больше на себя.
Нет, в больницу иногда обращаться можно
Только в крайнем случае, очень осторожно.
С осторожностью врачам про болезнь рассказывай
И раскрытый кошелек лучше не показывай.
В тополя не торопись, если ты сумеешь
По околице пройдишь (в тополя успеешь).

2017 г.

ЛЕВ

В Саване Лёва, царь зверей, собрал большой совет
Вопрос в повестке дня один: «Начнём делить бюджет.
Бюджет, дурак, поверив вам, держал в своём подвале.
Туда шакалы забрались – бюджет разворовали.
А, я шакалам доверял и, всем на удивленье
По глупости им разрешил возглавить управленье.
И, результат, – бюджета нет, – и в Африке бардак,
И вроде я не виноват, а скажут: «Лев дурак».
А, я же лев, я царь зверей, а мне не доверяют.
Который год уже подряд импичментом пугают.
Зачем шакалам доверял Они ж меня подставили.
А как соседям помогать? Вон засуха в Австралии.
И я, собрание зверей хочу сейчас заверить
Не буду много обещать, последний раз поверить».
2016 г.

ЯБЛОКИ

Отведай яблочек моих – изменишься в лице.
Они, такие вкусные и с витамином ЦЕ.
И, с виду, если посмотреть – они такие стильные
Помолодеешь, лет на пять (они же – молодильные).
Они, когда вареные – не плох из них компот,
А, если кушать свежими, то сами лезут в рот.
А, в пользе организма для – им нет альтернативы
Они нас только молодят и прибавляют силы.

ВМФ

Роба в масле, нос в тавоте – я служу в военном флоте.
Дома у меня рубашка, а сейчас на мне тельняшка,
Бескозырка и бушлат – порт приписки мой,
Кронштадт.

Рядом город Ленинград, где Аврора на Неве.
Брюки-клёш сидят на мне, будто бы влитые.
Впереди меня Балтфлот и страна Россия.
Вот и Зимний впереди, ресторан Астория
Смотрит из глубин веков на меня история.
2017 г.

МЕЧТА

*Вот если бы, да кабы народу с газом нефть отдать,
мы пожили тогда бы.*

– Анистья! Слышь! В мозгах туман, мне кажется опять обман.

По новостям сказали, что баррель вроде бы полез и, пенсию подняли.

Вчера, когда пришла в собес, бока чуть не намяли.
Мне, к пенсии в один мильен ещё путевку дали.

– Да ладно Фёкла, не мели – куда путевку? на Бали?
Египетская сила – ты ж из Майями только что. Что, – домик там купила?

– Права ты видно про склероз – ей богу, в самом деле,
Башку видать вчера стрясла, катаясь в Куршавеле.

Всё Абрамович виноват – чуть с ног меня не сбил,
С январского пособия мильен в займы просил.

А я, чё дура? – не дала – ко мне какие претензии.

Он что? Не видит, иль слепой что, я уже на пенсии.

От Куршавеля, слышь торчу –

в Майями больше не хочу. Желанье пропадает.

Я, яхту присмотрела тут – мильена не хватает.

И, вправду я, башку стрясла – ты мне мозги поправишь

С февральской пенсии мильен на яхту не добавишь?

– Да я, расстраивать тебя подруга не хотела.

Но, я на выставке вчера алмазик присмотрела.

– Анисья! Что, заскок опять – он стоит сколь? Милье-
нов пять? Каратов 200? Голубой?

Ты, мне скажи тебе на кой?

– Куплю себе хрустальны гроб и, буду в нём лежать,
Алмаз надену на себя и, буду им сверкать,
Что б о себе оставить след – отправлю фото в интернет,
Пенсионеры разных стран, когда заглянут в инстаграмм
От фото обомлеют, а как увидят мой алмаз,
Ей богу обалдеют.

ВЕСНА 45 ГОДА

Весна 45 года, как стал вдруг тяжёл автомат,
Но гордо шагал по Берлину
В войне победивший солдат.
Он вспомнил сегодня про Волгу,
В руинах родной Сталинград,
И тех, кто остался навечно,
Сюда не дошедших ребят.
С кем шёл он войну проклиная,
Шёл в грязь, шёл в пургу, дикий зной.
Шёл, пули и смерть презирая, –
Страну защищая собой.

За тех, кто остался в окопах,
За тех, кто стал крепче брони,
Он знал, что победа за нами –
Он должен к Берлину дойти.
А сколько он уж не знает,
Ногами пройдено дорог,
Но, он дошёл и покорённый лежит
Берлин у этих ног.
Шёл, самокрутки дым вдыхая,
Сегодня был он горд собой.
Победы воздух, шёл вдыхая, шептал:
«Дошёл, вернись, ЖИВОЙ».

ЭПОХА СССР

Россия – мать моя родная,
А мой отец – 20-й век,
И сам я родом из Союза,
Простой советский человек.

Мы родом оттуда, я это не скрою,
Мы дети Союза, эпохи застоя.
Эпохи закрытой, эпохи вождей,
Эпохи открытий и очередей.

Мы жили мечтою, не зная забот,
В эпоху застоя единый народ.
И в праздник Октябрьский мы пили до дна,
И нас обнимала родная страна.

И как вы не спорьте со мною,
Но мне комсомол не забыть.
Я рад, что когда-то пришлось
Мне в Советском Союзе пожить.

Казалось, что нет нас сильнее,
Покажем всем «Кузькину мать».
Мы сможем не только до Марса,
Америку можем догнать.

Останутся в памяти вечно,
Единый и сомкнутый строй.
Колонны на площади красной
И Брежнева Лёни застой.

Пока я живой не теряю
С той памятью родственных уз.
И где бы я ни был, я знаю,
Мой адрес – Советский Союз.

И ты был счастливым, ты где-то летал
И после парада весь мир обнимал.
Пусть кто-то с экрана нам вешал лапшу
Я горд был за то, что в Союзе живу.

Все были меж собой равны – работали законы,
И не хотелось материть министра обороны.
Ты живёшь на земле этой Русской, священной,
Ты житель России, ты житель вселенной.

Вы! – совесть прошедшей эпохи,
Грядущим потомкам пример.
Вы! – те, кто страну отсталяли,
Рождённые в СССР.

Я, ГУЛЯЮ ПО СЫСЕРТИ

Я, родился на Урале, здесь женился и живу.
Где родился – пригодился, здесь наверно и помру.
Здесь семья моя большая, дети, внуки и жена,
И бескрайняя большая и великая страна.
И, поэтому я с детства своей Родиной горжусь.
Я гуляю по Сысерти, подо мной Святая Русь,
Край уральский, край суровый, реки, горы и леса.
Я гуляю по Сысерти – это Родина моя.
2017 г.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Аземша А.А. 6-9	Лобов А.Н. 133-136
Анисимова Т.Г. 103	Лобова В.В. 50
Батенёв Л.С. 121	Ломовцев М.С. 53
Бегунова М.Ю. 9-10,
122	Машковцев А.А. 54
Белогузов Г.А. 11	Новиков Н.Г. 55
Бимбас Л.П. 13-16, 123	Новосёлов А.И. 56-57,
228-233
Бирюков С.И. 17	Орлов А.П. 150-175
Бунькова Л.А. 18	Орлов Н. 115, 137
Гладышева Т.К. 21	Перминова Г.Н. 58
Голубченко В.А. 22-26,
216-227	Подкорытов В.В. 234-
240
Гусева Н.Н. 26-27, 126,
202-216	Потапов Ю.М. 157
Дерябин Д.М. 28-32	Сарыева М.М. 60-72,
138-140
Дзех Д.Д. 195-201	Ситковская С.А. 73-78
Дижур Б.А. 127	Скворцов В.П. 79, 141-
144
Ефремов В.В. 33-42,
104-107, 128-130	Сонина Л. 144
Кожин Е.А. 43	Сорокин Л.Л. 145
Корешков К.А. 108	Суворов А.Н. 86, 146
Косилова Т.И. 76-90	Сурина Л.Я. 81
Кузнецова Л.В. 44-48,
109	Тёткин И.Г. 59, 116
Курлыгин В.И. 49	Тихомиров А. 117
Ладейщикова Л.А. 131	Хоринская Е.Е. 148
Ледкова Т.И. 110-112	Шипунова О.Н. 82, 118
Летемин Г. 113	Шляпников Г.П. 176-
194
Летемина О. 113	

**СПИСОК АВТОРОВ КЛУБА «ОТКРЫТИЕ»,
чьи произведения напечатаны в альманахе**

Батенёв Л.С.
Бегунова М.Ю.
Бимбас Л.П.
Бунькова Л.А.
Гладышева Т.К.
Голубченко В.А.
Гусева Н.Н.
Дерябин Д.М.
Дзех Д.Д.
Ефремов В.В.
Кожин Е.А.
Корешков К.А.
Косилова Т.И.
Кузнецова Л.В.
Лобов А.Н.
Лобова В.В.
Машковцев А.А.
Новиков Н.Г.
Новосёлов А.И.
Орлов А.П.
Подкорытов В.В.
Потапов Ю.М.
Сарыева М.М.
Ситковская С.А.
Скворцов В.П.
Суворов А.Н.
Сурина Л.Я.
Шипунова О.Н.
Шляпников Г.П.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аземша А. Моей Сысерти : [стих] // Маяк. – 1997. – 23 авг.
2. Аземша А. Сысерть : [стих] // Маяк. – 1998. – 10 авг.
3. Батенёв Л. С. «Я родом из той деревеньки...» : стихотворения. – Сысерть, 2016. – 302 с.
4. Бимбас Л. П. Земная радость : [стихи]. – Сысерть : [б.и.], 2014. – 65 с.
5. Бирюков С. Сысерть с птичьего полёта : [стих] // Маяк. – 1997. – 14 июня.
6. Благословенна земля Бажова : литер. альманах к 130-летию со дня рождения П. П. Бажова / сост. Л. А. Аверкиева, Т. Т. Пыжьянова; фотохудож. Н. Г. Новиков. – Сысерть, 2009. – 136 с.: ил.
7. Бызов А. «Нет тебя милей, город мой» : [ноты] песня / А. Бызов ; сл. В. Ефремова // Маяк. – 1988. – 1 марта.
8. Голубченко В. А. Как много на свете хороших людей! : сборник стихов. – Сысерть : [б.и.], 2012. – 77 с.
9. Дерябин Д. М. Благодарение : [стихи]. – Сысерть, 2016. – 202 с.
10. Дерябин Д. М. Пою любовь : стихи. – Сысерть, 2013. – 213 с.
11. Дижур Б. Простое слово : [стих] // Маяк. – 1969. – 28 янв.
12. Ефремов В. В. Извечное, житейское, простое... : лирические стихи и поэмы. – Екатеринбург, 2002. – 64 с.
13. Ефремов В. В. Первый дождь : стихотворения. – Екатеринбург, 2006. – 78 с.

14. Знакомьтесь : новая песня [Анисимова Т. А. написала песню о Сысерти на мотив «Если вы не бывали в Свердловске»] // Маяк. – 2003. – 8 авг.

15. Зов души : творчество уральских земляков. – Сысерть, 2013. – 282 с.

16. Курлыгин В. Сысерть : [стих] // Маяк. – 1997. – 19 июня.

17. Ладейщикова Л. Всё с детства начинается : памяти П. П. Бажова // Уральский следопыт. – 1989. – №1. – С. 24.

18. Ледкова Т. И. [Песни о Сысерти] // Маяк. – 2002. – 7 авг.

19. Летемин Г. Привет, Сысерть! : песня / Г. Летемин, О. Летемина // Маяк. – 2002. – 28 авг.

20. Орлов А. П. Отпустить меня не хочет родина моя... Так мы начинали. – М : [б.и.], 2010. – 85 с.

21. Орлов Н. Наш Бажов : [стих] // Маяк. – 1989. – 4 мая.

22. Орлов Н. Песня о Гидромаше // Сысерть рабочая / сост. В. И. Ефремов, Ф. Ф. Кузнецов. – Средне-Урал. кн. изд-во, 1964. – С. 170.

23. Открытие : литер.-худож. альманах. Вып. 1. – Екатеринбург, 2006. – 224 с.

24. Открытие : литер.-худож. альманах. Вып. 2. – Сысерть, 2007. – 252 с.

25. Открытие : литер.-худож. альманах. Вып. 3. – Сысерть, 2008. – 228 с.

26. Открытие : литер.-худож. альманах. Вып. 4. – Сысерть, 2009. – 336 с.

27. Открытие: литер.-худож. альманах. Вып. 5. – Сысерть, 2010. – 336 с.

28. Открытие : литер.-худож. альманах.

Вып. 6. – Сысерть, 2011. – 336 с.

29. Пермякова Г. Н. Аромат сирени : [стихи]. – Сысерть, 2014. – 56 с.

30. Песни рабочих // Дореволюционный фольклор на Урале / сост. В. П. Бирюков. – Свердловск: Свердл. обл., из-во, 1936. – С. 276-280.

31. Ситковская С. А. Минуты истины и грёз : [стихи]. – Сысерть, 2013. – 184 с.

32. Ситковская С. А. Простые строчки : [стихи]. – Сысерть : [б.и.], – 2015. – 62 с.

33. Сони́на Л. У памятника Бажову : [стих] // Маяк. – 1999. – 28 янв.

34. Сорокин Л. У памятника П. П. Бажову : [стих] // Маяк. – 1998. – ? дек.

35. Сторонка милая : сборник стихов сысертских поэтов / сост. В. В. Ефремов. – Екатеринбург: Марафон, 2006. – 32 с.

36. Суворов А. Н. След на земле : [стихи]. – Екатеринбург : Урал. меридиан, 2014. – 95 с.

37. Сурина Л. Я. Волны души : стихи. – Снежинск, 2009. – 472 с.

38. Тёткин И. Г. Стихотворения. – Сысерть : [б.и.], 1997. – 350 с.

39. Тихомиров А. Моя Сысерть : [песня] // Маяк. – 2000. – 5 авг.

40. Хоринская Е. Всегда с нами : П. П. Бажову : [стих] // Хоринская Е. Е. Цветёт черёмуха : избранное. – Свердловск: Средне-Урал. к

Предисловие	3
Город мой, в стихах воспетый	5
Аземша А. Моей Сысерти	6
Сысерть	8
Бегунова М. <i>В Сысерти есть гора Бессонова</i>	9
Слово о Сысерти	10
Белогузов Г. С днём рождения, Сысерть!	11
Бимбас Л. А за Сысертью	13
Город детства моего	14
Родина моя	15
Бирюков С. Сысерть с птичьего полёта	17
Бунькова Л. <i>На Земле – такой огромной</i>	18
Гладышева Т. Городу	21
Голубченко В. Гидромаш	22
Из прошлого слово	24
Гусева Н. <i>Закрался город на Урале</i>	26
<i>Как тиха Сысерть ночами</i>	27
Дерябин Д. <i>Сысерть – приют любви</i>	28
Сысерть с Бесёновки видна	30
Зимой в Сысерти	32
Ефремов В. Город мой	33
Поклон	34
День города	35
Кольцо Сысерти	36
<i>Раствори, друг, окна, раствори!</i>	37
<i>Сысерть народ на праздник собрала</i>	38
Сысертский пруд	38
Со слов старожилы	39
Экологическое	40
Сысерть уральская	41
Поэзии в Сысерти жить	42
Кожин Е. Посвящение Сысерти	43
Кузнецова Л. Виват, Сысерть!	44
<i>Мне кажется, Сысерть</i>	44
Улыбнёмся давайте Сысерти	45
Ты гордость, моя Сысерть	46
<i>Среди уральского полесья</i>	46
Зверинец	47
Храни нас, Сысерть!	48

Курлыгин В. Твой город – Сысерть!	49
Лобова В. Мой город	50
Лобов А. <i>Рассвет встаёт над городом</i>	52
Ломовцев М. Признание	53
Машковцев А. <i>Сысерть, туманная страна</i>	54
Новиков Н. Милая Сысерть	55
Новосёлов А. Сысерть родная	56
<i>Городок наш небольшой</i>	56
Экология	57
Перминова Г. Любимому городу	58
Тёткин И. Любимый маршрут	59
Сарыева М. Герб наш – цапля	60
<i>Как не любить тебя, Сысерть</i>	61
Красавица Сысерть	63
Лесные прятки	64
Леса Сысерти	65
Улицы Сысерти	66
Сысертский говор	68
Меценат	69
Моя тоска	71
Ситковская С. <i>Всю жизнь живу в Сысерти</i>	73
<i>И снова Вы в Сысерти</i>	74
Мой город родной	75
Моя любимая Сысерть	76
<i>Сысерть талантами богата</i>	77
<i>Город Сысерть – небольшой городок</i>	78
Скворцов В. Жемчужина Урала	79
Сурина Л. Ильинский пруд	81
Шипунова О. Городок	82
Суворов А. <i>Сысерть – известный городок</i>	85
Косилова Т. Моя Сысерть	86
Сысертский край	87
Сысерть юбилейная	88
Цветы – Сысерти	90
Споём о городе друзья	91
<i>Песни рабочей молодёжи Сысертского завода</i>	92
О «спичечных»	92
Прощание с Сысертью	93
О «цапле»	94
О милке-сироте	96

Второй вариант песни о Милке-сироте	97
О кабаках	98
На Трофимовском угоре.....	100
Анисимова Т. Если вы не бывали в Сысерти	103
Ефремов В. Нет тебя милей, город мой	104
Песня геолога	105
Песня бардов	106
Родная песня	107
Корешков К. Песня о Сысерти	108
Кузнецова Л. Сысерть лежишь ты	109
Ледкова Т. В Сысерти встаёт рассвет	110
<i>Над горою рассвет</i>	111
<i>На Урале есть</i>	112
Летемина Г., Летемина О. Привет, Сысерть!	113
Орлов Н. Песня о Гидромаше	115
Тёткин И. <i>В родных краях</i>	116
Тихомиров А. Моя Сысерть	117
Шипунова О. Сысерть моя родная	118
Слова признания Бажову	120
Батенёв Л. Как в сказах Бажова	121
Бегунова М. <i>Смотрится Бесёновка в чистые пруды</i>	122
Бимбас Л. Уральский сказочник Бажов	123
Гусева Н. Музей Бажова	126
Дижур Б. Простое слово	127
Ефремов В. Бажовским словом говоря	128
<i>С величьем духа, без гордыни</i>	129
Детская хоровая	130
Ладейщикова Л. Всё с детства начинается	131
Лобов А. <i>К 130-летнему юбилею П. П. Бажова</i>	133
Встреча с Бажовым	136
Орлов Н. Наш Бажов	137
Сарыева М. Домик Бажова	138
Память о детстве	140
Скворцов В. Бажовская звезда	141
Сокровища Урала	143
Сонина Л. У памятника Бажову	144
Сорокин Л. У памятника П.П. Бажову	145
Суворов А. Сон Данилы	146
Хоринская Е. Всегда с нами	148

«Открытие» – землякам	149
Орлов А. Места Сысерти	150
Улица нашего детства	158
Потапов Ю. По следам моих друзей	157
Шляпников Г. О найденном и потерянном кладе	176
Тобольский кремль	181
По святым алапаевским местам	185
Дзех Д. Остановился поезд	195
Гусева Н. Среди твоих красот – Сысерть!	202
Голубченко В. Пожелания	216
Астры!	217
Кем будет школа	218
Колесо истории	219
Моему ровеснику	220
Лето	221
Мой диван	221
Мой друг	222
Поздняя осень	223
О жизни	224
Перед дождём.....	225
Сентябрь.....	226
Спасибо.....	226
Новосёлов А. Корова.....	228
Бальзам для души	230
Избушка	231
Деревенька моя	232
Подкорытов В. Интернет	234
О здоровье	234
Лев	235
Яблоки	235
ВМФ	235
Мечта	236
Весна 45 года	237
Эпоха СССР	238
Я, гуляю по Сысерти	240
Указатель авторов	241
Список авторов клуба «Открытие», чьи произведения напечатаны в альманахе	242
Список источников	243

Сысерть – любовь моя!

*литературный альманах
клуба «Открытие»
вып. № 8*

Подписано в печать ???????2017 г.
Печать офсетная. Объём 18,8 п.л. Формат 60x84 ^{1/16}.
Заказ 994. Тираж 200.
Отпечатано в АО «Первоуральская типография»,
УОП г. Ревда, ул. Комсомольская, 51.